

Православный альманах №17

ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ

Издаётся по благословию
митрополита Иркутского и
Ангарского Максимилиана

Спецвыпуск №2

Русский мир и война

Ю. Пантюхин. *Александр Невский*. 2003 г.

Содержание

СЛОВО

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл С нами Бог, разумеете языцы.	6
Митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан Война – повод для покаяния. Беседа протоиерея Евгения Старцева с митрополитом Иркутским и Ангарским Максимилианом	18
Протоиерей Евгений Старцев Молись и будешь жить.....	24

РУССКИЕ ВОИНЫ

Руслан Гагкуев Белый генерал XIX века. Памяти великого русского полководца Михаила Скобелева.....	28
Протоиерей Александр Шаргунов О верности Кресту Христову. Памяти убиенного воина, святого мученика Евгения Родионова	39
Анатолий Байборodin Земли Русския славный заступниче. Памяти преподобного Илии Муромца, Киево-Печерского чудотворца.....	45

РУССКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

- Виктор Слободчиков, Андрей Остапенко**
Пора излечиться от политической неопределённости.....58
- Никита Изюмов**
Триединство русского народа.
Доклад на Всероссийском форуме ВРНС
«Русский мир» в Луганске 62
- Осип Мончаловский**
Главные основы русской народности.
Об украинском сепаратизме (Львов, 1898 г.) 64
- Священник Георгий Максимов**
Православное отношение к войне и воинскому служению 70

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

- Владимир Личутин**
Взятие Казани первым русским царём Иоанном Грозным.
Глава из рукописи 82
- Артем Ермаков**
И клятву верности сдержали! 95
- Алексей Михалёв**
Забытые символы Русской Азии 103
- Николай Красавцев**
Иркутская епархия в годы Великой Отечественной войны..... 107

ПОЛЕ БРАНИ

- Протоиерей Андрей Ткачёв**
Победа не для гордости.
Новое откровение о русском человеке 114
- Захар Прилепин**
Когда закончится СВО, неизвестно.
Зато известно где — в Киеве 122
- Алексей Селиванов**
За что и с кем сейчас воюют русские на Украине 128
- Алексей Шорохов**
Коллективный Смердяков и «немецкие деньги».
Нефронтовые мысли с линии фронта..... 132

Светлана Нередкова
«Героизм» в повседневной жизни жителей Донбасса 141

Анатолий Стрельцов
«Фронт» культурный отправился на фронт военный
Беседа с директором и актёрами Иркутского академического
драматического театра им. Н.П. Охлопкова 146

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Михаил Нестеров
О Василии Верещагине. Воспоминания.....154

Светлана Капырина
В.В. Верещагин. Балканская серия.....159

Юрий Темиров
Прорезь прицела. Стихотворение 166

Надежда Гуменюк
Далеко Донбасс от Забайкалья. Стихи 167

Любовь Сердечная
Сыновья поднимались на бой Праведный. Стихи.....175

СТИХИ С ЛИНИИ ФРОНТА

Геннадий Иванов
Нам в победу надо верить свято!.....182

ПИСЬМА

Сергей Козлов
Православный Кремль 192

Протоиерей Геннадий Рязанцев-Седогин
Главенство русской культуры.....195

ЛУЧШИЕ НА НЕБЕСАХ

.....199

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Иркутская Епархия

Издается по благословию митрополита Иркутского и Ангарского Максимилиана
Альманах «Иркутский Кремль» Спецвыпуск № 2, 2023 г.
www.harlamp.ru

Учредитель: Местная религиозная организация православный Приход храма Харлампиевского
г. Иркутска Иркутской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес: 664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 59

Главный редактор протоиерей Евгений Старцев
Исполнительный редактор Анатолий Байборodin
Выпускающий редактор Дмитрий Цицарев
Дизайн Валерий Хорохордин
Вёрстка Дмитрий Губский, Валерий Хорохордин
Корректоры Ольга Арбатская, Екатерина Калдани

СЛОВО

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл С нами Бог, разумеете языцы	6
Митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан Война – повод для покаяния. Беседа протоиерея Евгения Старцева с митрополитом Иркутским и Ангарским Максимилианом	18
Протоиерей Евгений Старцев Молись и будешь жить.....	24

Фото: <https://foto.patriarchia.ru>

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл **С нами Бог, разумеете языцы**

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня память святого благоверного великого князя Александра Невского, с именем которого связана одна из самых трудных и опасных страниц нашей истории. И одновременно с его именем связано избавление от страшных обстоятельств, которые могли бы погубить страну, народ и веру православную. В нашей истории были такие моменты и такие периоды, и один из самых ранних эпизодов, связанных с реше-

нием вопроса, быть или не быть стране, народу, Церкви, имел место в то время, когда благоверный князь Александр Невский нёс ответственность за державу Российскую.

Князь был совсем молодым человеком, когда ему пришлось вступить в бой с захватчиками – со шведами, пришедшими с запада. Северо-запад России был тогда достаточно пустынным. В Новгороде кипела жизнь, а берега Балтийского моря были мало заселены, хоть и принадлежали Российскому государству. Там не было ни крепостей, ни застав, ни воинства, и, воспользовавшись этим, наши западные соседи-шведы решили оккупировать Россию. И вот во время Божественной литургии в Новгороде пришла весть о том, что шведы напали на Русь. Святой князь Александр Невский молился в Софийском соборе Новгородского кремля. Услышав эту весть, он вышел из храма, перекрестился и сказал удивительные слова: «Не в силе Бог, а в правде». У него было совсем мало шансов победить тех, кто был гораздо сильнее, лучше вооружён, имел больше знаний о военном деле, но слова «не в силе Бог, а в правде» ярко отобразились во всём, что затем произошло. Великий князь Александр Невский с небольшой дружиной на берегах Невы наносит сокрушительное поражение шведам и ограждает Россию от агрессии со стороны Балтийского моря.

Эта победа имела историческое значение, но возникает вопрос. В то время страна была оккупирована татаро-монголами, и святому князю Александру, как и всем русским князьям, приходилось ездить к хану, привозить подарки. Почему же он не вступил в борьбу с татаро-монголами? Конечно, потому, что сила новгородской дружины была несоизмерима с силой восточной армии, но ещё и потому, что князь Александр Невский, несмотря на свой молодой возраст, сумел прозреть, откуда исходит настоящая опасность. Восточные завоеватели интересовались только материальным фактором. Им нужна была дань, и они её собирали, но они совсем не вмешивались во внутреннюю жизнь. Им

Александро-Невский
скит в Переделкино
Фото: foto.patriarchia.ru

было безразлично, в какого бога верят русские, кому они поклоняются, каковы их внутренние государственные и религиозные устроения и обычаи. Им важно было собирать дань, и этим ограничивалась их роль как оккупантов. А вот тем, кто пришёл с Запада, была нужна не наша дань – им были нужны наши души, наш разум, наша политическая воля. И эту опасность прозрел молодой князь Александр Невский и понял, с кем нужно бороться, не жалея жизни своей. Не имея шансов победить, он наголову разгромил шведов, и это была действительно большая победа, оградившая землю Русскую от оккупации, которая могла нанести урон её духовной жизни.

Святой благоверный князь Александр Невский совершил много важных деяний, одержал немало побед над врагом, который своей возможной оккупацией земли Русской мог принести духовную гибель,

Александр-Невский
скит в Переделкино
Фото: foto.patriarchia.ru

изменить духовный религиозный, культурный код страны. Сейчас обо всём этом мы говорим в современных категориях мысли, такого языка Александр Невский не использовал и не знал, но разумом своим, сердцем своим, интуицией своей, если хотите, прозревал подлинную опасность. И народ наш сохранил подлинный суверенитет, так что даже самые страшные мировые войны не сумели нанести ему духовный вред. Пролилось много крови, но пример Александра Невского и в грозные годы Великой Отечественной войны вдохновлял наших воинов защищать не только богатства земли нашей, не только политический суверенитет, но и наш духовный суверенитет, нашу веру, нашу традицию, духовное основание нашей личной и общественной жизни.

Вспоминая святого благоверного князя Александра Невского, мы возносим молитвы, чтобы он, предстоя Господу, защитил и сегодня страну нашу. Мы вошли в полосу очень непростых отношений с целым рядом стран, и дай Бог, чтобы милость Божия отвела от Отечества нашего страдания и скорби, отвратила тяжелейшие последствия для национальной жизни. Сегодня мы возносим молитвы святому Александру Невскому с той же самой просьбой, с которой возносили ему молитвы многие поколения православных людей, когда сталкивались с опасной силой, могущей радикально повлиять на духовную жизнь народа.

Верим, что молитвами святого благоверного князя Александра Невского Господь и сегодня защитит Отечество наше, сохранит всех нас в мире. Всех нас, то есть всех людей по одну и по другую сторону границ, потому что не может быть мира в одном месте, когда идёт тяжёлая война в другом. Молитвами тех, кто много сил положил ради установления мира в Отечестве нашем, мир, покой, справедливость воцарились в человеческих сердцах и мир Божий снизошёл на мятущийся, такой непростой, раздираемый противоречиями современный мир.

Молитвами святых угодников Божиих да хранит Господь землю нашу и да ниспосылает мир и благословение на современных людей, живущих в разных странах, но подвергающихся одним и тем же опасностям, связанным с разрушением веры и нравственных основ жизни. Да хранит Господь весь род человеческий, да сохранит Он людей от всякой войны и всякого насилия и всякой неправды, и да воцарится мир Божий в сердцах человеческих. Аминь.

***Проповедь Святейшего Патриарха
в Александро-Невском скиту 6 декабря 2022 года,
в день памяти благоверного великого князя
Александра Невского***

...Сегодня Отечество наше переживает непростое время. Сегодня вновь с наименованием «военный человек» связано пребывание не только в мирном состоянии, но также и пребывание на поле брани. К счастью, Отечество наше не так часто сталкивается с полем брани, но не иссякает приход в Вооружённые Силы молодых людей, которые стремятся стать офицерами, которые стремятся посвятить свою жизнь защите Отечества. И если в мирное время это можно объяснить какими-то привилегиями или материальными соображениями, то в военное время служба в Вооружённых Силах – это настоящий подвиг, а именно такое время мы сейчас переживаем. Служба требует готовности от каждого, кто принял присягу, защищать Родину, не жалея жизни своей; и поэтому сегодня особая молитва наша о Вооружённых Силах, о наших воинах, с которыми связывается надежда на безопасность, на свободу, на подлинную независимость нашей страны.

Сегодня слово «независимость» часто прилагается почти ко всем странам мира. Но это неправильно, потому что большинство стран мира находятся сейчас под колоссальным влиянием одной силы, которая се-

годня, к сожалению, противостоит силе нашего народа. И поелику это так, поелику там большая сила, то и мы должны быть очень сильными. Когда я говорю «мы», я имею в виду, в первую очередь, Вооружённые Силы – но не только. Весь наш народ сегодня должен проснуться, встрепенуться, понять, что наступило время особенное, от которого может зависеть историческая судьба нашего народа.

Именно поэтому я сегодня именно здесь, в этом храме, совершал Божественную литургию – чтобы встретиться в первую очередь с представителями наших Вооружённых Сил, обратиться к ним, а через них – ко всей нашей армии, к флоту, ко всем защитникам Отечества, чтобы они сознавали историческую важность переживаемого момента. Ещё и ещё раз хочу сказать: мы миролюбивая страна и очень миролюбивый, многострадальный народ, который пострадал от войн так, как мало кто из европейских народов. У нас нет никакого стремления к войне или к тому, чтобы делать нечто, что могло бы причинить вред другим. Но мы уж так воспитаны всей нашей историей, что любим своё Отечество и будем готовы защищать его так, как только русские могут защищать свою страну.

Когда я говорю эти слова, я вовсе не произношу какие-то пустые комплименты. Я отталкиваюсь от истории нашего народа, от истории наших Вооружённых Сил. Ведь мы сломали хребет фашизму, который, несомненно, победил бы мир, если бы не Россия, если бы не подвиг нашего народа. Да поможет нам Господь и сегодня, чтобы мы, будучи мирными, миролюбивыми и скромными людьми, были вместе с тем готовы – всегда и при любых обстоятельствах – защитить свой родной дом.

Конечно, когда я говорю всё это, я не перестаю чувствовать тревогу за всех людей, которые живут в тех местах, где сегодня происходят военные столкновения. Ведь всё это – люди и народы Святой Руси, всё это наши братья и сёстры. Но, как в средние века, желая ослабить Русь, разные силы сталкивали братьев друг с другом, погружая их в междоусобную брань, так происходит и сегодня. А потому нужно сделать всё, что мы только можем сделать, чтобы прекратилось кровопролитие и чтобы не было опасности междоусобной брани со всеми её последствиями. Но при этом мы должны быть верны – когда я говорю «мы», я имею в виду, в первую очередь, военнослужащих – своей присяге и готовности «душу свою положить за други своя», как свидетельствует о том слово Божие.

...Всех вас, мои дорогие – Преосвященные владыки, отцы, братья, сёстры, военнослужащие, военачальники, молодёжь наша, – я ещё и ещё раз сердечно приветствую и поздравляю с этим воскресным днём и желаю всем нам сохранить силу духа, способность молиться и за Отечество, и за самих себя, способность всегда сохранять внутреннюю силу, которая может транслироваться в разные жизненные ситуации, в том числе умножая мощь наших Вооружённых Сил. Пусть Господь хранит землю нашу, Отечество наше на многая и благая лета! Аминь.

***Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в главном храме
Вооружённых Сил Российской Федерации –
в Патриаршем соборе в честь Воскресения Христова***

6 ноября 2022 года, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма равноапостольного князя Владимира, главного храма войск национальной гвардии РФ, в подмосковной Балашихе, и Божественную литургию в новоосвященном храме. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви произнёс проповедь.

Фото: pravoslavie.ru

Благодарю Вас, Ваше Преосвященство, за Ваши добрые слова! Сердечно приветствую собратьев-архипастырей, высокопоставленных лиц, которые присутствуют за богослужением, и всех вас, мои дорогие, и поздравляю с этим днём!

Всякий раз, когда мы собираемся на богослужение как Церковь Божия, как единая община веры, мы молимся, и слова молитв, которые читает священник, и слова ектений, которые произносит диакон, призывают нас молиться не только о своём, но и о многом другом. В частности, всякий раз нас призывают молиться за власти и воинство, то есть за тех, кто несёт особую ответственность за судьбу страны. И эта молитва не должна быть механической. Мы не должны пропускать мимо ушей эти прошения, особенно когда народ лицом к лицу сталкивается с опасностями – такими опасностями, которые бросают вызов самому существованию нашей страны.

Вот и сегодня мы проходим через такие опасности и просим Господа и Царицу Небесную, которая, верим, покрывает всю Русь своим державным Покровом, чтобы Она сохранила народ наш и все народы Руси от опасной, извне навязанной междоусобной брани. К сожалению, не у всех политиков хватает ума понять, откуда ветер дует и что стоит за этим желанием могущественных сил, пребывающих вне Руси, возбудить людей к междоусобной брани. За этим стоит только одно – стремление ослабить Святую Русь. Когда я говорю так, я имею в виду и Россию, и Украину, и Беларусь, которые, по словам выдающегося подвижника благочестия Лаврентия Черниговского, и есть Святая Русь.

Так вот, мы должны ясно понимать, что вступили в такую эпоху. И это не только провокация военных действий, но диавольское искушение, направленное на то, чтобы столкнуть братский народ в междоусобную брань. И потому сегодня наша общая молитва, молитва Русской Православной Церкви, чадами которой являются и русские, и украинцы, и белорусы, и все православные люди, которые живут на просторах исторической Руси, о том, чтобы всякая междоусобная брань прекратилась, чтобы наветы вражьи исчезли, испарились, ушли из жизни и чтобы Русь развивалась как мощная православная общность людей, могущая противопоставить свою духовную жизнь и свой духовный опыт крайне опасным соблазнам, разлагающим человеческую душу и подталкивающим её в пропасть греха. Эти соблазны, эти искушения сегодня испытывают на прочность православных людей, живущих на просторах всей Святой Руси, и моя молитва как Патриарха всея Руси сегодня в первую очередь о том, чтобы мир пришёл на землю Русскую, чтобы междоусобная брань завершилась, чтобы не был нанесён великий ущерб духовному единству всех православных народов, живущих на просторах Святой Руси.

Конечно, особая ответственность ложится на тех, кому вручена обязанность защищать рубежи нашей Родины, ведь целиться могут куда угодно, но бить будут в Россию. Она сегодня есть некий «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). Эти слова были сказаны в отношении Церкви, но наш верующий народ, приняв умом и сердцем слово Божие, отмечая на протяжении истории множество соблазнов политических, культурных, экономических и оставаясь свободным от этих соблазнов, сам по себе является тем, чтобы быть столпом истины. Только дай Бог нам всем удержаться в вере православной, воздерживаться от греха, чтобы мы могли быть такими столпами истины, воспринимая слово Божие и включая его в наше сознание, наше сердце и нашу жизнь.

Мы сегодня молились о всех наших военнослужащих и, конечно, особо о нашей гвардии. Мы молились о том, чтобы Господь дал силы тем, кто призван защищать Родину, укрепил их волю и, самое главное, укрепил в них сознание правоты того дела, которое каждый воин совершает, вставая на защиту своего Отечества. Своих родителей, своей семьи и своей земли, которую Господь вручил всем нам, жителям России.

Хотел бы ещё и ещё раз от всего сердца пожелать высоким представителям гвардии нашей, Вооружённых Сил и всем Вооружённым Силам Российской Федерации иметь в первую очередь духовную силу. Потому что там, где по каким-то обстоятельствам иная сила может ослабнуть, только сила духа даёт возможность одержать победу. Ещё раз хочу сказать, что само понятие «дух» – это ведь не материальное понятие. Удивительно: о силе духа говорили даже неверующие марксисты, призывая к тому, чтобы был сильный дух. Но как же можно было призывать к сильному духу, когда в дух не верили? А вот мы сегодня верим в дух. Верим, что человек имеет не только материальное, физическое тело, но и бессмертный дух, в котором и живёт вся эта нравственная сила, способная подвигнуть человека к тому, чтобы душу свою положить за ближних своих. Ни в мозгах, ни в печени, ни в лёгких, ни в чём другом эта сила – она в духе человеческом. К сожалению, на протяжении долгих десятилетий власти предрержащие отвергали право наших людей иметь душу, но сегодня мы все имеем возможность верить

в Господа, и я благодарю и власти наши, и Вооружённые Силы наши, и нашу православную интеллигенцию, учителей и не в последнюю очередь наше благочестивое духовенство за то, что укрепляется сила духа нашего народа.

Именно силы духа я бы хотел сегодня пожелать и гвардии нашей, и Вооружённым Силам, духовенству и всему верующему народу. Чем сильнее дух, тем больше силы у народа сопротивляться внешним, а иногда и внутренним опасным разрушительным влияниям. И да поможет нам Господь именно так, а не иначе проходить своё жизненное поприще, укрепляясь духовно и тем самым служа и Церкви, и Отечеству нашему. Аминь.

***Патриаршая проповедь после Литургии в храме
равноапостольного князя Владимира
в подмосковной Балашихе***

*Патриаршее служение
в Неделю 3-ю по Пасхе
в Патриаршем соборе в
честь Воскресения Хри-
стова — главном храме
Вооружённых сил РФ
Фото: Сергей Власов*

Дорогие военачальники, военнослужащие, все, кто сегодня в храме, и все, кто меня сейчас слышит и видит! Всем вам передаю великое Пасхальное приветствие: Христос Воскресе!

С особым чувством всегда совершаю Божественную службу в этом храме – Главном храме Вооружённых Сил нашего Отечества. Замечательно, что у армии, у флота, у всех родов войск Отечества нашего появился этот храм как главное место духовного собрания нашего воинства, где военнослужащие могут помолиться и обратиться к Богу с просьбой о сохранении их жизни, их здоровья, особенно тогда, когда в силу присяги и по долгу службы они серьёзно рискуют и здоровьем, и жизнью. И ведь каждый военнослужащий знает, что в любой момент может быть отдан приказ, который потребует готовности встретиться со смертью. Это звучит страшно, но отсюда и произрастает величай-

шее уважение в народе к людям в погонах, к тем, кто дал присягу защищать Родину. Может быть, в мирное время воинский подвиг так остро не ощущается, но как же высоко он оценивается всякий раз, когда возникает опасность для нашего Отечества, будь то объявленная врагами война, либо, как сейчас говорят, война гибридная, ползучая, скрытая, но реальная, уносящая жизни и военнослужащих, и мирных жителей!

*Патриаршее служение
в Неделю 3-ю по Пасхе
в Патриаршем соборе в
честь Воскресения Хри-
стова — главном храме
Вооруженных сил РФ
Фото: Михаил Гришечко*

Действительно, служение человека, присягнувшего на верность Отечеству даже до смерти, – совершенно особое. Именно поэтому воины, как никто другой, нуждаются в духовной поддержке. В мирное время это не очень чувствуется, потому что жизнь в Вооружённых Силах течёт, как ей предписано, реальных рисков нет, но есть уважение, почёт, особое положение в обществе. Но всё это даётся воину, вступившему в Вооружённые Силы, как бы авансом. И народ, и общество, и государство понимают: много заслуживает военнослужащий, давший присягу защищать Отечество, и много нужно сделать для того, чтобы жизнь воина была благополучной. И не нужно завидовать, если кто-то в погонах, особенно с большими звёздами, живёт хорошо, потому что в любой момент, вне зависимости от величины звёзд на погонах, военнослужащий будет обязан пожертвовать своей жизнью и здоровьем, и никакая другая специальность не требует от человека такой жертвы – только воинское служение. Вот почему Церковь особенно молится и в мирное время, я уж не говорю о военном, о властях, которые несут основную ответственность за происходящее в стране, и о воинстве, от которого зависит свобода, независимость и благополучие нашего Отечества.

Так сложилось, что страна наша практически никогда не вела агрессивных войн. Было два случая, которые могут поставить нам в пример и сказать: «А как же Первая мировая война? А до неё Балканская война? Ведь вы пошли на Балканы, и армия Самсонова двинулась в Восточную Пруссию – значит, и вы агрессоры». Совсем нет! На Балканы армия наша пошла не для того, чтобы расширить пространство своей страны, не

для того, чтобы обогатить страну богатой добычей, не для того, чтобы подчинить другие народы, а для того чтобы спасти от пятисотлетнего рабства болгарский народ. И назовите ещё страну, которая пожертвовала тысячами и тысячами своих сынов для того, чтобы помочь другой стране так, как мы помогли болгарам!

А Первая мировая война? Сербы стали главной целью и мишенью западных сил. И эта известная провокация в Сараево – всё было направлено на то, чтобы Сербия, православная страна, близкая России по духу, но живущая в окружении западных стран, прекратила своё существование. Не хотел Запад иметь среди своих народов этот мужественный православный, любящий Россию народ, и спровоцировал Первую мировую войну. А Россия вступила в эту войну не для того, чтобы приобрести себе земли, не для того, чтобы обогатиться, не для того, чтобы получить власть над другими, а для того чтобы спасти братский сербский народ.

Итак, две войны, относительно которых нас могут обвинить в том, что мы пошли первыми, – это защита болгар и защита сербов. Эти цели не были связаны с меркантильными, материальными, политическими или геополитическими интересами – Россия истощала себя, Россия жертвовала собой для того, чтобы помочь другим. Вот почему мы воинство наше называем христоролюбивым – потому что какой силой, кроме как внутренней духовной силой, можно объяснить великий подвиг наших воинов в тех двух войнах!

А что же произошло во время Великой Отечественной войны? Страшный враг напал на страну, которая до того прошла не самый лучший отрезок своей истории – 20-е, 30-е годы. Каждый из нас, кто изучал историю, знает, какими трудными, сложными и даже страшными для народа были эти годы. Но вот наступила война, и все обиды были забыты, все репрессированные были готовы идти и защищать Отечество. И как много людей, которых ещё вчера власти считали врагами народа, стали горячими защитниками Родины! Откуда всё это? Это от наших духовных корней, это от нашего национального самосознания, которое действительно проистекает из духовных ценностей нашего народа. И даже в безбожное время эти ценности не могли быть демонтированы и уничтожены, потому что они стали частью жизни, частью души нашего народа.

И сегодня в этом воинском храме мы воздаём должное всем тем, кто ныне на разных рубежах защищает наше Отечество. Верим, что и сегодня наше воинство не меньше, чем в те времена, о которых я напомнил, нуждается в духовной силе, в поддержке и, самое главное, в молитвах всего нашего народа. И воинство должно помнить, что мы его любим, помним и молимся о тех, кто сегодня защищает наше Отечество.

Я хотел бы обратиться к военнослужащим, которые присутствуют здесь, а через них – ко всему нашему воинству. Помните, братья, что от того, как вы несёте свой воинский долг, от того, насколько вы способны защитить Отечество и даже, не убоюсь этих слов, душу свою положить за други своя, по заповеди Божией, будет зависеть свобода, независимость, самостоятельность нашего Отечества. Независимость даже от самых мощных сил, которые сегодня практически управляют миром, но не управляют нашей страной, а отсюда и все проблемы. И пусть Господь вразумит всех нас – и воинство, и народ, и молодёжь, и пожилых людей, интеллигенцию нашу, и рабочих, и тех, кто на селе трудится, – и поможет

осознать, какой важный исторический момент мы сегодня переживаем, как нуждаются в наших молитвах и в помощи наша армия, флот, все наши Вооружённые Силы. Как мы должны быть сегодня все вместе – никому не угрожая, ни на кого не нападая, но будучи абсолютно готовыми отразить любую агрессию против нашего народа и нашей страны. Пусть подвиг и пример великих наших полководцев – святых Александра Невского и Дмитрия Донского, замечательных военачальников Суворова, Кутузова, Нахимова, Скобелева, маршала Жукова и всей блистательной плеяды советских маршалов, которые во многом обеспечили победу над фашистской Германией, – и сегодня вдохновляют наше воинство.

И вот ещё о чём хотел бы сказать. Россия никому не желает зла, никого не хочет захватить и оккупировать, ни из кого не хочет выкачивать ресурсы, как это делает большинство богатых и сильных стран мира, экономически оккупируя слабые и беспомощные страны. Мы не нуждаемся во всём этом, мы самодостаточны, но мы нуждаемся только в одном – в нашей подлинной свободе, в нашей независимости от этих мировых центров власти, которые сегодня, к сожалению, становятся враждебными России. Мы должны консолидировать все наши силы, и духовные, и материальные, чтобы никто не посмел посягнуть на священные рубежи нашего Отечества.

И мои слова – это не то, что наши противники хотели бы характеризовать как «очередную милитаристскую речь Патриарха». Глупости всё это! Мои родные и близкие погибли во время войны или умерли в Ленинградской блокаде. Я родился сразу после войны – в 1946 году, я помню послеблокадный Ленинград. На всех нас, на том первом послевоенном поколении, лежала печать скорби, жертв, потерь, разрушений. Я шёл в школу по Малому проспекту Васильевского острова и видел остовы разрушенных домов – их тогда ещё не снесли, они стояли как страшное напоминание о Ленинградской блокаде. И эти остовы были совсем рядом с домом, где жила моя мама со старшим сыном, ещё младенцем, когда в сотне метров взрывались авиационные бомбы. Мы всё это помним, и поэтому сегодня особенно молимся и должны все вместе трудиться, чтобы Господь оградил Отечество наше от всякого врага и супостата, чтобы народ наш объединился, преодолев все естественные для человеческого общества разногласия и расхождения во мнениях и жизненных позициях. Сегодня всё нужно отставить в сторону и быть едиными в самом главном – в нашей готовности любовь к Отечеству проявить реально, и делом, и словом, и способностью защитить свой народ и свою страну.

Я хотел бы выразить сердечную благодарность тем, кто сегодня здесь присутствует, но более всего хотел бы ещё раз поблагодарить власти и воинство наше, которое сегодня в условиях практически военных действий несёт свою службу, защищая наше Отечество. И ещё и ещё раз, подчеркивая важность, красоту и доблесть воинского подвига, призываю всех молиться о мире, о том, чтобы Господь отвратил всякие военные действия, чтобы Господь примирил народы, нации и государства, чтобы мир стал достоянием всего рода человеческого. Потому что к миру призвал нас Господь, а не к войне.

И ещё о чём-то хотел бы сказать. Сегодня замечательный день – праздник жён-мироносиц, тех самых женщин, которые служили Господу и Его

ученикам, помогая им. Может быть, они готовили пищу, приносили продукты, оказывали Спасителю простую человеческую поддержку. И вот эти жёны-мироносицы оказались такими сильными, что не убоялись ни римских воинов, ни царя Ирода. Они были с Господом даже до креста и на Голгофе стояли перед лицом улюлюкающей толпы. А ведь замечательная верность женщин-мироносиц Спасителю неоднократно повторялась в последующей истории, в том числе в истории нашего Отечества. В безбожные годы мужья, занимавшие ту или иную должность, боялись в храм пойти, даже будучи крещёными и верующими, боялись признаться в своей вере. А женщины ходили, молились и вымолили у Господа освобождение России, в том числе от ига безбожия. И вот сегодня мы вспоминаем тех самых жён-мироносиц, а также тайных учеников Спасителя – Иосифа и Никодима. А тайные ученики были всегда, в том числе и в безбожное время. Мне приходилось встречаться с такими – многих из них имели погоны с крупными звёздами, многие носили звания академиков и не могли вслух говорить о своей вере, но были тайными учениками Спасителя, вокруг которых собирались другие. Так сохранилась вера не только в народе нашем, но и в нашей интеллигенции, в наших Вооружённых Силах. Вот какие дивные примеры мы вспоминаем сегодня в связи с праздником жён-мироносиц, служивших Спасителю, и тайных учеников Христовых, которые распространяли Его слово, Его истину среди власть имущих и тогдашней элиты. Думаю, этот феномен жён-мироносиц и тайных учеников никогда не уйдёт из жизни Церкви. Потому что и сегодня не всегда и не везде можно открыто исповедовать веру во Христа. И Церковь нуждается в верных учениках – с любыми погонами и звёздами и без погон и без звёзд. Церковь нуждается в православных людях, которые жизнью своей и добрым словом своим укрепляли бы веру в народе, его национальное самосознание и, в самом возвышенном смысле слова, служили безопасности нашего Отечества.

Да поможет Господь всем нам сохранить все те смыслы, которые несёт в себе сегодняшней день, применить их, осуществить в нашей жизни, но, самое главное, осознать, что тайное ученичество и жертвенное служение жён-мироносиц Спасителю являются неотъемлемой частью опыта нашей Церкви. Да укрепит Господь всех, кто не может открыто, но тайно исповедует Господа и Спасителя, да укрепит Господь наших женщин-христианок, которые, несмотря на позицию своих мужей, сохраняют веру в семьях и в вере воспитывают детей. Да поможет нам Господь не сойти с исторического пути, предначертанного нашему народу и нашей стране, которая сегодня является великой силой, несомненно удерживающей мир, по слову апостола, от страшного и пагубного безбожного цивилизационного развития. Молитвами святых угодников Божией, в земле Русской просиявших, наипаче же тех, кто был связан с защитой нашего Отечества, да сохранит Господь землю Русскую от всякого врага и супостата, да укрепит веру нашу и любовь к Отчизне! Аминь.

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе! Воистину Воскресе Христос!

***Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю 3-ю по Пасхе
после Литургии в главном храме Вооружённых Сил России***

Митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан

Война – повод для покаяния

Беседа протоиерея Евгения Старцева

с митрополитом Иркутским и Ангарским Максимилианом

– Владыка, что происходит с нами сегодня? Какие грехи русские люди взрастили в себе за последние десятилетия в условиях существования общества потребления, а какие – за эти полтора года войны? Как мешает теперь нам наше неосмысленное прошлое? Сможем ли мы излечиться от наших грехов раньше, чем закончится СВО?

– Это очень сложные вопросы. Я ведь тоже только человек, а не пророк. Что я могу сказать на это? Всё в жизни происходит по промыслу Божию: что-то по благословию Его, а что-то – попущением Господним.

Говорить о народе в целом очень сложно. Наше общество сегодня «пёстрое», разделённое, его внутреннее состояние колеблется под влиянием пестроты мнений разнообразных СМИ и соцсетей.

Думаю, что православный народ в современных условиях, в большинстве своём, меняется. Священники, окормляющие свою паству, понимают и принимают общецерковную политику нашего времени,

поскольку их личные убеждения так или иначе согласуются с ней – в этом смысле внутри Церкви серьёзного раскола нет. С православным русским народом пастыри сегодня говорят о необходимости покаяния, стараются говорить и о причинах случившегося. Хочется верить, что пастырское служение не тщетно и уже сегодня приносит свои плоды.

Однако обретение веры в результате отклика на слово проповеди возможно не для всех людей. Некоторые могут прийти к Богу только через серьёзные потрясения. Возможно, то, что происходит сейчас с нашим народом, и является потрясением.

Война – это серьёзное потрясение. Но важно, как война входит в жизнь конкретного человека. Конечно, наш народ меняется сегодня. Это неизбежно. В первую очередь, меняются те, кто близко соприкоснулся со специальной военной операцией: люди, которые сейчас защищают Отечество, и их семьи.

Пока в государстве всё в целом стабильно: пенсионеры получают пенсию, студенты учатся, социальные программы исполняются. До людей война доходит только через информационное поле: мы что-то видим, слышим, о чём-то нам рассказывают. Понятно, что, если на фронте 500 тысяч человек, а у нас в стране 150 миллионов, пока это касается немногих. На мой взгляд, серьёзная общая перемена ума в обществе ещё не произошла. Но это случится. Это постепенный процесс, и он запущен. Два года для серьёзного переосмысления – малый срок, если в течение тридцати лет после перестройки наш народ менялся строго в либеральном направлении, прозападном. Перемена в обратную сторону – процесс нелёгкий. Сказывается и неоднородность общества. Людям преклонного возраста, воспитанным по принципу «запад нам не друг», то, что происходит сейчас, понятно. У следующих поколений такого понимания мы не находим, потому что они воспитаны западной культурой. Я думаю, достаточно малая часть молодёжи понимает и поддерживает СВО.

Как мы меняемся? С одной стороны, всякая война ожесточает человеческое сердце. Но с другой, здесь и сейчас война идёт за дело правое – значит, она может стать для нас – для народа в целом и для каждого человека в отдельности – поводом для покаяния и поворота к Господу.

– Владыка, УПЦ Московского Патриархата, отходящая от РПЦ, ПЦУ Константинопольского Патриархата, УПЦ Киевского Патриархата, униатская греко-католическая церковь – как эти организации между собой связаны? Прокомментируйте, пожалуйста, в чём состоит церковный раскол на Украине?

– Сейчас существует три организации, определяющих себя как православные: УПЦ Московского Патриархата, УПЦ Киевского Патриархата, ПЦУ Константинопольского Патриархата и наконец униатская греко-католическая церковь. Это очень сложная смесь. Часть организаций возникла по вполне реальным, конкретным и объяснимым историческим причинам, скажем, предпосылкам. Некоторые из этих организаций мотивированы только политически, совершенно искусственны.

На территории Украины при Советском Союзе была Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. В 1990 году на Архиерейском Соборе Украинской Церкви была дарована самостоятельность. Независимые государства появились на постсоветском пространстве. А историческая закономерность гласит, что любое государство хочет иметь свою собственную Церковь и желательно максимально самостоятельную. Многие категорически не приемлют руководство своей Церковью извне. В Китае до сих пор нет Православной Церкви Китая, потому что у них по закону занимать руководящую должность может только гражданин Китая.

Путь по приобретению автокефалии проходили Болгарская, Сербская Церкви, которые столетиями пытались выносить свою автокефалию. И Украина в лице своих властей, но не Церкви, себе поставила такую задачу.

Когда выбирали нового патриарха в девяностом году, одним из кандидатов на Патриаршество был Киевский митрополит Филарет. Можно сказать, что он был основным кандидатом. Тогда его не выбрали. В 1992 году Филарет создаёт УПЦ Киевского Патриархата, возводя её происхождение от Киевской митрополии Константинопольского Патриархата, якобы незаконно переданной Москве в 1686 году. Таким образом появились две структуры ещё тридцать лет назад.

Параллельно нашей – Украинской Церкви Московского Патриархата – начала развиваться УПЦ Киевского Патриархата, которую весьма поддерживала государственная власть на Украине. Проект УПЦ начал успешно масштабироваться, ибо поддерживался националистической идеей, входил в неё. К 2020-м годам процесс противостояния стал совершенно показательным, Московский Патриархат просто вытесняли с территории Украины, хотя как минимум 2/3 верующих приходились на УПЦ МП. На слуху, политическом, в частности, у всех была Церковь Киевского Патриарха. В центральных и восточных регионах, где в основном жили люди русские, УПЦ МП сильно не ущемляли, но на центральных и западных территориях Украины происходило националистическое воинственное действие: храмы просто отбирались, их передавали УПЦ КП и греко-католикам.

В чём причина передачи храмов униатам? Просто когда-то уния была на территории западной Украины; до военного времени на той территории находились и православные, и униатские общины, это многовековой процесс экспансии Католической Церкви. А после победы во Второй мировой войне всё отдали Православной Церкви. Но, видимо, память об униатах осталась. Реваншизм... Кроме этого, такие настроения ещё и подогревались тридцать лет антироссийской политикой, которая на Церковь изливалась в полном смысле этого слова. Где-то Церковь оказалась под народной защитой, удалось отстоять храмы за Украинской Православной Церковью Московского Патриархата. В первую волну в девяностых годах храмы отбирали униаты. Во вторую волну отбирали уже в пользу Киевского Патриархата, по причинам опять же чисто политическим. Порошенко, Майдан, Томос...

Как на это реагирует Патриарх Константинопольский? У него в международном, глобальном смысле свои планы. На недавнем Архиерейском совещании в Троице-Сергиевой Лавре мы обсуждали это. Константино-

польский Патриарх теперь не как раньше позиционировался – «первый среди равных», а «первый над равными», над прочими, как Папа Римский, только в православном мире: без его согласия ничего не должно происходить: ни соборов, ни межцерковных совещаний – всё только по его инициативе. Он позиционирует себя не равным, например, с нашим патриархом. Причём «константинопольцы» стараются богословски обосновать, находя какие-то старые неизвестные греческие богословские труды.

Раньше у нас было содружество церквей, а теперь Константинопольский Патриарх ставит себя выше. Ясно, что, когда Константинополь был второй столицей Римской Империи, объективно его можно было называть и столицей Православного мира: там был император, там был и патриарх. На начальном этапе своего становления близлежащие епархии и даже церкви зависели от Константинопольского Патриарха. Опять же, это была чисто политическая зависимость, но она хотя бы была объяснима.

А сейчас «константинопольцы» формально вытаскивают факты далёкой давности, бумаги времён утверждения на Руси Патриаршества и шантажируют, желая выпорить своей Церкви главенство в Православном мире. Словом, пытаются поставить под сомнение факт самостоятельности Русской Православной Церкви. Так что сегодня звучит угроза: «Если вы будете сопротивляться продвижению ПЦУ, мы вашу автокефалию под сомнение поставим». Это смешно и не смешно. На Украине сегодня в условиях спора, произошедшего между Церквями, обращаются, как к высшему арбитру, к Константинопольскому Патриарху.

Сейчас ПЦУ Константинопольского Патриархата считает себя митрополией, возглавляемой митрополитом и подчинённой Константинопольскому Патриарху.

Сначала Филарет Киевский пошёл в очередную новую церковную структуру, но понял, что его там обманули, не дали руководить, и вышел. Теперь опять свою линию ведёт в УПЦ Киевского Патриархата.

УПЦ Московского Патриархата в связи с СВО вообще попала под гонения за статус «Московский Патриархат». Хотя реально с девяностых годов никакого руководящего или финансового отношения к нам она не имеет. Повторюсь, тогда стоял вопрос: либо давать автокефалию Церкви на Украине, либо наделить её широкими полномочиями. Решили наделить полномочиями, так как была сложная ситуация. С тех пор УПЦ (МП) совершенно самостоятельна в принятии решений, политических и экономических, – чего, собственно, им так и хотелось. Членами Архиерейского Собора и Синода по статусу её иерархи остаются, но это, наверное, больше им бонус, так как они могут участвовать в делах московских, а Москва в киевских – нет.

Раскол ли это? По факту, раскол. Но сказав так, на мой взгляд, необходимо добавить, что этот раскол мотивирован не богословскими спорами, а только лишь внешним политическим давлением. Такой ли раскол самый страшный? О том ли мы волнуемся, говоря о расколе? Того ли боимся? Ведь политическое давление – вещь внешняя. Перед иерархами сейчас вопрос выживания Церкви, выживания приходов, прихожан. Я бы сильно строго не судил. Чья победа будет на Украине, от это-

го будет зависеть и будущее Украинской Церкви. При нашей победе, когда РПЦ войдёт вместе с русским государством на эту территорию, в нашу Церковь гармонично войдут приходы, которые сейчас, в силу страшного политического давления, оказались не с нами. Этот раскол нам навязан, его нет на самом деле. Мы от одной Матери Церкви.

И если сейчас мы, наша Русская Православная Церковь и вся её паства, здесь, в России, забудем об этом, откажемся от духовного родства со своей стороны, строго осудим, то что тогда останется в нас самих от Благодати Божией, изливающейся на нас в Церкви Христовой? В глобальном смысле, то, что происходит между нами сейчас, есть следствие нашего грехопадения. Ведь Церковь на земле Господом создана одна, единая, а мы, люди, на одной только Украине сотворили множество раскольничьих действий.

– Владыка, возможно ли укрепление российской государственности иначе, чем на религиозных, православных основах?

– Любое государство ищет для себя идеологическую подпорку, фундамент. Понятно, что если наша Конституция была написана в начале девяностых под руководством американцев, то с идеологической подпоркой серьёзные проблемы. И особенно ясно это стало с началом СВО. Последние десятилетия мы были воспитаны с установкой «хочу сытой жизни». В Америке капиталистическая система с протестантизмом находится в полном согласии, и успешные бизнесмены «спасаются».

В России это не прижилось, потому что Церковь не проповедует коммерческий успех вместе с духовным подвигом и спасением. У нашего государства сформировалась другая подпорка. Я говорю и про Советский Союз, и про Российскую Империю. Почему? Потому что одним ближе СССР, как достойная платформа государственности, и они не хотят от неё отказываться, а другим религиозное сознание подсказывает иную платформу. А в действительности, одной ногой мы сейчас стоим на советской системе, а второй на западной либерально-капиталистической, и пытаемся при этом встать и на религиозную, православную основу государственности. Поэтому сложно у нас пока с идеологией.

Сможем ли мы встать на православные, христианские основы в своей государственности, это от нас зависит, от каждого. Когда мы единомысленны в мировоззренческих вопросах, у нас есть взаимопонимание и в политических вопросах, и других. Сами собой находятся подходящие системы для жизни и служения Богу: социальная, экономическая и прочие.

Даже среди наших общественных или государственных лидеров, с кем встречаешься, видишь, что если человек церковный, то с ним можно иметь дело, потому что перед тобой живой, настоящий человек – совестливый. А если нет, то с ним сложно; и неважно, как он себя позиционирует, ты просто опасаясь, что он не твёрд в своих намерениях. Церковность – это серьёзное уверение в том, что человек твёрд в убеждениях и нравственных ценностях и способен сделать что-то и для своей страны, кстати, тоже.

Вера и церковность – дар, и даётся он всем, но в разной степени. Это и от наших предков зависит. Они могли быть священниками и певчими в храме, а могли быть ярыми богоборцами. Духовное же благополучие наших потомков будет зависеть от нас с вами.

– Многие отцы, матери, жёны по всей нашей стране и в Иркутской области уже потеряли своих сыновей, мужей. Какие слова Вы бы сказали им в утешение?

– Самое главное – это понимание того, что твой сын или твой муж выполняют высокую миссию, долг, защищают Отечество. Если в родственниках есть это чувство, мысль, то страшная потеря может быть пережита ими. Если же человек обижен, винит всех, считает, что это несправедливо, не перестаёт задавать вопрос себе, Богу и ближним: «Почему он, мой сын, муж, а не кто-то другой?», такого человека очень сложно утешить, он находится в своём страдании и не выходит из него. Конечно, вера очень важна в такой момент. Важно и понимание долга близкого мужчины перед Отечеством.

Недавно я услышал историю о том, что у матери погиб сын. Первое, что она спросила: «Он никого не опозорил, не посрамил?» Ей сказали, что он погиб геройской смертью. Это она его воспитала героем, видела его героем, героем он и погиб. Переживёт она утрату? Переживёт. Будет молиться за него и за всех, кто остался. Причём молиться будет и не за то, может, чтобы они не погибли, а за то, чтобы они в тех нечеловеческих условиях остались людьми, как её сын.

Невозможно найти такие слова, которые излечили бы боль человеческого сердца, потерявшего родного человека: мужа, сына, брата, друга; восполнили эту невозполнимую утрату. Я всей любовью в Господе разделяю боль и скорбь всех, кто скорбит о потере своих родных, и молю Господа даровать им мужество, любовь, молитву и крепкую веру в то, что наши ушедшие близкие живы у Бога; что мы можем «положить душу свою» в молитве о них, как они положили свои жизни за нашу жизнь и жизни других людей. И даровать им надежду, что в своё время мы все встретимся в Царствии Небесном, где нет вражды и разделения, но есть только Божия Истина и Божия Любовь.

Протоиерей Евгений Старцев

Молись и будешь жить

Чем, каким словом можно и нужно предварять журнал, в котором мы говорим о Русском мире и войне? Не знаю. Я не публицист и не философ, но обыкновенный русский священник. Рядом тысячи причин говорить и тысячи молчать, множество сложных и грубых противоречий в этом Русском мире и в нашей войне. Ясно только то, что победа – это Дар Божий, который ещё заслужить нужно, война – это наказание Божие, крест, который нужно достойно принять, не уклоняясь от него. Принять и понести до самого Царствия Божиего. Как говорят в народе: «На войну не напрашиваются, от войны не отказываются». Грешные, вот и примем так, как Ты, Господи, повелел. Вместе, соборно, нести будет легче. А потом назад, Домой...

Меня спросили, о чём я думаю, когда еду туда? Думаю о том, что эта война, как и любая другая, – ужас разрухи и смерть. По-человечески, я, как и все, жду, когда это закончится. Молюсь, конечно. И когда еду назад, думаю о том же. А вокруг люди. Они спрашивают, спорят, говорят об одних и тех же вещах и почти никогда о войне...

Например, спорят о церковном расколе. Что это, как случилось с нами? У любого раскола есть всегда одна и та же причина – духовная. Она кроется в простых вопросах: «Либо мы с Богом, либо мы против Него, либо мы любим мир (мирскую жизнь) и идём за своими страстями и враждуем с Богом по словам апостола, либо мы – члены одной Святой Соборной Апостольской Церкви, объединяющей нас вокруг Тела и Крови Христовых?». Если люди иначе об этом думают, то они следуют за каким-то своим личным не церковным представлением о жизни. Другой вопрос – внешние причины падений, политическая подоплёка. А вообще всему виной наша гордыня.

Нынешний раскол на Украине не первый. В конце концов все Вселенские Соборы были организованы в ответ на страшные ереси и богохульства, начиная от ариан и дальше. А если говорить о времени относительно к нам близком, о вещах нам понятных, то разделение с католиками – это тоже раскол. Ничего нового не произошло. Раскол связан с повреждённостью человека, с нашим следованием своим страстям и с несмирением, непослушанием.

Говорят о страхе. От страха никто не застрахован. Люди не перестанут бояться на войне. Это естественно, но к Богу вряд ли приведёт. После страха человек о Боге может вспомнить, но это не значит – к Нему прийти. А вот по любви может прийти и остаться с Ним навсегда. Нужно любить, а не бояться.

В моей практике не было такого, чтобы кто-то пожаловался на страх. Если ты ропщешь, то штык в землю, беги домой. Тогда не о чем нам с тобой говорить. Конечно, я скажу ласковое слово тому, кто в этом нуждается, а делить страх не стану. Если же ты остался в строю, то не скули, мужчина, терпи, и победишь. Сначала себя победишь. Если ты не победишь себя сам, тогда ты не участник нашего общего дела. Важно преодолеть немощи свои – страх, усталость, лень. Когда люди вместе, им легче это сделать.

Но существует ещё религиозное чувство страха, страха неготовности к Страшному Суду. Это иное. Если ты, осознавая свои прегрешения, боишься предстать перед Богом – это уже сыновний страх. Чувство зрелого христианина. Чувство человека, который успел понять что-то в жизни.

Все боятся. Бойся дальше. Побаивайся. Остерегайся. Молись и будешь жить.

Говорят о претензиях тех, кто защищает нас. Человек равен сам себе на войне. Всем понятно, кто ты, и тебе понятно, кто ты и что ты можешь, а на что не способен. Конечно, бывает, что человек превосходит самого себя, сам того не ожидая. В такие минуты люди совершают великие подвиги. Но в целом он сам себе адекватен. Быть равным самому себе – это увидеть себя со всеми своими немощами. Себя понял, и живи с этим. Будь равен, ровен. Не думай, что ты лучше, и не унывай, посчитав, что ты хуже. Это сложно, но пока не получишь это уравнение, ничего не сможешь поделаться с собой. Только Господь нам позволяет увидеть себя

самого: через покаяние. На исповеди перед Ним мы уравнились, покаялись. И приняли состояние войны с самим собой, со своими немощами.

...Надо помнить, что наша страна всегда была военным лагерем. Только за последние тридцать лет мы начали расслабляться, но, как видим, напрасно. Стоит нам самим разрушить свои крепости, распустить армию, и нас уже нет.

И Церковь наша в условиях военного лагеря была и будет сильна. Как бы люди не старались, они всё равно не построят на земле Царствие Небесное. Наши предки в Раю уже пожилы. Потеряли сами же. Господь за грехи наши был вынужден изгнать нас из него. Теперь надо успокоиться. Благою Весть мы приняли. Всё хорошо. Нужно быть человеком, любящим Бога, христианином, там, где живёшь. Почему бы не в великой Православной России?

А ещё говорят иногда, что Россия — Богом забытое место. Это мы сами Бога забыли. Это наша потерянная человеческая. Сам потерялся, ушёл куда-то, а жалишься, что тебя Бог забыл.

Говорят ещё об обидах каких-то. Люди думают, что у тех, кто там воюет, есть обиды на всё происходящее в России. Конечно, они есть: на чиновников, на грубость, нечеловечность, социальное неравенство, на тех, кто в школе говорит детям не о том, о чём должен. Но это не злоба и не обида даже. Мужчины сетуют, переговариваются, загрустить, огорчиться могут об этом. Но потом встают и делают свою работу всё лучше и лучше.

...Мы знаем, что все, кто глумится над русскими людьми или пытается это делать, исчезают. Все, кто воевал с русскими, перестали быть прежними или просто престали быть. А царствующая династия Романовых пресеклась, я думаю, именно потому, что монархи позволяли долгое время глумиться над русским народом: не столько сами глумились, сколько не запрещали это делать другим.

Говорят о мести. Русскому человеку не свойственно чувство мести. Было бы свойственно, камня на камне бы не оставляли после себя и в себе. Разрушили бы всё и себя самих. Мы другие: будем защищать, жертвовать, но не мстить. Главное – остаться человеком, чтобы потом с Богом можно было говорить, чтобы мы поняли Его.

Если мы попросим, Бог наградит нас Любовью. Тогда мы сможем любить всё, будем дорожить этой Любовью, будет стараться поделиться ею. В том числе жизнь положить за ближних своих, семью, Родину свою, когда понадобится. А если Бога нет, Родины нет, семьи нет, самих нас нет, то тогда мы никто и звать нас никак. А если мы есть, то мы должны быть сильны.

Почему? Потому что наша задача донести Православную веру до Страшного суда, до последних времён, не просто сохранить, а ещё поделиться ей со всем светом. Потеряем веру – и нас сотрут с лица земли. Это случится быстро и страшно. Прости и спаси нас, Господи, потому что без Тебя мы никто и ничего не будет без Тебя.

РУССКИЕ ВОИНЫ

Руслан Гагкуев

Белый генерал XIX века.

Памяти великого русского полководца Михаила Скобелева.....28

Протоиерей Александр Шаргунов

О верности Кресту Христову.

Памяти убиенного воина, святого мученика

Евгения Родионова 39

Анатолий Байбородин

Земли Русския славный заступниче.

Памяти преподобного Илии Муромца,

Киево-Печерского чудотворца.....45

Руслан Гагкуев

Белый генерал XIX века

Памяти великого русского полководца Михаила Скобелева

Великого русского полководца Михаила Дмитриевича Скобелева современники ставили в один ряд с Кутузовым и Суворовым. После революции наступили годы забвения; с 1990-х годов о Скобелеве вновь заговорили, начали выходить книги о его жизни и деятельности. Заметным событием для всех, кому небезразличны история Отечества и память о выдающемся военачальнике, стал сборник «Генерал Скобелев», вышедший в 2011 году в серии «Белые воины». Предлагаем вниманию читателей беседу с составителем и редактором этого издания, координатором проекта «Белые воины» кандидатом исторических наук Русланом Гагкуевым.

Великий полководец
Михаил Дмитриевич
Скобелев

НЕМНОГО О ГЕРОЕ КНИГИ

Будущий великий полководец Михаил Дмитриевич Скобелев родился в 1843 году. Его дед Иван Никитич, сын однодворца¹, дослужился до чина генерала от инфантерии, отец был генераллейтенантом. Михаил Дмитриевич Скобелев был прекрасно образован, знал восемь иностранных языков, поражал собеседников эрудицией в самых различных областях знаний. Учился в Париже, затем в Санкт-Петербургском университете, но вскоре оставил его и поступил на военную службу. Участвовал в подавлении польского восстания 1863 года. С 1869 года, по завершении учёбы в Николаевской академии Генерального штаба, служил в Туркестанском военном округе. Затем последовали другие назначения; в Туркестан (тогдашнее общее название территорий в Средней и Центральной Азии) Скобелев вернулся в 1873 году. Проявив незаурядный полководческий дар, он быстро выдвинулся, был награждён орденами Святого Георгия III и IV степени, золотой саблей, золотой шпагой с бриллиантами с надписью «За храбрость». И в среднеазиатских кампаниях, и позднее, на Русско-турецкой войне, Скобелев всегда появлялся в сражениях на белом коне и, нередко, в белом кителе, за что получил прозвище «белый генерал». В 1876 году Скобелев был назначен военным губернатором и командующим войсками Ферганской области.

В середине 1870-х годов обострилась обстановка на Балканах. Славянские народы стремились сбросить 500-летний турецкий гнёт. В апреле 1876 года вспыхнуло восстание в Болгарии, подавленное турками с особой жестокостью. Были вырезаны несколько десятков тысяч человек, включая женщин и детей, сожжены сотни городов и сёл. По России прокатилась волна протестов. Русское общество горячо сочувствовало единоверным братьям-славянам. Возмущаясь не только зверствами турок, но и лицемерием якобы христианской Европы, в частности Англии, ведущей протурецкую политику, И.С. Тургенев написал гневное стихотворение «Крокет в Виндзоре», разошедшееся во множестве копий. По всей России создавались славянские комитеты, собиралась материальная помощь болгарам и сербам; на Балканы ехали первые добровольцы. Трудно было найти в ту пору человека, который ратовал бы против войны с Турцией. Правительство не могло не считаться с этими настроениями. В конце 1876 года началась мобилизация.

Скобелев стремился получить назначение в Дунайскую армию. Но из-за придворных интриг он оказался в опале. Как писал впоследствии его начальник штаба генерал А.Н. Куропаткин, «неудовольствие монарха на Скобелева быстро сообщилось и высшим чинам Дунайской армии. На Скобелева в армии смотрели как на выскочку, обвешанного боевыми отличиями за ничтожные дела. Ему ясно указывали на необходимость доказать ещё, что он достоин высоких военных наград, им полученных. Никакого самого скромного назначения Скобелеву не предлагали, ограничившись разрешением следовать при армии. Проникнувшись и сам сознанием необходимости начинать свою боевую

¹ Однодворцы – разновидность государственных крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство.

дорогу сначала, Скобелев становится в ряды Дунайской армии как бы волонтером»². Сначала он служил начальником штаба в казачьей дивизии, которой командовал его отец. После её расформирования оставшийся не у дел генералмайор М.Д. Скобелев поступил в ординарцы к генералмайору М.И. Драгомирову. Случай в мировой военной истории весьма редкий, но дело для Скобелева было важнее мелких амбиций, насмешек и пересудов. Благодаря протекции Драгомирова, на «победителя халатников», как ранее пренебрежительно называли Скобелева, начальство взглянуло благосклоннее; он начал получать более подходящие ему поручения и должности.

Русскотурецкая война стала звёздным часом Скобелева. Куропаткин писал: «С первых же дел Скобелев и на Дунае обращает на себя внимание и быстро приобретает известность во всей армии. ...К окончанию

Генерал М. Д. Скобелев на коне.» Худ. Дмитриев-Оренбургский Н.Д. (1837-1898)

---

² Куропаткин А.Н. Скобелев Михаил Дмитриевич – Русский орёл на Балканах. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. глазами её участников. Записки и воспоминания. М.: РОССПЭП, 2001. С. 155.

войны Скобелев становится любимцем и героем не только армии, но народным героем, имя которого стало известно во всех самых отдалённых уголках необъятной родины»³. Блестящие победы под Ловчей, штурмы Плевны, зимний переход через Балканы, взятие Шейнова упрочили воинскую славу Скобелева. О смелости «белого генерала» слагали легенды. Художник В.В. Верещагин, находившийся при русской армии, вспоминал: «кто не был в огне со Скобелевым, тот положительно не может себе понятия составить о его спокойствии и хладнокровии среди пуль и гранат». ...Благоразумные люди ставили в упрек Скобелеву его безоглядную храбрость; они говорили, что он ведёт себя как мальчишка, что он рвётся вперёд, как прапорщик, что, наконец, рискуя без нужды, он подвергает солдат опасности остаться без высшего командования и т. д. Надобно сказать, что это всё речи людей, которые заботятся прежде всего о сбережении своей драгоценной жизни. ...Никогда не рисковал Скобелев жизнью попусту, всегда он показывал пример бесстрашия и презрения к жизни, и пример этот никогда не пропадал даром: одних приводил в совесть, других учил, увлекал, перерождал!»⁴.

Куропаткин отмечал, что не только храбрость и дар полководца сделали Скобелева любимцем всей армии, но прежде всего его постоянная и разносторонняя забота о войсках – от их бытовых нужд до настроения перед битвой. Войска «видели, что и ночью в ставке Скобелева не было отдыха. В день боя Скобелев каждый раз представлялся войскам особенно радостным, весёлым, симпатичным. При объезде войск Скобелев представлял собой как бы олицетворение самой войны. Солдаты и офицеры весело и с доверием смотрели на его воинственную красивую фигуру, любовались им, радостно приветствовали его и от всего сердца отвечали ему «рады стараться» на его пожелание, чтобы они были молодцами в предстоящем деле. Встречаясь с частями, с которыми уже был в деле, Скобелев умел несколькими словами напомнить их общее боевое прошлое. Можно смело свидетельствовать, что каждая часть, бывшая раз в деле со Скобелевым, считала навсегда его своим родным начальником, всегда гордилась боевой с ним связью»⁵. Куропаткин отмечает, что, помимо всех этих качеств, необычайная популярность Скобелева объясняется его «таинственным даром влиять на массу, подчинять её своей власти и внушать ей к себе стихийную любовь и доверие»⁶, то есть, говоря современным языком, особой харизматичностью.

1880 – 1881 годы – «второй Туркестан» Скобелева. После победоносного завершения кампании он произведён в чин генерала от инфантерии и награждён орденом Святого Георгия II степени.

В феврале 1882 года Скобелев, находясь в Париже, беседовал с навестившими его сербскими студентами. Он говорил о грядущем неизбежном столкновении Германии и славян. Слова Скобелева попали во французскую прессу. В Германии против него ополчились и газеты, и общественное мнение. Английский журналист Марвин, находясь в Берлине, наблюдал, как имя Скобелева «повторялось беспрестанно в речах и спорах всех классов общества», как многие и многие немцы «выражали свою ненависть к славянам и Скобелеву»⁷.

³ Там же.

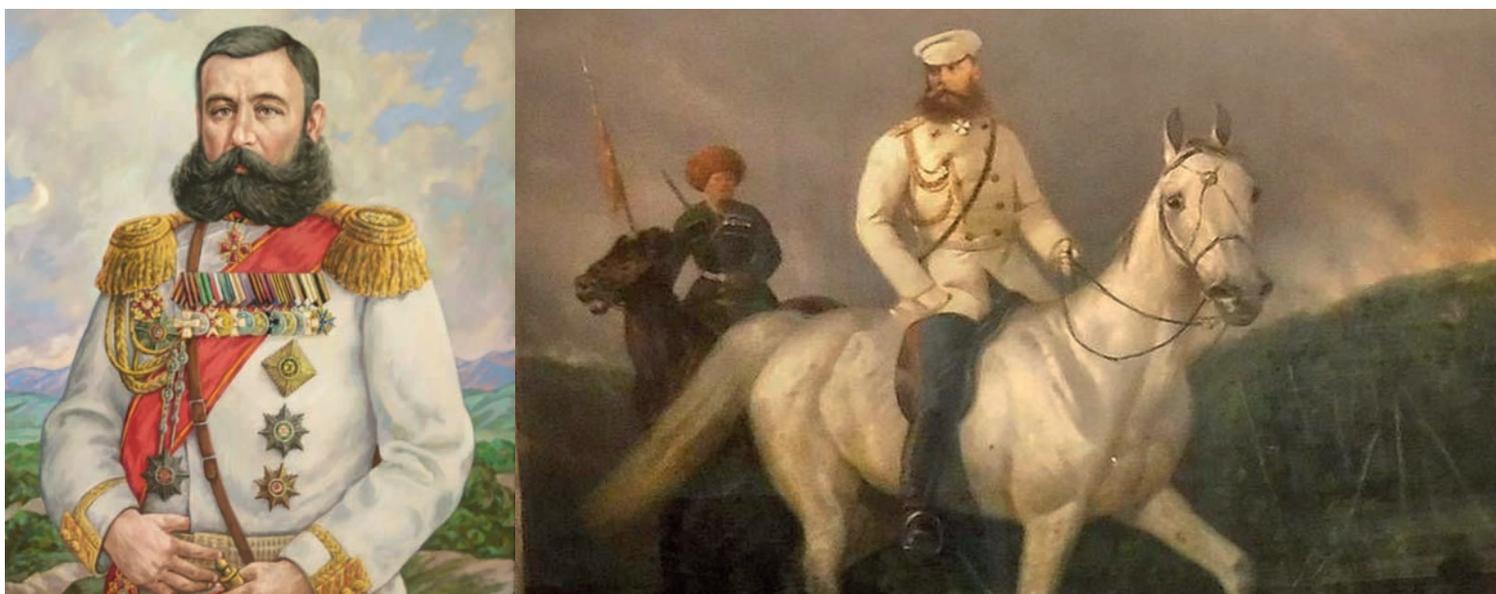
⁴ Верещагин В.В. Скобелев. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. М.: ДАРЪ, 2007. С. 355–356.

⁵ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 159.

⁶ Там же. С. 160.

⁷ Цит. по: Русский календарь на 1883 год А. Суворина. СПб: Типография Суворина, 1883. С. 311.

25 июня (7 июля) 1882 года Скобелев скоропостижно скончался от паралича сердца в московской гостинице «Англия». Народного любимца оплакивала вся Россия. Репортёры московских газет описывали заполненные людьми улицы и крыши зданий – «Смело можно сказать, что вся Москва присутствовала на выносе»⁸. Современник вспоминал, как поражённый видом несметных толп английский журналист воскликнул: «У нас подобное было бы невозможно!» – «У нас тоже, – ответили ему, – но ведь это Скобелев». В московских храмах в те дни было подано огромное количество записок о новопреставленном рабе Божиим Михаиле. По пути следования поезда с телом Скобелева в Рязанскую губернию, где в родовом имении Спасское Заборово его ждал последний приют, «на станциях собиралось население из далёких деревень, вёрст за 20 – 30, привозившее с собой священников и певчих»⁹ для совершения панихид. Последние несколько вёрст до Спасского-Заборова окрестные крестьяне по собственному почину несли гроб на руках.

«Замечательный тип гениального русского богатыря, яркой звездой мелькнувшего на нашем тусклом небе, так быстро поднявшегося во весь свой рост перед целым миром, изумлённым его подвигами, и так рано ушедшего от нас...»¹⁰ – сказал о Скобелеве писатель и военный корреспондент Василий Немирович-Данченко. Близко зная Скобелева, он отмечал: «как в каждом крупном человеке, в нём и недостатки были крупные, но они стужёвывались, прятались, когда он принимался за дело. Избалованный, капризный, как женщина, гордый сознанием собственного превосходства – он умел делаться приятным для окружающих его, так что они просто влюблялись в эту боевую натуру... Самый лучший суд – есть суд подчинённых. Только эти беспристрастны, только они умеют верно определить личность, чуть ли не ежедневно сталки-

---

⁸ Цит. по: *Русский календарь на 1883 год* А. Суворина. СПб: Типография Суворина, 1883. С. 293.

⁹ *Русский календарь на 1883 год*. С. 295.

¹⁰ Немирович-Данченко В.И. *Скобелев*. М.: Военное изд-во, 1993. С. 89.

ваясь с нею. От них не спрячешься, их не надуешь, а эти судьи были все на стороне Скобелева... Они умели отличать раздражительность человека, несущего на себе громадную ответственность, работающего за всех, от сухости сердца и жестокости. Они прощали Скобелеву даже несправедливости, зная, что он первый сознает их и покается... Они не завидовали его любимцам, понимая, что чем ближе к нему, тем было труднее...»¹¹. Куропаткин, вспоминая Скобелева и не скрывая некоторых неприглядных его поступков, резюмировал: «Были, конечно, и недостатки у Скобелева, но они суть достояние сотен миллионов людей. Достоинствами же Скобелева оделены лишь редкие единицы»¹².

– Руслан Григорьевич, советская историография не уделяла Скобелеву такого внимания, как другим выдающимся русским военачальникам. В библиографии к статьям о нём и в Большой советской энциклопедии, и в Исторической энциклопедии ссылки только на дореволюционные работы. Как Вы думаете, в чём причина такого положения вещей и как сегодня обстоит дело с исследованиями, посвящёнными Скобелеву.

– Михаил Дмитриевич Скобелев был неординарной личностью, и его значение для истории России не ограничивается только лишь военными успехами. Скобелев всем известен как выдающийся полководец, по определению Академии Генерального штаба, «Суворову равный». Но мы также знаем его как талантливого администратора, прекрасно проявившего себя в Средней Азии, и настоящего русского патриота, чьи высказывания после окончания Русскотурецкой войны 1877 – 1878 годов вызвали бурную реакцию в Европе. В этом, наверное, и кроется причина невнимания к нему в советский период. В его «русскости» и популярности среди широких масс населения, несмотря на высокий социальный статус и «ненародное», дворянское происхождение. Такой народный герой, к тому же участвовавший в проведении «колониальной политики» Российской империи, не особо хорошо вписывался в образ советского «народного героя». Не случайно памятник генералу Скобелеву в Москве стал одним из первых среди тех, которые были снесены в 1918 году по решению советской власти.

Впрочем, неверно было бы утверждать, что в советское время личность генерала была полностью забыта. Когда это было необходимо, о нём вспоминали. Достаточно назвать послевоенный советско-болгарский фильм 1954 года «Герои Шипки», в котором роль генерала Скобелева исполнил актер Евгений Самойлов. Всё-таки для патриотического воспитания трудно найти более значимую фигуру, чем Скобелев. Исследования же современных авторов, посвящённые жизни Михаила

---

¹¹ Там же. С. 61.

¹² Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 167.

Дмитриевича, появились в 1990-е годы. Наиболее значимыми из них мне представляются работы В.Н. Массальского (Скобелев. Исторический портрет. М., 1998) и Б.А. Костина (Скобелев. М., 1990; 2000). В современной России о Скобелеве знают и пишут многие, проводятся Скобелевские чтения, выпускаются сборники статей и документов. И это не может не радовать. Значит, интерес к его личности в обществе есть.

– Почему книга «Генерал Скобелев» вышла в серии «Белые войны»? Ведь серия посвящена участникам Белого движения, а Скобелев скончался задолго до революции.

– На первый взгляд, действительно, может показаться странным, что очередная книга нашей военно-исторической серии, в которой ранее выходили только работы, рассказывающие об участниках Белого движения, посвящена военачальнику XIX века. Но для нас это был вполне закономерный шаг. Во-первых, когда мы задумывали серию и давали ей название «Белые войны», мы подразумевали не только участников Белого движения, но и вообще всех «белых», не запятнавших себя какими-либо недостойными делами, русских воинов. Название серии, таким образом, несёт в себе двойной смысл. Во-вторых, для нас было крайне важно показать духовную связь разных поколений русских офицеров – участников Русскотурецкой войны 1877 – 1878 годов, построивших новую Русскую армию (после военной реформы 1874 года¹³), и участников Первой мировой и Гражданской войн.

В книге «Генерал Скобелев» это очень хорошо видно на примере помещённых в ней работ генерала Сергея Леонидовича Маркова, которому была посвящена первая книга нашей серии. Ещё в 1907 году под редакцией капитана Генерального штаба Маркова вышел сборник скобелевских приказов, охватывающий период только Русскотурецкой войны 1877 – 1878 годов. Очевидно, что знакомство Маркова со скобелевскими приказами произошло в 1907 году, когда он служил старшим адъютантом штаба 16-й пехотной дивизии, которой в Русскотурецкую войну командовал Скобелев. Занявший в 1911 году должность штатного преподавателя Николаевской академии Генерального штаба, Марков в своей военно-учебной деятельности всегда уделял большое внимание личности Михаила Дмитриевича. Тем веселее стало для него знакомство со скобелевскими бумагами периода Русскотурецкой войны. Помимо приказов Скобелева, в 1912 году к открытию в Москве памятника «белому генералу» была опубликована брошюра, посвящённая его жизни и написанная Марковым по поручению начальника Николаевской академии Генерального штаба генераллейтенанта Д.Г. Щербачёва. Небольшое жизнеописание, в котором видна неподдельная любовь автора к своему герою, свидетельствует о том, кто был идейным вдохновителем, примером в жизни и учителем в военном искусстве для одного из наиболее известных участников Белого дела. Немало внимания личности Скобелева Марков уделил и в изданных им «Записках по

---

¹³ Военная реформа 1874 г. – комплекс мер, направленных на совершенствование Русской армии. Главные из них введение всеобщей воинской повинности вместо рекрутского набора и сокращение сроков службы, изменение системы военного управления, создание состязательных и гласных военных судов, военной прокуратуры, улучшение военного образования и т. д. Основные положения реформы были разработаны военным министром Д.А. Милютиним.

истории Русской армии», вышедших в 1912 году. Среди главнейших военных деятелей второй половины XIX века Скобелеву в записках уделено больше всего места. Для меня вполне очевидна теснейшая духовная связь между Скобелевым и Марковым.

– В подготовленное Вами издание вошли воспоминания П.А. Дукмасова. Чем они интересны?

– Пётр Дукмасов был непосредственным участником событий, о которых рассказывает. Будучи во время Русско-турецкой войны ординарцем Скобелева, он оставил интереснейшие свидетельства о нём. Книга «Со Скобелевым в огне» дважды переиздавалась в дореволюционной России, но была малоизвестна в России современной. Собственно, его воспоминания – это основа нашей книги. Написаны они прекрасным литературным языком и очень легко читаются; последнее обстоятельство для массового читателя особенно значимо. Мы взяли на себя труд снабдить эти воспоминания обширными комментариями и биографическими справками, отчего они, полагаю, только выиграли.

Примечательно, что воспоминания Дукмасова о Скобелеве охватывают не только период Русско-турецкой войны, но и время, предшествовавшее смерти Михаила Дмитриевича. Дукмасов, который, несмотря на своё горячее желание, не сумел принять участие в Ахалтекинской экспедиции 1881 года, в конце 1881 – начале 1882 года навещил Скобелева в его имении в селе Спасском Рязанской губернии за несколько месяцев до его скоропостижной кончины. И оставленное им свидетельство не только интересно, но и важно для психологического портрета знаменитого генерала незадолго до смерти. Увидевшись со Скобелевым в Москве, Дукмасов отправился с ним в Спасское, где выполнил ряд поручений по хозяйству. Примечательно, что Скобелев неоднократно говорил Дукмасову о своей скорой смерти и даже показал ему заранее приготовленную могилу. Соглашаясь с настоятелем Спасского храма в том, что «на всё воля Божья», Скобелев, тем не менее, не раз повторял, что предчувствует свой скорый уход. «Я чувствую, что не за горами новая страшная война, – вспоминал Дукмасов слова генерала. – Должен решиться, наконец, наш спор с немцами кому первенствовать – им или нам. И я уверен, что кровавая борьба эта решится в нашу пользу, хотя, конечно, много жертв, много жизней и денег она поглотит! Но мне не придётся видеть всего этого, не придётся моим значкам развеяться в предстоящей борьбе славян с немцами!» И действительно, Скобелев вскоре скоропостижно скончался в Москве. «Как громом поразила меня, как и каждого русского, пять месяцев спустя после отъезда моего из Москвы ужасная весть о смерти Скобелева. Сначала я плакал как ребёнок, потом целые дни ходил как помешанный, точно потерял что-то самое близкое, дорогое для себя...» – писал Петр Дукмасов о своих ощущениях после смерти Скобелева.

– Часть книги посвящена деду и отцу знаменитого полководца, а также женщинам из рода Скобелевых. Расскажите, пожалуйста, об этих материалах.

– Что касается материалов о женщинах из рода Скобелевых, а также очерках о генералах Иване Никитиче и Дмитрие Ивановиче Скобелевых, то мы поместили их для того, чтобы расширить представления читателя о семье замечательного русского полководца. И его дед, и его мать и отец были выдающимися людьми. Об этом читатель сможет узнать из очерков, написанных санктпетербургской исследовательницей В.А. Капустиной. Мы также впервые опубликовали в книге фотокопии послужных списков Дмитрия Ивановича и Михаила Дмитриевича Скобелевых.

Из женщин рода Скобелевых, пожалуй, наиболее известной была мама Михаила Дмитриевича – Ольга Николаевна Скобелева (урождённая Полтавцева). После смерти своего мужа в 1879 году она отправилась на Балканы, где возглавила болгарский отдел Общества Красного Креста. Она всеми силами старалась помочь мирным жителям преодолеть тяжести только что закончившейся войны. Так, в Филиппополе ею был основан приют для 250 детей-сирот, а ещё в нескольких городах были открыты школы и приюты. Занималась она и организацией снабжения госпиталей в Болгарии. Благотворительная деятельность сделала Ольгу Николаевну популярной на Балканах. Но, к сожалению, жизнь её закончилась трагически. В июне 1880 года Ольга Николаевна с небольшой свитой осматривала окрестности Филиппополя. Ночью на её экипаж напали грабители, во главе которых был русский поручик А.А. Узатис, ординарец М.Д. Скобелева. Он и зарубил Ольгу Николаевну шашкой. За разбойниками была организована погоня. Поняв, что ему не удастся уйти от возмездия, Узатис застрелился. Михаил Дмитриевич был потрясён смертью своей матери. На месте убийства Ольги Николаевны по решению Филиппопольского городского совета был установлен памятник.

– В БСЭ о Скобелеве сказано «...проводил колониальную политику царизма в Средней Азии». Расскажите, пожалуйста, об этой стороне его деятельности, и чем «колониальная политика» Российской империи отличалась от аналогичной политики, например, Великобритании.

– Со Средней Азией, действительно, связана немалая часть жизни Скобелева. Причём не только как военного деятеля. До начала Русско-турецкой войны, после ряда успешных операций в Средней Азии, Скобелев был назначен военным губернатором Ферганской области и командующим войсками в этом регионе. Он блестяще проявил себя на этом поприще. Не случайно, что он был произведён в генерал-майоры в 1875 году в возрасте всего 32 лет. Хотя, конечно, Ахалтекинская экспедиция 1881 года, прошедшая под его командованием, стала одной из самых значимых вех в его жизни. После неё он был произведён Александром II в генералы от инфантерии.

Что касается «колониальной» политики Российской империи, то она, на мой взгляд, существенно отличалась от колониальной политики европейских стран. Включая те или иные территории в свой состав, Россия никогда в полной мере не переходила к традиционной для колониальных империй схеме взаимоотношений «колония – метрополия», при которой из покорённых стран выкачивались все возможные ресурсы.

Российская империя давала возможность развиваться в её составе разным народам, не уничтожая их, а включая в свою структуру, давая возможность не только для интеграции в русскую культуру, но и для сохранения своей собственной. Отношения, конечно, не всегда были простыми, и идиллии не существовало, но разница, с моей точки зрения, всётаки очевидна.

Деятельность самого Скобелева в Ферганской области, конечно, прежде всего отвечала интересам Российской империи. Став во главе области, Скобелев, уже хорошо знакомый с нравами и обычаями местного населения, достаточно быстро нашёл с ним общий язык. По оценке современников, Скобелев обращался с местными племенами «твёрдо, но с сердцем». Генерал Н.И. Гродеков в своём обширном труде «Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880 – 1881 гг.» писал о политике Скобелева: «Со дня прибытия в Закаспийский край он поставил себе в основание не только исправно удовлетворять находящихся на службе туземцев всем положенным, но совершенно сравнять их положение во всех отношениях с нашим собственным, ибо в этом, главным образом, сила России в Средней Азии». «Из рабов мы стремимся сделать людей – это важнее всех наших побед», – писал Скобелев в одном из своих приказов в сентябре 1880 года.

Михаил Дмитриевич не так долго пробыл военным губернатором области – с марта 1876 по март 1877 года. Но за это время успел основать в 1876 году город Ферганск. Примечательно, что уже после его смерти, в 1907 году, город был переименован в Скобелев и носил это название до 1924 года. На должности военного губернатора Скобелев особое внимание уделял борьбе с казнокрадством и приобрёл немало врагов, в том числе и в Петербурге. После отстранения от должности военного губернатора Ферганской области Михаил Дмитриевич отправился на Русско-турецкую войну.

– Будет ли переиздание книги «Генерал Скобелев», и если да, будет ли оно чемто дополнено?

– Работа над переизданием только началась. К осени мы планируем выпустить второе, дополненное и исправленное издание книги. Главное, что изменится в сборнике, – в него будут включены воспоминания о генерале Скобелеве, написанные одним из наиболее видных военачальников Первой мировой войны, основателем Белого движения генералом Михаилом Васильевичем Алексеевым. Они неизвестны не только широкому кругу читателей, но и большинству специалистов. Между тем будущий генерал Алексеев в составе 64-го пехотного Казанского полка участвовал в Русско-турецкой войне, был ранен под Плевной и одно время был ординарцем генерала Скобелева. Для нас опубликовать эти воспоминания крайне важно, так как мы ещё раз сможем показать связь двух поколений русских офицеров.

– Как обстоит дело с увековечением памяти М.Д. Скобелева в пост-советской России В Болгарии?

– Ситуация неоднозначна. С одной стороны, мы можем порадоваться, что в Болгарии не только сохраняются памятные места, связанные со Скобелевым и вообще Русско-турецкой войной, но и открываются новые. Так, в Плевене в 2007 году был открыт великолепный памятник М.Д. Скобелеву, созданный народным художником России скульптором В.А. Суровцевым. В то же время, крайне неприятно, что в самой России инициативы общественности, направленные на увековечение памяти Михаила Дмитриевича, не находят должного отклика со стороны властей. Пример тому – установка памятника Скобелеву в Москве. Восемь лет назад в столице был проведён открытый конкурс на создание памятника генералу Скобелеву. Из 17 работ, представленных на нём, комиссией во главе с главным архитектором Москвы была выбрана работа скульптора А.И. Рукавишникова. Был определён и срок открытия памятника – 2009 год. Но в дальнейшем он был перенесён сначала на 2010-й, а затем на 2013 год. Последняя дата представляется тем более важной, что в 2013 году мы отмечаем 170-летие со дня рождения Михаила Дмитриевича. Но, как выяснилось недавно, ввиду отсутствия средств открытие памятника вновь откладывается, теперь уже на неопределённый срок. Об этой безобразной ситуации в своём интервью рассказал председатель Скобелевского комитета, лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации А.А. Леонов. Нам представляется, что память генерала Скобелева заслуживает большего внимания и уважения к себе. Мы призываем все общественные организации, которым близка эта идея, поддержать Скобелевский комитет в его начинании, для того чтобы памятник «белому генералу» всё-таки появился в столице в 2013 году. Время для этого ещё есть.

Журнал «Православие и современность» № 25 (41)

Беседовала Оксана Гаркавенко

Подробнее

ruskline.rumonitoring_smi20130705belyj_general_xix_veka

Протоиерей
Александр Шаргунов

О верности Кресту Христову

*Памяти убиенного воина, святого мученика
Евгения Родионова*

Постоянно обращаясь к памяти новых мучеников и исповедников российских, мы молимся о том, чтобы Господь даровал своей Церкви благодать покаяния на той же глубине, на какой явилась праведность её святых.

И мы вспоминаем не только тех, кто принял страдания в годы коммунистических гонений, но и тех, кто пострадал за Христа в наши дни. Мы знаем имена убиенного иеромонаха Нестора, убиенного иеромонаха Василия и других оптинских иноков, убиенного архимандрита Петра и многих других невинноубиенных православных христиан, среди которых немало священников, монахов, девиц и детей.

Прошло 15 лет со дня убиения нового мученика и исповедника – воина Евгения, принявшего смерть за Христа 23 мая 1996 года, в праздник Вознесения Господня, в селении Бамут в Чечне. День смерти его был в день его рождения, когда ему исполнилось 19 лет. Мы слышали уже о других христианских мучениках чеченского плена – об убиенном протоиерее Анатолии, о трёх юных солдатах, распятых в Великую

Пятницу несколько лет назад, о других мучениках этой войны. И вот теперь – Евгений Родионов. Вся Россия должна бы увидеть, что это её национальный герой, и это событие должно быть поставлено посередине Церкви, на свещнице, да светит всем в нашем доме.

Убиенный воин, святой мученик Евгений Родионов

Что же произошло? О чём рассказал матери Евгения в присутствии представителей ОБСЕ убийца его? Молодым солдатам, захваченным в плен, сказали: «Кто хочет остаться живым, пусть снимет свой нательный крестик и назовёт себя мусульманином». Когда Евгений отказался снять свой крестик, его стали жестоко избивать. Потом подвергли издевательствам и пыткам, которые продолжались в течение трёх месяцев. Потом – убили, отрубив голову. Могилу его за огромные деньги указали матери сами чеченцы. Мать опознала тело сына по нательному крестик. Поразительно, что даже с мёртвого они не сняли крестик – не посмели.

Что такое нательный крестик? Почему так ненавидит его сатана и делает всё, чтобы никто его не носил, или носил просто как бессмысленное украшение?

Многие, наверное, слышали рассказ о юном Ленине, о том, как в детстве в приступе ярости в ответ на настойчивые приглашения пойти в церковь он выбежал из дома на снег, сорвал с себя крестик и стал топтать его. То, что произойдёт потом с Россией, будет связано с этим эпизодом его биографии. Я помню, как в шестидесятые годы одна молодая женщина испытывала после принятия крещения диавольские нападения. Ночью на неё сквозь сон навалилась такая тяжесть, что она, осознавая присутствие нечистого, не могла пошевелить рукою, чтобы перекреститься. Голос ласковый и гипнотически-повелительный сказал ей: «Сними крестик, ведь он такой маленький». Она уже

было послушно потянулась к крестик, но когда коснулась его, пришла в себя, прочла «Отче наш», перекрестилась и услышала, как диавол с тяжким стоном отошёл от неё.

Другой молодой человек в те же годы рассказывал, какие искушения он пережил после крещения. Диавол начал внушать ему, что внешнее необязательно, пусть в сердце будет вера: зачем крестик носить на шее, можно сказать, напоказ? Когда он уже был готов снять свой крестик, Господь сказал ему во сне: «Крестик – это колокольчик на шее овцы, чтобы Пастырь мог скорее услышать её, когда она в беде». Однако и после этого в храм он продолжал ходить крайне редко. Даже на Пасху однажды, вернувшись усталым после командировки, решил не ходить и лёг спать. Но среди ночи он внезапно проснулся от обжигающего грудь огня, и когда невольно схватился за то место, откуда огонь исходил, то в руке его оказался нательный крестик, который продолжал жечь руку и всё тело охватывал радостным огнём. Он взглянул на часы: было ровно двенадцать. В храмах начинался пасхальный крестный ход. Он вскочил и побежал в ближайшую церковь, и с тех пор жизнь его переменялась.

Мы не знаем, какие духовные переживания были связаны у Евгения с его нательным крестиком. Вполне возможно, что никаких особенных не было. Кроме веры, что это – Крест Христов. С Крестом Христовым в руке изображаются на иконах Христовы мученики.

А что было с теми, кто сняли свои крестики? Диавол никогда не успокоится, пока не завладеет человеком до конца. Им приказали расстреливать своих же пленных, если они хотят сохранить себе жизнь. А потом, после этого, одного из них заставили перед телекамерой отказаться от родной матери, перед всем миром сказать: «У меня нет матери, у меня есть только Аллах».

Любовь Васильевна, мать нового мученика Евгения, сказала: «Что может быть тяжелее для матери, чем потеря сына! Но то, что он оказался достойным христианином, утешает меня. Если бы он отрёкся от Христа, от православной веры, от России, от матери, я не могла бы это пережить».

Постараемся осмыслить подвиг нового мученика Евгения. Прежде всего, сама картина истязаний пленных многое раскрывает. Не было пытки, физической или нравственной, через которую они не прошли. Если они уступали, их опускали ещё ниже. Никто не может представить все ужасы, которым они подвергались. Как рассказывал один молодой человек, переживший чеченский плен: «Вначале они заставляли меня пытать другого. А потом того, другого – меня». Только диавол может додуматься до такого. Заставить людей убивать друг друга по очереди с тем, чтобы разрушить всякую связь между людьми. Мы призваны быть едиными во Христе, а здесь – единство в диаволе. Чтобы никто не верил никому, никто не доверял никому и все боялись друг друга. Чтобы никто не сопротивлялся торжествующему злу – то, чего диавол добивается в сегодняшнем мире. Чтобы человек почувствовал, что он абсолютно один, одинок как диавол, как тот, кто в аду. Чтобы кругом была выжженная пустыня, чтобы люди не знали, куда они идут, чтобы все были охвачены смертельным страхом.

Мученический подвиг Евгения, обстоятельства его смерти заставляют задуматься, во-первых, о том, что накопление зла столь велико в мире, что нам не избежать новых гонений на Церковь. И во-вторых, о том, как мы должны достойно подготовиться к новым испытаниям.

Кто были эти потерявшие человеческий облик чеченские убийцы и малодушно забывшие человеческое достоинство русские предатели? Если бы не «перестройка», все они были бы комсомольцами, как их отцы и деды.

Но в сегодняшнем мире зло достигает ещё больших глубин. Разве вы не знаете, что через телевидение, через порнографические видеофильмы, через рок-музыку, которая предельно демонична, через компьютерные игры молодёжь с детства учат, как пытаться и расстреливать других людей? Для многих юношей, вскормленных на этой культуре, кажется нормальным и возможным сделать из пыток развлечение. К одному батюшке подошла в храме женщина и рассказала, что у неё четверо детей, и двое из них – младших – уже связались с сатанинской сектой. Она со слезами просила батюшку помолиться за этих детей, чтобы они вернулись ко Христу. Самое поразительное, рассказывал батюшка, когда он благословил их крестом, это вызвало у них злобную ярость к нему. Как страдает мать! Дети маленькие, а сатана уже крепко держит их в своей власти.

Мы призываемся воспринять подвиг мучеников наших дней как особенный призыв к молодёжи, потому что молодёжь, как известно, всегда полна страстей, а атмосфера вокруг сегодня губительная. Наши враги хотят погубить всех. Если человек не желает ограничивать себя в чём-либо (а этот принцип внедряется сегодня в массовое сознание во всём мире), где возьмёт он силы не уступить сатане без колебаний, когда придёт час испытаний?

Мы все воины Христовы. Но скорее как те воины, которые в речах смелы, но ещё не нюхали по-настоящему пороха, и дело покажет, каковы они в действительности. Мы иногда, может быть, слишком легко, не задумываясь повторяем слова о том, что в годы гонения явилась не только великая слава новых мучеников российских, но открылся позор небывалого в истории Церкви отступничества. Человек может пройти через любые пытки и через смерть и спастись. Но отречься от веры, отречься от всего, что является краеугольным камнем души, сказать, что вся моя жизнь сплошная ложь, что я не верю в Христа Бога, не люблю моих родителей, что мне наплевать на моё Отечество и на Церковь, и остаться живым – что делать человеку после этого с его жизнью?

Чтобы стало понятнее, через какие испытания проходил Евгений (ещё раз повторим, что его мучили в течение трёх месяцев) и другие мученики, приведём свидетельство православного человека, прошедшего через ГУЛАГ и не выдержавшего пыток, а потом покаявшегося. «Самое трудное – не пытки, – сказал он. – Они могут начать пытаться вас сегодня, а завтра ещё кого-то, и у вас будет время для отдыха. Но они всегда, как бесы, внимательно наблюдают за вами, и хотят любой ценой заставить вас сказать ложь или хулу на Бога. У них нет времени бить вас каждый день с утра до вечера, но они могут заставить вас сказать что-нибудь против вашего друга или против Бога. Когда

вас пытаются, после часа или двух часов страданий боль начинает стихать. Но после отречения от Бога от одного сознания, что ты предал Бога, боль не прекращается. Духовная боль несравненно мучительнее телесной. Что делать человеку после этого, чтобы не сойти с ума? Только молиться. Без покаянной молитвы невозможно выжить».

Много раз, рассказывал этот человек, у него восставал ропот на Бога: «Если Ты существуешь, почему Ты позволяешь быть всему этому?» Но были моменты, когда милосердие Божие касалось его, и он мог сказать: «Господи, прости меня. Боже, помоги мне». И этого было достаточно, чтобы знать, что Бог есть и что Он не оставляет его Своей любовью. Этот человек говорил, что ему трудно вспоминать о том, что было – не пытки, не палачей, он их простил. Но трудно простить себя, хотя он знал, что Бог никогда не напомним ему его отступничество.

Между прочим, мать Евгения сказала, что она лично не находит в себе сил простить убийц и молиться за них после всего, что она насмотрелась, когда искала в Чечне своего сына. И только после того, как ей в руки попали известные стихи, переписанные в заточении Великой Княжной Ольгой, в ней начало что-то меняться:

...И у преддверия могилы
Вложи в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Она стала просить Бога дать ей постигнуть смысл слов Царя-мученика в письме, отправленном из Тобольска Царской дочерью: «Отец просит передать всем, на кого он может иметь влияние, чтобы они не мстили за него, что зло, которое в мире, будет ещё сильнее, но не зло победит, а любовь».

Самое существенное, что можно сказать о войне Евгении – он участвовал в страданиях за Христа. Они убили его, потому что он был христианином. Его подвиг – оправдание нашего пребывания в сегодняшнем аду. Всё золото мира, вся ложь средств массовой информации, вся военная мощь ненавистников России стоит за войной в Чечне, за тем, что происходит сегодня с нашей Родиной. И он показал, что православная вера сильнее.

«Мученик Твой, Господи, Евгений во страдании своем прият венец нетленный от Тебе, Христа Бога нашего. Имеяй бо крепость Твою, мучителей низложи, сокруши и демонов немощныя дерзости. Того молитвами спаси души наша». Невозможно найти более точных слов, чем этот общий тропарь мученикам, который мы каждый день поём в церкви.

Значение его мученического подвига в том, что он показывает, что есть христианское достоинство и что есть человеческое достоинство в мире, где поругание Церкви доходит до показа на всю страну богохульного фильма, до публичного кощунства над иконами в центре Москвы и поругания человека в тотальном растлении детей и моло-

дѣжи. Его подвиг говорит об очень важном для нашего времени – о тайне неразрывного единства целомудрия и мужества, без которого не бывает мученичества. Они били его в грудь, по спине, они отбили ему лёгкие и почки. Наше тело – инструмент, через который враг хочет достать нашу душу. Ему надо растлить тело, чтобы сделать душу уступчивой злу. Слстолюбцы не могут быть мучениками за Христа, а только возлюбившие чистоту, как свидетельствует жизнь Церкви от святого мученика Вонифатия до преподобномученицы Елизаветы.

Этот подвиг даёт сегодня всем желающим возможность увидеть, что существует духовный мир, и что духовный мир важнее, чем материальный. Что душа дороже всего мира. Его мученичеством как бы спадает завеса со всех событий и обнажается суть: он напоминает, что наступают испытания, когда человек не может жить по совести и правде, не может быть просто честным гражданином, воином, верным своей присяге, не может не быть предателем всех, если он не христианин.

Я знаю, человек может стать дьяволом; я знаю, что и я могу стать дьяволом. Поэтому я должен быть очень осторожным и внимательным к себе. Я должен наблюдать за собой, пресекать всякое, самое малейшее уклонение ко злу, потому что зло, однажды принятое и нераскаянное, неприметно разрастаясь, может заполнить всю душу. Дьявол очень хитёр. Христос говорит, чтобы мы были готовы отсечь свою руку или ногу, или вырвать глаз, но только не уступить дьявольскому соблазну.

Наступают трудные времена для христиан. Но те, кто ищут чистоты и истины, милостью Божией обретают способность к сопротивлению. Бог сократит, сокращает эти времена, и мы должны понять, что духовное сопротивление в сегодняшней России важнее всякого другого.

Мы должны готовиться не к пыткам, не к голоду или чему-нибудь такому. Но мы должны духовно и нравственно готовить себя к тому, чтобы сохранить душу свою и своё лицо, Божий образ в человеке, незамутненными. Мы должны доверять Богу и знать, что Он не оставит Своих. Это не слова, не просто красивые слова – это жизнь, о которой свидетельствуют тысячи новых мучеников и исповедников Российских, новый мученик Евгений и все святые мученики наших дней, и о которой призваны свидетельствовать мы.

Источник: Благодатный огонь
<http://www.blagogon.ru/digest/200/>

Витязь на распутье. Васнецов В. М. 1848

Анатолий Байбородин

Земли Русския славный заступниче

*Памяти преподобного Илии Муромца,
Киево-Печерского чудотворца*

Посвящается витязям, ныне обороняющим Русскую Землю

Радуйся, преподобне отче Илие, земли Русския славный заступниче, (...) радуйся, врагов веры христианския истребляя. (...) радуйся, русским духом иноплеменники изгонявый; (...) радуйся, преподобне отче Илие, земли Русския славный заступниче!

Из акафиста преподобному Илие Муромцу, Печерскому.

Илья Муромец, судя по былинам и по житию преподобного Илии Муромца, Печерского, смалу по седую бороду славился боголюбием; даже в пещерном узилище, куда богатырь угодил по княжеской воле, узник, вскормленный и вспоенный княжной, три зимы, три лета читал Библию. Минуло три года, и тьма басурман поганых осадила Киев-град, и грозил собака Калин-царь ...в иных былинах и Мамай... город разорить, «чернедь мужичков... всех повырубить, Божьи церкви все на дым спустить, князю то Владимиру да голову срубить, да со той Опраксой королевичной». Опечалился князь Владимир, во слезах покаялся, что посадил на цепь, уморил голодом, сгноил в узилище Илью Муромца, богатыря святорусского:

*Нет жива-то старого казака Илия Муромца,
Некому стоять теперь за веру, за отечество,
Некому стоять за церкви ведь за Божии...*

Преподобный
Илия Муромец

А проведал князь от княжны, что благодаря ей в добром здравии богатырь, так и кинулся на поклон; пал стольнокиевский князь Владимир в ноги деревенщине, потом, обняв и расцеловав, вывел страдальца из погреба холодного, усадил в гридне за стол дубовый, «кормил его да ествушкой сахарною, а поил-то питицем да медвяным». Угостив на славу, взмолился:

*Ай же, старья казак да Илья Муромец!
Наш-то Киев-град нынь в полону стоит,
Обошёл собака Калин-царь наш Киев-град
Со своими со войсками со великими.
А постой-ко ты за веру, за отечество,
И постой-ко ты за славный Киев-град,
Да постой за матушки Божьи церкви...*

Коли Земля Русская в опасности, Илья, не гордись, не кичась, по-христиански простил князя Владимира за три года сидения в подземном узилище:

*Не тужи-то ты теперь, да красно солнышко!
Я тепере из неволюшки тебя повыручу...*

Приказал Владимир Красно Солнышко молиться за Илью Муромца, славословить заступника Земли русской; повелел князь попам и архиереям:

За Илью ту петь обедни ти с молебнами:

«Не за меня-то молитесь, за Илью за Муромца».

Илья Муромец.
Фрагмент «Богатыри».
Виктор Михайлович
Васнецов. 1898 г.

Узрел Илья несметное татарское войско, поскакал на богатырскую заставу; но сколь не уговаривал все двенадцать богатырей наотрез отказались постоять за веру и отечество, за славный град Киев, за Божии церкви, поскольку, балуя бояр да князей, Владимир Стольно-киевский давно не жаловал богатырей, прозябающих на погранзаставе. Опечалил Илью эдакий ответ крестовых братьев и пришлось без подмоги сразиться с погаными. Но услышали братья: изнемогает атаман и...

*Тут богатыри все святорусские
Скоро ведь седлали да добрых коней,
И сажались молодцы да на добрых коней
И поехали раздольцем чистым полем
Ко тому ко городу ко Киеву,
И приехали они ко силушке татарскойей,
Припустили коней богатырскихих,
Стали бить то силушку татарскую...*

Подобно Илье, карачаровской деревенщине, русские крестьяне в ушедшем веке, обиженные и оскорблённые, обездоленные и побитые, простили власти великие обиды, когда поганые ступили на отеческую землю, и власть обратилась к народу с вековечным зовом: братья и сёстры, не отдадим на поруганье вражьей силе Землю Русскую! И, словно по богатырскому зову Ильи Муромца, забыв обиды, пошёл народ на битву, чтобы священной кровью смертью смерть поправить.

***

До осени Илья помогал родителям в поле и дома по хозяйству, а затем, усердно помолясь в Божием храме, благословясь и поклонившись батюшке с матушкой, поскакал в стольный Киев-град. Миновал Илья родную Муромскую землю, повстречал путников, что чудом бежали из города Чернигова, осаждённого басурманами; и поведали черниговские горожане со слезами:

*У того ли города Чернигова
Нагнано-то силушки черным-черно,
Ай черным-черно, как чёрна ворона;
Так пехотою никто тут не прохаживат,*

На добром кони никто тут не проезживают.

Птица чёрной ворон не пролётывают,

Серый зверь да не прорыскиват.

Изображение Владимира Мономаха на постаменте памятника Микешина М.О. «Тысячелетие Руси» в Новгороде

Опечалился святорусский богатырь, выслушав русское горе, взбушевался, поскакал на Чернигов-град, где узрел войско татарское; и в праведном гневе вырвал с корнем вековой дуб и, словно богатырской палицей, разметал татарские полчища, а потом вырубил мечом Святогоровым, вытоптал конём. Ликовали черниговцы, славили святорусского богатыря, а знатные горожане, распахнув городские врата, вынесли на рушнике воеводскую булаву и, посулив злата-серебра, позвали Илью Муромца в Чернигов воеводить. По натуре бессребренный, отказался святой воитель от злата-серебра, от булавы воеводской, а, помолясь, перекрестясь на маковки и кресты черниговских церквей, тронулся к Стольному граду Киеву.

* * *

Погостил Илия Муромец у киевского князя Владимира Мономаха, коего подобно Крестителю Владимиру русичи с любовью повеличали Владимир Красно Солнышко; и княжил сей славный князь с 1113 года по 1125 год. Лишь о Владимире Мономахе изрядно хвалебных воспоминаний; лишь о сём киевском князе русский народ сложил вещи старины, а в былине «Тугарин Змеевич» воспел княжескую победу над половецким ханом Тугорканом. И напомним, шапка Мономаха – символ царской власти; и 16 января 1547 года после торжественного богослужения в Успенском соборе в Кремле митрополит Макарий возложил шапку Мономаха на главу Иоанна Грозного, первого русского царя, основателя Государства Российского. Шапкой Мономаха короновали русских царей от Иоанна Васильевича до Николая II.

Владимир Мономах, подобно равноапостольному предку, приближал ко двору великих воев из древнерусских городов: из Ростова Великого, Галича, Рязани, Новгорода Великого, Муром, Киева. Из дальних и ближних земель съезжались витязи к мудрому и доброму князю Владимиру, дабы сразиться с басурманами, постоять за вдов и сирот, за веру православную. В стольном граде Киеве и рождались героические былины, где под гусельный звон воспевались святорусские богатыри.

Да и сам князь – истинный богатырь, одарённый Свыше храбростью, не ведающий страха, кроме страха Божия. Илия Муромец величал Мономаха ласковый князь, а тот, по-братски возлюбив могучего воя, одарил его собольей шубой со своего плеча. А шуба соболья о ту пору стоила рублей сто либо табун лошадей-двухлеток голов эдак в сто; и шуба с княжеского плеча равнялась высокой воинской награде: именной сабле, именному мечу, именному луку. Поклонной, жертвенной любовью любил Илья Муромец Владимира Мономаха, и за честь бы счёл даже и буйну голову сложить за стольнокиевского князя, яко за други своя.

Случалось, киевский князь обижал Илью, мужичишу-деревеншину, но, забывая обиды, богатырь святорусский трижды спасал князя

Владимира с Опраксией Королевишной от «гибели неминучей» и даже вызволил из позорного рабства, сразив Идолище поганое.

* * *

В отличие от новгородских былинных героев, что буйнили да гонялись за барышами, киевские богатыри, будучи на пограничных заставах, храбро отражали набеги хазар, печенегов, половцев, а позднее – языц незнаемых.

*Под славным городом под Киевом,
На тех на степях на Цицарских,
Стояла застава богатырская.
На заставе атаман был Илья Муромец,
Под-атаманье был Добрыня Никитич млад,
Есаул – Алёша поповский сын...*

«Богатыри».
Виктор Михайлович
Васнецов. 1898 г.

Сей былинный напев и запечатлел Виктор Васнецов в монументальном полотне «Богатыри», и героическая картина – величайший шедевр мировой живописи, отрада русским сердцам. Но кроме трёх легендарных витязей в дружине, собранной Ильёй Муромцем, служили и прочие богатыри.

Дружина, ведомая атаманом Ильёй Муромцем, била и гнала половцев по Дикому полю в глубь степей; а согласно древних летописей, дружина Владимира Мономаха загнали войско хана Отрока Шарукановича за «железные врата» на Кавказе и «пили золотым шеломом Дон, приемши землю их всю». По слову летописей, богатыри доходили до Азовского моря, брали половецкие города на Северном Донце, и половцы бежали за Дон и за Волгу, в степи Северного Кавказа и Южного Урала.

По мнению подлинного знатока русской народной поэзии Константина Аксакова, *«в сонме богатырей, в подвигах их видится и выражается сам народ. Велик и разнообразен почтенный сонм витязей, собравшихся вокруг великого князя Киевского Владимира, все они выражают многие стороны русского духа. Но могущественнее их всех избранник народа русского Илия Муромец... Скопил он страшные силы, встал и понёс их, но не на обиду и разорение другим, не на праздное пролитие крови, но на защиту добра и на поражение зла, на мир и тишину».*

Героические деяния святорусских богатырей, воспетые в киевских былинах, выпали на добрые времена от заката IX века до рассвета XII века, до печального распада Киевской Руси на удельные княжества, что, разобщившись, не оборонили древнерусские земли от татаро-монгольского нашествия.

* * *

Былины славословят Илью Муромца, одолевшего уйму супостатов, и среди сих ворогов случались и могучие вои, одолеть коих у прочих киевских богатырей не доставало моченьки. Былинный Илья бил Соловья-разбойника, бил полчища Калина-царя, Мамаю, Батыя-царя, бил своеручно Идолища поганого, Сокольника и Жидовина. О сей великой эпохе есть летописное сведенье, где упоминается и фамилия моего далеко-далёкого пращура: «Город ли Кидиш, что во дни стародавние от «погани рати» спасён был Ильёй Муромцем, славный ли город Покидыш, куда ездил богатый Суroveň-Суздаец гостить-пировать у ласково князя Михаила Ефимьевича, не отсюда ли ветлужский князь Никита Байбородин чинил набеги на земли московские, пробираясь лесами до Соли Галицкой...»

Увы, далеко не случайна былинная речь о земле Жидовской и богатыре Жидовине, ибо три века Святая Русь оборонялась от могучего Хазарского каганата, чьи земли от Чёрного до Каспийского моря, в чьей власти великие торговые пути: Волжский – «Из Варяг в греки» и «Великий шёлковый» – из Азии в Европу. Ближе к середине VIII века в Хазарию нагрянули рассеянные по миру богатые иудеи, искусили хазарскую верхушку, коя, обрезавшись, облеклась во иудаизм.

По преданию, вельможный иудей Булан вовлёл хазарскую знать в иудейскую веру, а его потомок, богатый и знатный иудей Обадий захватил царскую власть, обратив кагана в послушного исполнителя иудейской воли. Пришельцы удерживали власть и богатством, и лукавой мудростью, и даже тем, что отдавали хазарским вельможам в жёны свои дочерей, а коль у евреев родословная ветвь по женской линии, то вельможные чада подобных браков возвращались по-иудейски.

Хазары промышляли работоторговлей, и три века, нападая на Русь, угоняли в полон, в рабство молодых русичей да малых чад, и лишь через три века летом 964 года от Рождества Христова князь Святослав Игоревич, полководческим величием равный Александру Македонскому, разгромил Хазарию; и верховенство над кочевыми народами Причерноморья и Прикаспия от хазарского кагана перешло к киевскому князю.

В сплетении времён родилась на свет былина о могучем воине Жидовине, коего Добрыня Никитич узрел, и поведал о сём богатырям на заставе.

*Да как нонечесь-то ездил я ко синю морю,
Ко синю морю ездил за охотою,
За той ли за охотой за молодецкою,
На охоте стрелять гусей, лебедей,
А как ехал в обороть из чиста поля,
В чистом поле увидал ископытъ великую,
Ископытъ велика – полпечи,
Учал я ископытъ досматривать:
Еще что же то за богатырь ехал?
Из этой земли из Жидовския
Проехал Жидовин могуч богатырь
На эти степи на Цицарския!*

Согласно былине, на заставе собрался казачий круг, и казаки думу думали, гадали, кого же послать против могучего Жидовина; и сообразил Илья Муромец: «больше некому замениться, видно, ехать атаману самому»; и, осиянный святым духом Михаила-архангела, вдохновлённый праведным гневом, вздымается Илья Муромец на защиту Церкви Божией, ибо испокон-то русского веку грозились поганые порушить веру православную. Вот и Жидовин, прискакавший из иудейской Хазарии, зло сулится:

*Я соборны больши церкви на огонь сожгу,
Я печатны больши книги во грязи стопчу;
Чудны образы-иконы на поплаву воды...*

В диком поле сошлись богатыри, русский с хазарским, и жестокая брань разгорелась: бьются день, бьются ночь, и вновь – день и ночь; а когда сломались палки, сабли, копья, бились богатыри в рукопашную. Подвернулась левая нога, пал Илья на землю, и Жидовин тут же сел на

богатыря и, злорадно хохоча, достал «чинжалище булатное, /Хочет вспороть груди белыя, /Хочет закрыть очи ясныя, /По плеч отсечь буйну голову». И решил нахвальщина поизмываться над поверженным: мол, старый ты, Илейка, дряхлый, не ездил бы во чисто поле, не вынимал сабли острой, а поставил бы келейку придорожную и жил бы милостынькой. А Илья взмолился, глядя в небеса:

*Ой ты ой еси, пресвята Мать Богородица!
Ты почто это меня нынче повыдала?
Я за веру стоял да Христовую,
Я за церкви стоял да за соборные!
Ай ли ладно у святых отцов написано,
Ай ли ладно у апостолов удумано,
Написано было у святых отцов,
Удумано было у апостолов:
«Не бывать Илье в чистом поле убитому».*

И узрелось Ильей в небесах сияние, послышался колокольный благовест, второе силы прибыло, и смахнул богатырь нахвальщину с груди да «вышибал выше дерева жарового, / пал нахвальщина на сырú землю», а и дух испустил.

Удумал Жидовин покорить Святую Русь, и покорил бы, да святорусский богатырь Илия Муромец выехал в поле чистое, оборонить веру христианскую, постоять за вдов и сиротушек малых. И Бог Илие в помощь, и Покров Богородицы, и молитвы святых, одолел Жидовина крестьянский сын, атаман казачий, яко святой Егорий Храбрый поразил копием змея озёрного, пожиравшего народ близ близ Ливанских гор. И столетия поёт русский народ славу великому воину Илье Муромцу: «Радуйся, здравие приемый, да потрудишися Богу в поте лица твоего; (...)радуйся, врагов веры христианския истребляя, (...) радуйся, русским духом иноплеменники изгонявый; (...) радуйся, преподобне отче Илие, Земли Русския славный заступниче!» *(Акафист преподобному Илие Муромскому, кондак 1).*

* * *

Любимый герой русского эпоса в тревожной воинской жизни обладал и богатырской силой, и великой духовной силой, исходящей от Бога: святорусский богатырь поражает поганых по страстной мольбе, по молитвенному обращению к Спасу Вседержителю, к Царице Небесной, к святым апостолам и Божиим угодникам:

*Уж ты Спас, ты Спас да многомилослив,
Пресвятая Мати Божья, Богородица!*

*Я стоял ведь за веру да православную,
Я стоял же за церкви да всё за Божие,
Я стоял же за честные монастыри,
Я стерёг-берёг да красен Киев-град...*

Одоловший Соловья-разбойника, Тугарина Змеевича и Змея Горыныча, дважды Илья Муромец падал сражённый – в битве с Жидовином и Сокольниковом, но после молитвы Господь добавлял Илье богатырской силы, и русский витязь одолевал супостатов.

Говорит Илья таковы слова:

*«Написано было у святых отцов,
Удумано было у апостолов:
Не бывать Илье в чистом поле убитому;
А теперь Илья под богатырем!»
Лежучи у Ильи втрое силы прибыло...*

Как и перед всякой сечей, перед Мамаевым побоищем обращается Илья Муромец к наречённым братьям:

*Уж вы ой еси, русские богатыри!
Надо нам идти во Божью церковь,
В Божью церковь Богу молитися,
Помолитися Спасу-Вседержителю,
А затем пресвятой матери-Богородице,
А затем и Миколе-то святителю,
Ой, помолитися, благословитися...*

* * *

Илья смолоду жаждал небесных сокровищ – спасения души в небесной обители, жертвуя воинскую добычу монастырям и храмам, раздавая нищей братии, вдовам и сиротам.

*Во чистом поле наехал на три погреба глубоких,
И которые насыпаны погреба златом-серебра
Златом-серебром, камнем драгоценным;
И собирал тут добрый молодец всё злато это серебро*

*И раздавал это злато-серебро по нищей по братии;
И раздал он злато-серебро по сиротам да бесприютным.*

На последнем уклоне своей жизни старый казак Илья Муромец очутился у бел-горюч-камня, у судьбоносного кам-ня-оберега; и если раньше езживал дорогой, где «быть убиту», то на сей раз поехал той дорожкой, где богатство.

*Едет добрый молодец да во чистом поле,
И увидел добрый молодец да Латырь-камешек...*

(...)

Илья: «Поеду в ту дорожку, где богату быть!»

*Едет старик по чисту полю,
Заехал ли стар во тёмны леса.
Стоит тут погреб золотой казны:
Повыкатил казну да Илья Муромец,
Нанял хитромудрых плотников,
Построил он церковь соборную
Святителю Николе Можайскому
Во славном во городе во Киеве.
Сам заехал во пещеры во глубокие,
Тут Илья уж преставился,
Поныне его мощи нетленные!
Да к тому-то стиху и славу поют!*

Послужил Илья Муромец народу русскому на поле брани, приспела пора молитвенного служения: принял старый казак монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре, подвизаясь в делах благочестия и слёзно каюсь во грехах казачьей вольницы. «Стены обители святые укрыша тя, преподобне отче Илие, идеже в затворе пещерstem слезьми непрестанными и моленьми всенощными, за грехи своя и кровь людскую, вольне и невольне пролитую, умиловляя еси Бога. Той же, видя смирение и сокрушение твое, вскоре благодать преольшую ти подаде» *(Из Акафиста преподобному Илие Муромскому (Печерскому)).*

Согласно былинам и преданиям, после ратных подвигов Илья Муромец, неисцелимо раненный половцами, печенегами, хазарами, облачившись в монашескую рясу и скуфью, посвятил жизнь Богу, путешествуя по Руси либо таясь в затворе.

Святорусский Илья Муромец в героическом эпосе – обобщённый образ русского народа: пахотный крестьянин по духу и роду-племени, казак-шлемоносец по ратной службе, монах по вере православной. Покинув родное село Карачарово, потомственный деревенский мужик на богатырской заставе обращается в казачьего атамана, оборонителя русских земель, защитника вдов и сирот, а на уклоне века Илья – покаянный монах, замаливающий смертные грехи, скопленные в казачьей вольнице; а в упокоении – святой, в Земле Российской просиявший, чьи мощи покоятся в Дальних пещерах Киево-Печерской лавры.

* * *

Мы ведаем Илию Муромца – былинного богатыря, но за былинным облищем видим лицо крестьянина Чоботова (Чеботов, Чеботок) из муромского села Карачарова, видим и лик преподобного Илии Муромского, святого старца Киево-Печерского монастыря. «Восемь веков назад в Киево-Печерской обители почил преподобный старец Илия. (...) Он стал насельником монастыря уже в глубокой старости, увенчанный славой любимого народом героя и победителя супостатов» («Журнал Московской Патриархии»).

При жизни и посмертно святорусский богатырь и святой старец Илия Муромец, Печерский, стяжал великое почитание от народа русского и по кончине удостоился чести быть погребённым в Киевском Софийском соборе, служившем великокняжеской усыпальницей. Позже мощи перенесли в Антониеву пещеру Киево-Печерской обители, где и поныне – дубовая колода, бывшая домовина преподобного Илии Муромца, Печерского. В XVII веке московский священник Иоанн Лукьянов (по другим сведениям, паломник XVIII века Леонтий) в своём «Путешествии в Святую Землю» пишет: «Пойдох Антониеву пещеру и ту... видехом храброго воина Илию Муромца, в нетлении под покровом златым; ростом яко нынешние крупные люди, рука у него левая пробита копием язва вся знать, а правая рука его изображена крестным знамением...»

Преподобного Илию Муромца, покровителя русского воинства, и поныне чтит народ русский, особо и молитвенно обращаясь в злую военную годину; и в лихолетье Великой Отечественной войны, когда поганые захватили Киев, сказительница Мария Крюкова создала былинку о богатырях русских, что в древние лета окаменели, а коль на державу русскую напали супостаты, богатыри ожили, вздымаясь на защиту родной земли:

*А и вот тогда наши богатыри
Просыпаются да пробуждаются,
Приоткрыли-то свои да очи ясные,
Они вскочили-то на резвы ноги.
Размахались у них ручки белые,
Могучи плечи да шевелились,*

Лепота в лице переменилася.

Богатырские сердечушки растревожились...

В годы Великой Отечественной войны жители Мурома построили на собранные деньги бронепоезд «Илья Муромец», что и ныне красуется в городском саду, напоминая о великом заступнике Земли Русской.

Бронепоезд «Илья Муромец» в г. Муром

Преподобный Илия Муромец, Печерский, – родоначальник русского казачества; а посему в былые лета казаки били челом Святейшему Патриарху Алексию II с просьбой возродить всецерковное почитание преподобного Илии Муромца, заступника Православной Руси. А 1998 году в гарнизоне ракетных войск стратегического назначения Патриарх Алексей II освятил храм во имя преподобного Илии Муромца.

В годы священной войны с германским зверем русских воинов вдохновляло героическое искусство, где гениально воспевались, прославлялись воинские подвиги святых князей Александра Невского, Дмитрия Донского и крестьянского сына, казачьего атамана, Киево-Печерского инок, преподобного Илии Муромца. Героическое искусство обязано и ныне царить в искусстве, и особо на российском телевиденье, когда все разбойники мира ополчились на Святую Русь. Но прежде молитва: **«О святой отче Илие, воине и монаше, богатырю духовный и телесный, ратниче на враги видимыя и невидимыя, защити ныне Отечество наше – Русь Святую, еже есть подножие Престолу Господня, и Церковь Русскую Православную заступи, да поют людие память твою, и Господу, даровавшему Руси заступника сицеваго, славословие приносят песнию: Аллилуйя».**

Молитвами преподобного Илии спаси и сохрани, Господи, русских воинов и даруй победу на поле брани против дьявольских супостатов, захвативших издревле русские земли с бывшей русской столицей Киевом, а русским героям, положившим души за други своя, Царство Небесное, вечная земная слава, молитвы и любовь православного люда.

РУССКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Виктор Слободчиков, Андрей Остапенко Пора излечиться от политической неопределённости.....	58
Никита Изюмов Триединство русского народа. Доклад на Всероссийском форуме ВРНС «Русский мир» в Луганске.....	62
Осип Мончаловский Главные основы русской народности. Об украинском сепаратизме (Львов, 1898 г.).....	64
Священник Георгий Максимов Православное отношение к войне и воинскому служению	70

Пора излечиться от политической неопределённости

Виктор Слободчиков

доктор психологических наук,
член-корреспондент РАО

Андрей Остапенко

доктор педагогических
наук, профессор Кубанского
государственного университета

Темы: Мировоззренческий и воспитательный векторы в образовании не могут быть столь долго неопределёнными. Национальная доктрина образования. Концепция воспитания человека и традиционные духовно-нравственные ценности России

Прошло почти три года с момента вступления в силу поправок к Конституции РФ, из Федерального Закона «Об образовании» исчезло понятие «услуга» и восстановилось понятие «воспитание». Президент подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором эти ценности внятно сформулированы и перечислены. Прошёл без малого год со дня начала специальной военной операции на Украине.

Серьёзные изменения происходят в армии, ОПК, финансово-экономической системе, отчасти в СМИ и культуре. И только система образования (просвещения, воспитания) как самая большая социальная практика по численности её участников, самая массивная по своему устройству (а значит, и самая инертная), кажется, замерла. А ведь именно отечественное образование призвано стать и быть той жизненно-реальной практикой, которая наследует, хранит, защищает и транслирует во времени истории базовые смыслы и ценности бытия человека Российской цивилизации. Но сегодня образование такой практикой не стало ни в лице образовательных институтов, ни в лице образовательной (научно-педагогической) общественности, ни в лице образовательных властей. Во всём образовательном пространстве России царит расслабленность ума, рыхлость структур, саботаж и безволие действующих лиц. Складывается впечатление, что жизнь вузов и школ находится в параллельной реальности.

Учителя школ продолжают испытывать неудобства из-за обилия отчётности (теперь ещё и за проведённые «Беседы о важном») и контрольных и диагностических работ всех уровней (от федеральных до муниципальных), от вузовских преподавателей всё так же требуют публикаций в международных базах Web of Science и Scopus, а разговоры об отмене Болонской системы остались пустыми разговорами.

Система школьного и вузовского образования дольше всех сопротивлялась переходу на западнические рельсы с их индивидуализмом и толерантностью, но теперь бюрократически заорганизованная и загнанная в прокрустово ложе компетентностных стандартов, кажется, боится из них выходить. И этот страх (или привычка) обусловлены отсутствием ясного ответа на вопросы «Куда идём?», «Кого и как воспитываем?». А ответы на эти вопросы как раз и должны соответствовать главным целевым установкам государства.

Сказанное выше – это диагноз. В чём же болезнь и каково лечение? Имя болезни – политическая неопределённость (она же – идеологическая и мировоззренческая) не только в образовании, но и в большинстве социальных сфер нашей страны: в культуре, в гуманитарной науке, в молодёжной политике. А лечение как раз и состоит в принципиальном преодолении морока «неопределённости», в политической воле и безусловной ответственности власть имущих за настоящее и будущее наших детей, подростков, юношества. Срочно необходимы специальные нормативно-правовые акты, раскрывающие и закрепляющие исторические, экзистенциальные основания и смыслы именно отечественного образования как главной социокультурной практики становления и развития сынов и дочерей своего Отечества.

Например, «Национальная доктрина образования» как особый нормативно-правовой акт была принята в 2000 году и отменена в 2014-м, а новых стратегических документов, определяющих мировоззренческие и идеологические основания современного образования в России, по-прежнему нет. Но они крайне необходимы. Их принятие носит неотложный и чрезвычайный характер.

Ещё в 2015 году в Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ был создан Международный экспертный совет по духовной безопасности, в который вошли ведущие учёные страны, занимающиеся проблемами образования и воспитания. В 2016 году этой группой специалистов был подготовлен аналитический доклад «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления» (Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А., Захарченко М.В., Шестун Е.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. – 142 с.), который был представлен в Администрацию Президента РФ. Кадровые перестановки в Министерстве образования РФ летом 2016 года вселяли некие надежды, которые не оправдались.

В 2018 году этой же группой учёных был подготовлен проект «Национальная доктрина образования Российской Федерации» (Слободчиков В.И., Остапенко А.А., Шестун Е.В., Захарченко М.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под научн. ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. М., 2018. – 40 с.). С тех пор проект этого документа претерпел четыре редакции, обсуждался на площадках разного уровня, в том числе на «круглых столах» в Общественной палате РФ 14.04.2022 года и в Совете Федерации РФ 17.05.2022 года, где получил поддержку и рекомендации к рассмотрению в качестве правового акта на высшем государственном уровне. Проект документа соответствует действующей Конституции Российской Федерации и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и определяет мировоззренческие и идеологические основания образования.

В 2022 году после принятия поправок в Федеральный закон «Об образовании», касающихся воспитания, этой группой учёных (уже в расширенном составе) был разработан проект «Концепция воспитания человека в Российской Федерации» (Слободчиков В.И., Остапенко А.А., Черникова Т.В., Бурлакова И.И., Теплова А.Б., Хребтова А.И., Галиев С.С., Зверев С.Ю., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н., Зелинский К.В. Концепция воспитания человека в Российской Федерации. Проект // Народное образование. 2022. № 5. С. 115 – 129), которая определяет базовые смыслы и основания воспитания, раскрывает образ будущего России как стратегическую сверхзадачу общества, что впервые позволяет сформулировать воспитательный идеал человека Российской цивилизации, способного к осуществлению такого образа.

Эти два проекта важных государственных документов постулируют ценностные основания, цели образования и воспитания детей и молодёжи нашей страны и пути их реализации, которых сегодня действующая система образования России, фактически, не имеет. Принятие документов, конкретизирующих цели и стратегии образования и воспитания, – насущное требование времени, соответствующее настроением в обществе в целом и в профессиональном педагогическом сообществе в частности.

Ещё раз подчеркнём, что проекты именно таких документов, мировоззренчески и идеологически определяющих развитие системы образования и воспитания в нашей стране, уже подготовлены. Но, увы, до сих пор нет ни одной государственной инстанции, которая могла бы инициировать разработку и принятие необходимых и соответствующих исторической ситуации нормативно-правовых инструментов организации отечественного образования прямого действия на законодательном уровне. Такой инстанцией могли бы стать либо Государственная Дума РФ, либо Совет Безопасности РФ.

Откладывать принятие стратегически важных сегодня для нашей страны документов нельзя. Мировоззренческий и воспитательный векторы развития образования не могут столь долго быть неопределёнными.

Подробнее:

https://ruskline.ru/news_rl/2023/01/23/pora_izlechitsya_ot_politicheskoi_neopredelennosti

Никита Изюмов

сопредседатель отделения ВРНС на Кубани

Триединство русского народа

Доклад на Всероссийском форуме ВРНС «Русский мир» в Луганске

Президент России В.В. Путин в своих выступлениях, программных статьях, касающихся Украины и СВО, неоднократно подчёркивал, что русские, украинцы и белорусы – это один народ. Если мы посмотрим на социологические опросы жителей России за 2005-й, Украины за 2009 и 2021-й(!) и Белоруссии за 2015 годы – то увидим, что большинство жителей России (81%), Украины (52% с отрицательной динамикой до 41%) и Белоруссии (2/3 опрошенных) считают себя частью одного большого народа. Таким образом, концепция триединства великороссов, малороссов и белорусов в русском народе понимается и проговаривается на самом высоком политическом уровне, а также разделяется большинством жителей на пространстве исторической Святой Руси.

Исторически концепция триединства русского народа зародилась в среде малороссийского духовенства сразу после воссоединения с Россией по итогам Переяславской рады. В 1655 году царь Алексей Михайлович уже именуется «самодержцем всея Великой, Малой и Белой России», как и все русские цари и императоры до 1917 года.

Полноценное воссоединение разделённого несколько веков триединого русского народа состоялось лишь по итогам трех разделов Речи

Посполитой в 1772, 1793 и 1795 годах. Здесь стоит заметить, что термин «разделы Польши» глубоко укоренён в российской историографической традиции и постоянно транслируется в системе школьного и высшего образования, автоматически создавая образ польского государства как «жертвы», вместо агрессивного оккупанта исторических русских земель. Вместе с тем, факт исторического воссоединения русского народа подаётся вскользь, и ему уделяется крайне мало внимания, что размывает и принижает важность этого исторического события. Необходимо изменить подход к пониманию Переяславской рады и «разделов Речи Посполитой» на единый процесс Русской Реконкисты/Ирреденты, которая не прекращалась на протяжении нескольких веков. Соответствующий подход должен применяться в системе образования.

Доктрина триединого русского народа в Российской Империи имела официальный статус и признавалась на международном уровне. К сожалению, на место концепции триединого русского народа, после 1917 года, пришла ленинская национальная политика борьбы с «великорусским шовинизмом», что вылилось в катастрофическое по своим последствиям искусственное разделение русского народа. В своём выступлении 21 февраля 2022 года Президент РФ В.В. Путин чётко и ясно проговорил первопричины сегодняшнего конфликта – политика Ленина и большевиков, фактически создавших из исторических русских земель «Украину имени В.И. Ленина». Однако, несмотря на то, что первым лицом государства неоднократно и чётко проговаривается тезис о единстве русского народа на пространстве исторической Святой Руси и роли ленинско-большевистской политики в его расколе, на уровне государства, программных документов, законодательства, в системе образования и СМИ отсутствует системное представление о триединстве русского народа.

В этой связи России следует вернуться к существующей более трёх веков доктрине триединства русского народа, согласно которой русский народ состоит из великороссов, малороссов и белорусов, являющихся ветвями (субэтносами) одного народа, а понятие «русский» охватывает всех восточных славян – потомков исторической Руси.

Помимо признания и развития в отечественной науке доктрина триединства должна получить законодательное закрепление, став неотъемлемой частью российской системы права. Триединство должно быть включено в нормативный перечень российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей и получить соответствующую правовую защиту. Распространение идей, отрицающих либо дискредитирующих триединство русского народа, должно признаваться пропагандой деструктивной идеологии, в соответствии с п. 13 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Официальное принятие доктрины триединства будет способствовать преодолению существующих между восточными славянами противоречий, воссоединению русского народа, придаст мощный импульс интеграционным процессам на всём постсоветском пространстве, позволит вовлечь в державное строительство миллионы жителей Украины, не запятнавших себя сотрудничеством с преступным киевским режимом, участием в националистических украинских организациях, а также совершением воинских и других преступлений.

Осип Мончаловский

Главные основы русской народности

Об украинском сепаратизме (Львов, 1898 г.)

Что же представляет собою украинство, то есть украинский сепаратизм с его основами, явлениями и целями, по крайней мере, у нас, в Прикарпатской Руси? Что такое **украинство**. Украинствовать – значит отказываться от своего прошлого, стыдиться принадлежности к русскому народу, даже названий Русь, русский, отказываться от преданий истории, тщательно стирать с себя все общерусские своеобразные черты и стараться подделаться под областную украинскую самобытность. Украинство – это отступление от вековых, всеми ветвями русского народа и народным гением выработанных языка и культуры, самопревращение в междуплеменной обносок, в обтирку то польских, то немецких сапог (первоначально украинцы держались полы польской, теперь же, как свидетельствует издаваемый в Вене журнал *Ruthenische Revue*, ухватились за немецкую), идолопоклонство пред областностью, угодни-

чество пред польско-жидовско-немецкими социалистами, отречение от исконных начал своего народа, от исторического самосознания, отступление от церковно-общественных традиций. Украинство – это недуг, который способен подточить даже самый сильный национальный организм, и нет осуждения, которое достаточно было бы для этого добровольного саморазрушения!

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

FREE WORD CARPATHO-RUSSIAN MONTHLY
P. O. Box 509 Mount Vernon, N. Y. 10550 — U.S.A.

№ 7-8 (250-260) июль-август — 1980 — July-August Год издания XXII-ой

И. А. Виземский
(1792-1878)

СВЯТАЯ РУСЬ

Когда народным бурям впеваю,
И с тайным трепетом глажу,
Как Божий гнев карает землю,
Претая народы мятуту:

Когда надменные ученые,
Плоды лжемудрости и тьмы,
Питают длом обольщения
Самолюбные умы;

Когда рука слепой гордыни,
Не зная границ, ни пределов,
Срывает общества твердыни:
Преданья, правду и закон;

Когда дух буйный и тревожный,
Когда разнузданная страсть
Под знаменем свободы ложной
Насклинь воцаряют власть: —
О, как в те дни борьбы мятужной
Еще любовью и силой
Я принадлею с лаской нежной
На лоно матери моей!

Как в эти дни годины гневной
Ты мне мыль, Святая Русь,
Молитвой теплой, задушевной,
Как за тебя в те дни молюсь!

Как дорожку моей любовью,
И тем, что я твой сын родной!
Как сознаю душой и кровью,
Что кровь твою и дух я твой!

Как и люблю твое значение
В земной истории битвы,
Твое высокое смирение
И жертвы чистые твои,

Твое пред Промыслом покорство,
Твое бесстрашие пред врагом,
Когда здесь на ратоборство,
Приосенил себя крестом!

Мне слыты все твои скрежалы:
Из них стереть бы не хотел
Я ни одной твоей печали,
Ни одного из грозных дел.

Мне слыты старины могилы
И дней грядущих колыбель,
И наша Церковь — благ и силы
И душ и доблестей купель.

Мне свят язык наш величавый:
Столетия в нем отозвались;
Жизная ветвь от корня славы,
Под нею царства улегались;

На нем мы призываем Бога,
Им братья мы семьи одной,
И у последнего порога
На нем пройдемся с землей.

Святая Русь! Родного слова
Многосмыслительная речь!
Завест нам Божьего покровя
И оклик наш среди бурных сеч!

Из слов земных жизни и чаще
Звучишь ты сердцу и уму,
Всех песней ласковой и слаще
Поешь ты слуху моему.

Святая Русь! В самом значении
Ее Промысл путь предуказал:
Не даром при се крещении
Он ей то имя даровал.

Нам ясны из его глагола
Ее призыванье и судьба:
За Божий дом, за честь престола,
За правду жертвы и борьба.

Безупрочивенная клетва
И попомненьем чистых рук
О Боге зреющая жатва
Добра, успехов и наук.

О, дорожки своим залогом!
Выход такой избранный путь,
И пред людьми и перед Богом,
Святая Русь, святого будь!

О, будь всегда, как и до ныне,
Ковчегом нашим под грозой
И сердцу русскому святыней
И нашей силой пред враждой!

ЧТО ТАКОЕ УКРАИНИСТВО

Галицко-русский культурно-общественный деятель О. А. Мончаловский дает ему следующее объяснение:

„Украинизовать значит: отказываться от своего прошлого, стесняться принадлежности к русскому народу, даже названий „Русь“, „русский“, отказываться от преданий истории, тщательнее спарать с себя все общерусские своеобразные черты и стараться подделаться под областную „украинскую“ самобытность. Украинство — это отсуствие от вековых, всеми ветвями русского народа и народным геном выработанных языка и культуры, самопревращение в междунородный обшюк, и отбурку то польских, то немецких склюгов (первоначально „украинцы“ держались ноды польской, теперь же, как свидетельствует издаваемый в Вене журнал Kylienskis Kevne, ухватились немецкой), идеологическую пред областностью, угодничество пред польско-жидовско-немецкими социалистами, отречение от вековых начал своего народа, от исторического самознания, отступление от церковно-общественных традиций. Украинство — это недуг, который способен поточить даже самый сильный национальный организм и нет осуждения, которое достаточно было бы для этого добровольного саморазрушения.“

Из брошюры „Главные основы Русской Народности“, изданной во Львове в 1904 году.

Дорогие Русские Люди

„Свободное Слово“ решило издать книгу известного священника в Сов. России о. Дм. Дудко „ПРЕМУДРОСТИЮ ВОИМЕМ“.

От Вашей даже самой незначительной помощи зависит, когда выйдет эта книга, весь доход от которой будет направлен на материальную поддержку верующим в Россию. Всем пожертвователям будет послан подробный отчет. Член и почт. переводы посылать по адресу „С.С.К.Р.“:

FREE WORD
P.O. BOX 509
Mount Vernon, N.Y. 10550

2

Архипиевский Аверкий ВОЗСТАНОВИТЕЛИМЪ РОССИИ

Вотъ я предлагаю вамъ сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповѣди Господа Бога нашего... и проклятие, если не послушаете заповѣдей Господа Бога нашего, и уклонитесь отъ пути, который заповѣдуетъ вамъ... и покоритесь вѣселящимъ вамъ. (Второзаконіе, II, 26-28).

Въ этомъ знаменательномъ изреченіи Слова Божія — какъ вся разгадка страшнаго будущаго, постигнута наша Родина-Россія, тѣмъ и указаніе единственно-истиннаго пути къ ея возстановленію. Погибла Россія не отъ чего другаго, какъ отъ того только, что имѣла Единому Истинному Богу, превратила благословеніемъ Божиимъ и сама избрала себѣ проклятіе, — уклонилась отъ пути, который заповѣдуетъ Господомъ Богомъ, — должна желать богамъ иныхъ... А что это именно такъ, мы имѣемъ множество самыхъ авторитетныхъ свидѣтельствъ великихъ духовныхъ мужей, среди которыхъ особенно выдѣляется прославленный прозорливостью и чудотвореніями Иерусалимскій патриархъ и молитвенникъ о. Иоаннъ Кронштадтскій. Онъ прямо предсказалъ, что „если въ Россіи такъ побудятъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ поддерживать нравственной кары закона, и если Россія не очистится отъ множества вѣселящихъ, то она оуметветъ, какъ древній царства и города, стѣреться правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія“.

Вполнѣ поистинно и всакого одобренія достойно, что многие русскіе люди, послѣ всего происшедшаго, тяжело переживая гибель своей Родины, старательно изыскиваютъ теперь пути къ ея возстановленію. Съ этой целью создаются у насъ заграничныя всевозможныя национально-патриотическія организации и объединенія, возмужаютъ различныя политическія партіи. И многіе изъ нихъ, предлагая свои объясненія гибели Россіи и необоимыя, по ихъ мнѣнію, мѣры для ея спасенія и возстановленія, разрабатываютъ даже цѣлыя программы ея будущаго устройства. Время отъ времени тѣмъ или инымъ программѣ или ихъ проектамъ посвящаются въ нашей заграничной печати.

Принятіемъ отечественное и добрая стремленія даже этихъ организаций и составителей этихъ программъ, въ мѣру ихъ искренности, мы уже не можемъ не возмужать со скорбью и отмигивать одного. Все они всецѣмъ не учитываютъ или слишкомъ мало учитываютъ, не дообдумываютъ вышесказанную главную причину страшнаго несчастья постигнутаго нашу Родину. И именно думаютъ, что можно

Свободное слово
Карпатской Руси, 7 – 8,
1980, с.2
https://vk.com/doc399489626_627410856

...Мы, русские галичане, или, как доктору И.С. Святицкому угодно было нас назвать, москвофилы, исповедуем на основании науки, действительной жизни и глубокого убеждения национальное и культурное единство всего русского народа, а посему признаём своими плоды тысячелетней культурной работы всего русского народа. Эта работа выразилась в русском литературном языке, создавшемся на основании старославянского языка и наречий всех ветвей русского народа, объединяющем все эти ветви и получившем мировое значение; в богатейшей изящной научной словесности; у нас в Галицкой Руси в церковной и общественной организации; в России же в государственности и гражданственности.

И могут ли ввиду этого москвофилы, как советует доктор И.С. Святитский, поддерживать украинство в его целом или в любом из его стремлений? Мы, сознательные русские галичане, обязаны бороться с

украинством, и я понимаю эту борьбу так: это борьба культурная, а не партийная из-за преобладания одной или другой партии, только из-за преобладания русской культуры над возвращением к первобытному состоянию народа. Лучшим доказательством, что это борьба культурная, служит хотя бы борьба из-за орфографии и фонетики, то есть борьба грамотности с безграмотностью.

Что русская культура есть и что она всё более и более проникает в среду русского населения Прикарпатской Руси, этого не станет отрицать и доктор И.С. Святитский, ибо он сам посредством распространения русского литературного языка содействует её насаждению. И не только в распространении русского литературного языка заметно у нас проявление русской культуры. Русская сознательная мысль всё более расширяется, углубляется, крепнет и охватывает такие круги народа в отдалённых углах нашей родины, куда ещё недавно не проникал ни один луч умственного и нравственного света. Рядом с детским лепетом поддельяющихся под народный говор бездарностей раздаётся громкая и важная речь Гоголя и Пушкина. Богатство русской литературы и проникновение её во все слои народного организма являются залогом развития народа. Переход от того, что одинаково понятно каждому и что каждым могло быть создано, к тому, что мыслила и чувствовала выделившаяся из народа, себя обдумавшая прозорливая русская душа, переход от народного творчества к личному – великий прогресс. Наш народ стал выходить из того периода зачатков идей и чувств, который был создан песней, сказкой, пословицей, ибо он может пользоваться и действительно пользуется личным творчеством таких великанов русской мысли, как Достоевский и Толстой.

Изящную русскую литературу читают у нас добровольно не только москвофилы, но и украинцы, а без русской научной литературы не обойдётся самый завзятый противник московщины. Ещё покойный Михаил Драгоманов советовал галицким украинцам изучать русский литературный язык и русскую литературу. Между тем по либеральному предписанию доктора И.С. Святитского мы, москвофилы, должны поддерживать учреждение украинского университета во Львове (и это в то время, когда галицко-русские студенты на съезде славянских студентов Австрии ставят требование учреждения кафедр русского языка и русской литературы в Львовском университете) и тем самым косвенно отказаться от изучения русского литературного языка и богатой русской словесности. Я уверен, однако, что и доктор И.С. Святитский не хотел бы суживать своего и своих земляков духовного существования и развития до размеров знакомого округа или страны, говорящей на наречии, то есть добровольно замыкать себя, ибо такое ограничение угрожало бы полной нищетой духа, а не содействовало бы культуризации Прикарпатской Руси, а тем самым и всей русской земли. Сто экземпляров «Нивы» за один год с приложением сочинений малоросса Н.В. Гоголя или великоросса Ф.М. Достоевского гораздо более сделают для культуризации Прикарпатской Руси, чем кафедра украинского языка и литературы в Львовском университете. О культуризации всей русской

земли украинским университетом во Львове нечего даже и говорить. Русская земля – это великое слово, и его не следует всуе произносить.

Люди, горящие любовью к русской земле, связываются воедино мыслью служить ей, для них весь смысл жизни заключается в служении и преданности своей Отчизне, ибо они убеждены, что невозможно служить человечеству помимо своей родной земли. Как же относятся украинцы к русской земле? В то время, когда всё стремление человечества направлено к духовному соединению в одну великую, мировую семью, они разъединяют один народ; когда люди разных языков выдумывают для сближения волапюк, они для разъединения русского народа изобретают украинский язык. Между тем русская земля есть тот связующий центр, который должен соединять членов русского народа. Но что такое русская земля?

Это великое и священное слово я поясню при помощи статьи, напечатанной в харьковском журнале «Мирный труд» №1 за 1904 год, дополнив её именами заслуженных галицко-русских деятелей.

Русская земля – это те географические условия, в которых живёт русский человек, та географическая обстановка, в которой прилагается его труд. Русская земля – это горы и зелёные равнины, степи и луга, по которым текут голубыми лентами к востоку, северу, западу и югу полные реки и ручьи, это необозримые поля разнообразных хлебов, на которых зреют золотистые жатвы, это бесконечные леса, из которых строится деревянная Русь, это тёмные недра земли, в которых хранятся неизведанные сокровища, это обширные моря и океаны, окаймляющие границы, это свод небесный, покрывающий нас своим звёздным шатром, это солнце, это лучи, это теплота, объёмлющая нас отовсюду.

Русская земля – это энергия, это сила русского человека, накопленная веками и теперь прилагаемая к созиданию русского быта; это та энергия, которая, суммируясь в натуре русского человека, создала наконец такое беспримерное в мире государство, занимающее шестую часть суши земного шара, которое весь свет изумляет своим величием. Русская земля – это тот мужик, тот барин, тот купец, мещанин, тот мастер, зодчий и знатец – словом, тот русский богатырь, который другую тысячу лет без усталости делает своё дело. Русская земля – это всё то, что произвёл русский человек своими сохами, плугами, боронами, топорами, штыками, пушками, кораблями, барками, фабриками, заводами и всякими другими приспособлениями.

Русская земля – это русский народный гений, это духовные творческие силы русского народа, своеобразный склад его ума, его фантазий, его отношения к вещам, это продукты нашего творчества в науке, искусстве, в литературе. Русская земля – это наши учёные, наши писатели, наши поэты, музыканты, живописцы, это Ломоносов, Державин, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, это Лобачевский, Менделеев, Захарьин, это Брюлов, Васнецов, Маковский, Верещагин, это Глинка, Даргомыжский, Серов, Чайковский, это Белинский, Хомяков, Аксаков, Карамзин, Соловьёв; из галицко-русских – Денис Зубриц-

кий, Наумович, Вербицкий, Лавровский, Устыянович, Иероним Аноним и весь многочисленный сонм работников в разнообразных областях духовного творчества, наполнивших сокровищницу русской культуры своими бесценными вкладами от времён древних и донныне.

Русская земля – это наша святая Церковь и вера, под благодатным осенением которой мы родились, основали свои семьи, делали свои дела и под благословением которой мы умрём, та вера, которая утешала нас в скорбях и бедствиях, возвышала в радости, воодушевляла мужеством и давала сердцу неиссякаемую усладу; это обряд с славянским богослужебным языком, который спас Прикарпатскую Русь от латинства и сохранил её доселе русской. Русская земля – это русские храмы и монастыри, русские святители и святые.

Русская земля – это русская история, это наши предки, их подвиги и труды, пролитая ими кровь, их радости и горе, слёзы и страдания, это наши воспоминания, сказания, наше бытописание, всё то, что вспоило и вскормило нас такими, каковы суть русские люди, какова есть русская народность. Русская земля – это всё наше прошедшее, всосавшееся в нашу плоть и кровь, определившее наши склонности и настроения, влиявшее на наши привычки и склад ума.

Русская земля – это наконец те идеалы, которые объединяли, одухотворяли, оживляли и двигали то исполинское и многостороннее целое, которое мы называем священным именем своего отечества и без которого оно не было бы тем, чем оно есть. Это те идеалы, которые преподносились взору наших предков в их созидательной исторической деятельности и которые по преемству восприняты всеми русскими людьми. Это те идеалы, которые соединяют прошедшее с настоящим и указывают на будущее.

И эту русскую землю думает доктор И.С. Святитский культуризовать украинским университетом, язык которого не только не простирается дальше Збруча, но непонятен и не нужен даже в самой Галичине?

Остаётся ещё выяснить отношение галичан, сознающих национальное и культурное единство русского народа, к украинскому языку и всему тому, что с ним связано. Это отношение точно определил Съезд мужей доверия русско-народной партии, состоявшийся 27 января (7 февраля) 1900 года во Львове (См.: Съезд мужей доверия русско-народной партии и её организация. Львов, 1900), следующими словами: Русско-народная партия в Галичине исповедует на основании науки, действительной жизни и глубокого убеждения национальное и культурное единство всего русского народа, а поэтому признаёт своими плоды тысячелетней культурной работы всего русского народа.

Русско-народная партия твёрдо убеждена в необходимости для русского населения Австрии образоваться и развиваться без разрыва связи с традиционными основами русского народа и верить, что только на культурно-исторической почве лежат пути к развитию и возвышению нашего теснейшего отечества (то есть Галицкой Руси).

Задача русско-народной партии состоит в стремлении и старании не только защищать русское население в Австрии от его национальных противников и от убийственного для русской народности и Церкви социализма, но и путём просвещения самой себя и народа в духе и направлении, указанными историей, развивать его национальные и культурные силы.

Принимая во внимание принадлежность русского населения Галичины к малорусскому племени русского народа, а также местные условия, русско-народная партия признает природную необходимость и целесообразность просвещать русское население Галичины на его собственном галицко-русском наречии, не отказываясь, однако, от помощи, какую для русского народа в Австрии может дать и действительно даёт общерусский язык и общерусская литература, представляющие национальное и культурное выражение всего русского народа.

Украина – часть Русской Земли.

Мы, русские галичане, любим и должны любить наше галицко-русское наречие и употребляем его в домашнем обиходе; мы любим и должны любить и Украину, как неделимую часть русской земли и великого русского организма. Но подобно тому, как мы, любя несовершенный лепет наших детей, не можем и не должны заменить им выразительной и совершенной речи взрослых людей, так не можем и не должны заменить украинским или каким бы то ни было иным наречием русского языка — совершенного, полного, богатого и культурного русского литературного языка, способного выразить все человеческие мысли и пояснить и представить все области знания культурного человечества. Любя Украину, как часть русской земли и русского национального организма, мы, однако, не можем и не должны ставить её выше всей Руси, т.е. ставить часть выше целого, ибо если бы уже на то пошло, чтобы делить неделимую Русь, то Галицкая Русь имеет гораздо более исторических прав и фактического основания, хотя бы в нынешней отдельной от остальной Руси жизни, чтобы Украина подчинилась ей, а не она Украине, тем более, что галицко-русское наречие ничем не хуже «украинского», имеет же пред «украинским» то важное для нас преимущество, что оно — наше родное...

О. А. Мончаловский

Галицко-русский культурно-политический деятель.

Из брошюры «Главные основы русской народности», изданной во Львове в 1904 году.

Свободное слово
Карпатской Руси, 5-6,
1980, с.2
[https://vk.com/
doc399489626_627410658](https://vk.com/doc399489626_627410658)

Признавая, однако, несовершенство галицко-русского наречия для высшего образования и для культурных целей, одним словом, для преподавания предметов университетского образования, мы никак не можем согласиться, чтобы это несовершенное наречие было в Львовском университете заступлено таким же самым несовершенным украинским наречием, которому, несмотря на старания и потуги украинских сепаратистов, никогда не догнать русского литературного языка и никогда не достичь его совершенства и культурности.

*О.А. Мончаловский. Главные основы русской народности
(Данная статья была напечатана отдельной брошюрой во Львове,
в 1904 году, в типографии Ставропигийского института. 22 с.).*

<https://malorus.ru/monczalowskij.html>

Священник
Георгий Максимов

Православное отношение к войне и воинскому служению

ЧТО ГОВОРИТ БИБЛИЯ

Господь Иисус Христос предупреждал, что войны будут сопровождать всё время земного существования человечества: «Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это ещё не конец» **(Мф. 24:6)**.

Вот что говорит об этих словах преподобный Иустин (Попович): «Грехолюбие и злолюбие, а через них самолюбие создаёт войны между людьми. Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделий ваших, воюющих в членах ваших?» **(Иак. 4:1)**... Спаситель говорит о войнах как о чём-то, что Его последователи не вызовут, но от чего они будут страдать. Им не следует вызывать войны ¹.

¹ Архимандрит Иустин (Попович). Толкование на Евангелие от Матфея / Вестник Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. №1. 2002. С. 76.

В качестве главной причины войн, возникающих против верующих, Библия во многих местах называет их тяжкие прегрешения против Бога и нарушение верности Ему. Война является возмездием народу за все-народные грехи. Вот как о том говорит Дух Святой через Иудифь: «Когда уклонились от пути, который Он завещал им, то во многих войнах они потерпели весьма сильные поражения, отведены в плен, в чужую землю, храм Бога их разрушен, и города их взяты неприятелями» (**Иудиф. 5:18**).

Однако если верующие верны Богу, и против них выступили враги, то в таком случае Господь помогает одержать победу, даже несмотря на многократное численное превосходство неприятеля. Вот как говорит пророк Захария о благочестивых воинах: «И они будут, как герои, попирающие врагов на войне, как уличную грязь, и сражаться, потому что Господь с ними, и посрамят всадников на конях» (**Зах. 10:5**).

Смиренное осознание своих сил и вклада в победу, подаётся в Писании как единственно правильное для верующего воина: «Ибо не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила» (**1Макк. 3:19**).

Это относится и к каждому солдату в отдельности. Бог сохраняет верных Ему: «Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне – от руки меча» (**Иов. 5:20**).

Некоторые протестанты утверждают, что Бог будто бы запрещает христианам участвовать в законной войне и даже просто служить в армии, но таким образом они свои мысли приписывают Библии.

Писание Нового Завета неоднократно упоминает о воинах – например, о римском офицере сотнике, который просил Господа исцелить своего слугу, и который удостоился похвалы от Спасителя: «Сказываю вам, что и в Израиле не нашёл Я такой веры» (**Лк. 7:9**).

А из истории Церкви мы знаем, что с времён первых христиан общепризнанное апостольское правило – «каждый оставайся в том звании, в котором призван» (**1Кор. 7:20**), давало возможность находиться в римских войсках и солдатам-христианам².

Воин, благодаря таким своим качествам как стойкость и отказ от житейских дел по первому же приказу, берётся как образ христианина: «Итак, переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (**2Тим. 2:3**).

Писание учит милосердию к побеждённому и обезоруженному неприятелю, предостерегая от чувства озлобления и злорадства (**см.: Притч. 24:17–18**). Борясь с грехом, важно не приобщиться к нему, не впустить зло в своё сердце.

---

² Никольский В. Христианство, патриотизм и война / Православный собеседник. Казань, 1904. Т. 2; Ч. 2. С. 157.

ЧТО ГОВОРЯТ СВЯТЫЕ

Преподобный Исидор Пелусиот (†435 г.) говорил о необходимости различать участников войны в зависимости от характера участия в ней: «Войны воспламеняются больше всего ради приобретения чужой собственности. Но не должно обвинять всех ведущих войну: положивших начало или нанесению обиды, или хищению справедливо называть губительными демонами; отмщающих же умеренно не надлежит и укорять, как несправедливо поступающих, потому что делают дело законное»³.

Критикуя пацифистское учение толстовцев, **святитель Феофан Затворник (†1894 г.)** пишет, что «на воинах часто Бог являл видимое благословение и в Ветхом, и в Новом Завете. А у нас, сколько князей прославлены мощами, кои, однако ж, воевали. В Киево-Печерской лавре в пещерах есть мощи воинов. Воюют по любви к своим, чтобы они не подвергались плену и насилиям вражеским. Что делали французы в России? И как было не воевать с ними?»⁴.

Святые отцы указывали, что убийства врагов, совершаемые воинами в бою, а также убийства преступников, оказывающих сопротивление, сотрудниками правоохранительных органов (в древности эту обязанность также исполняли воины) не вменяется в грех убийства.

Святитель Афанасий Великий (†373 г.) в «Послании к монаху Амуну», которое было утверждено как общецерковное учение на VI и VII Вселенских Соборах, пишет: «Убивать непозволительно, но истреблять неприятеля на войне и законно, и достойно похвалы; поэтому отличившиеся в бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах»⁵.

Но, с другой стороны, это дело не называлось и совсем чистым, и безвредным для души солдата. На это указывает святитель Василий Великий в 13-м правиле: «Убиение на войне отцы наши не вменяли за убийство, мне кажется, из снисхождения к защитникам целомудрия и благочестия. Но, может быть, не худо было бы посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года воздержались от приобщения святых Таин»⁶.

Воинский подвиг, как бы ни был высок, тем не менее, сам по себе (то есть без христианских добродетелей) не даёт святости и не ведёт в рай, выражает и **святитель Феофан Затворник**. Это вовсе не означает, что святитель Феофан Затворник уничижительно относился к воинскому подвигу, напротив, он очень похвально отзывался о самой воинской службе, считая, что «военный путь самый хороший – чистый, честный, самоотверженный»⁷.

---

³ Творения святого Исидора Пелусиота. Ч. 3. М., 1860. С. 382.

⁴ Собрание писем еп. Феофана. Вып. V. М., 1899. С. 208.

⁵ Свт. Афанасий Великий. Творения. М., 1994. Т. III. С. 369.

⁶ Свт. Василий Великий. Примите слово мое. М., 2006. С. 204.

⁷ Собрание писем еп. Феофана. Вып. VIII. М., 1899. С. 95.

Многие святые относились с уважением к высочайшим проявлениям воинского служения, которые особенно становились известны во время больших войн. Например, **священномученик Иоанн Восторгов (†1918 г.)** во время войны с Японией говорил о необходимости «проникнуться благодарною любовью к нашим героям-воинам, умирающим за нас на полях брани, к раненым, больным, к которым надобно прийти с посильной помощью»⁸.

Здесь уместно упомянуть, что согласно учению Церкви воинское служение невозможно для тех, кто посвятил себя священству или монашеству, об этом говорит 7-е правило IV Вселенского Собора.

В истории Церкви случались примеры отхождения от этого правила. Известно, что **преподобный Сергей Радонежский (†1391 г.)** по просьбе князя Дмитрия Донского благословил двоих своих монахов, в прошлом воинов, Пересвета и Ослябю, участвовать в Куликовской битве. Подобным образом и **преподобный Афанасий Афонский (†1000 г.)** по просьбе императрицы Зои благословил своего постриженника полководца Торникия вернуться на краткое время к ратному делу ради спасения страны от нашествия арабов.

В мирное же время переход священника или монаха на воинскую службу однозначно считался грехом. Следует теперь указать принципы, которые должен соблюдать православный воин.

Древний православный текст – **«Закон судный людям»**, составленный в конце IX века учениками **святого равноапостольного Мефодия** на основании византийского законодательства, так пишет о ведении военных действий: «Отправляясь на бой с супостатами, подобает остерегаться всех недобрых слов и дел, направить мысль свою к Богу и молитву сотворить и сражаться в ясном сознании, ибо помощь даётся от Бога светлым сердцам. Не от большей силы победа в бою, а в Боге крепость»⁹.

Святые отцы также подчёркивали, что попрание этого принципа и отказ от веры приводит к поражению даже при численном и прочем превосходстве над противником. В частности, **святой Иоанн Кронштадтский (†1909 г.)** так объяснял духовные причины поражения в русско-японской войне: «Отчего мы не могли ныне победить врагов-язычников, при нашем храбрости воинстве? Скажем не обвиняясь: от неверия в Бога и упадка нравственности... от этого неверия и от своего гордого, кичащегося разума и надмения своею военною силою мы и терпим всякие поражения и стали посмеянием для всего мира! Война вызвана безбожием и безнравственностью русского сословного мира и войною даётся ему горький урок»¹⁰.

---

⁸ Прот. Иоанн Восторгов. Полное собрание сочинений. СПб, 1995. Т. II. С. 422

⁹ Цит. по: Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы. М., 1961. С. 84.

¹⁰ Новые грозные слова отца Иоанна Кронштадтского. Часть II, слово IX.

Святитель Амвросий Медиоланский (†397 г.) утверждает, что «не воином быть грех, но воинствовать для хищения – беззаконие». Он также призывает проявлять милость к врагам безоружным и покорным, просящим пощады, «ибо сила военная не на зло, не для обиды и своеволия, а для защиты и добра»¹¹. Таким образом, святитель призывает православных воинов оказывать милость к врагам, сдающимся в плен, и к мирным жителям, не оказывающим сопротивления. Использование военного времени для грабежа и насилия над мирным населением является грехом и беззаконием.

Святые отцы разбирают также вопрос о том, можно ли подчиняться заведомо преступным приказам, предписывающим, например, убийство мирных, безоружных людей, убийство пленных и другие нарушения заповедей Божиих. Как в таком случае поступать православному солдату, ясно говорит **святитель Тихон Задонский (†1783 г.)**: «Что не противное закону Божию приказывают, слушай и исполняй: в противном не слушай, так как подобает больше повиноваться Богу, чем человеку (*ср. Деян. 5:29.*) Так поступали мученики святые... если [командир] велит неправду делать, обидеть, украсть, солгать и прочее, – не слушайся. Если грозит за это наказанием, – не бойся»¹².

Однако, если приказ не противоречит заповедям, то непослушание ему со стороны солдата вовсе не одобрялось Церковью. Ещё более не одобрялось нарушение присяги, поскольку клятвопреступление является грехом. Поэтому третий канон **Арльского Поместного собора 314 г.** осуждает дезертирство из армии: «Тех, кто бросает оружие в мирное время, решено не допускать ко причастию»¹³.

Говоря о событиях войны 1812 года, **святитель Филарет Московский** писал, что вера дала силы мужественно сражаться даже неопытным новобранцам, а возмущения святотатствами французов придали русским воинам решимости.

Рассмотрим теперь, какую помощь воинам оказывала и оказывает Церковь. Во всю историю Православия не найдётся такого примера, чтобы искренне верующие и благочестивые православные полководцы перед походом не обращались бы за благословением, молитвой и духовной поддержкой к епископам или священникам. И, естественно, что они её получали.

Святитель Иоанн Златоуст призывал свою паству молиться о помощи Божией воинам: «Разве не было бы ни с чем несообразно, если бы в то время, как другие выступают в поход и облакаются в оружие с той целью, чтобы мы пребывали в безопасности, сами мы за тех, которые

---

¹¹ Обе цитаты по: свящ. Николай Гончаров. *Воинское звание перед судом Слова Божия и разума святой Православной Церкви / Вестник военного и морского духовенства. №19. 1914. С. 670.*

¹² Свт. Тихон Задонский. *Творения. М., 1875. Т. III. С. 345.*

¹³ Таубе М.А. *Христианство и междунар. мир. М., 1905. С.43.*

подвергаются опасностям и несут бремя военной службы, не творили даже и молитв. Таким образом, это вовсе не составляет лести, а делается по требованию справедливости... Они составляют как бы некоторого рода оплот, поставленный впереди, который охраняет спокойствие пребывающих внутри»¹⁴.

Действительно, Церковь непрестанно молится о христоролюбивом воинстве своей страны, своего государства, о спасении пленённых, об упокоении погибших воинов. Помимо молитв, Церковь оказывала также помощь в виде духовно-нравственного воспитания воинства. Среди творений святых мы можем встретить те, которые написаны полководцам и посвящены разъяснению того, каким должен быть православный воин.

Так, например, **святитель Макарий Московский (†1563 г.)** написал в 1552 году послание царю Иоанну Грозному и его войскам, находящимся в Казанском походе. В нём святитель призывает царя «со всем своим христоролюбивым воинством хорошо, храбро и мужественно подвизаться с Божьей помощью за святые Божии церкви и за всех православных христиан, – против супостат твоих... всегда проливающих кровь христианскую и разоряющих святые церкви. (...)Если случится кому из православных христиан на той брани до крови пострадать за святые церкви и за святую веру христианскую и за множество людей православных и потом живым быть, и те поистине пролитием своей крови очистят прежние свои грехи»¹⁵.

Ещё одним способом поддержки армии были полковые священники, которые с древности сопровождали в походах христианские войска. Среди них были и знаменитые святые, например, **императора Никифора Фоку (†969 г.)** сопровождал во время победоносного похода на Крит **преподобный Афанасий Афонский**.

Иногда святые отцы, не ограничиваясь духовными вопросами, считали возможным давать даже советы стратегического характера, что мы можем видеть на примере писем святителя Игнатия (Брянчанинова) к своему другу Н.Н. Муравьёву, который во время Крымской войны командовал русской армией, наступающей в Турции. Такое дерзновение святителя оправдано тем, что он сам имел воинское образование до пострига, а потому понятно его желание принести как можно большую пользу своими советами.

---

¹⁵ Цит. по: свящ. Георгий Ястремский. *Воинское звание по творениям вселенских отцов Церкви / Вестник военного и морского духовенства. №20. 1914. С. 710.*

ЖИТИЯ И БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ТЕКСТЫ

С древности Церковь прославляла святых воинов, из которых особенно большой любовью пользовались великомученики Димитрий Солунский и Георгий Победоносец, а также сорок мучеников Севастийских. Множество святых воинов, как полководцев, так и рядовых, было причислено к лику святых и в Русской Церкви. Например, благоверные великие князья: *Мстислав Киевский (†1132 г.), Андрей Боголюбский (†1174г.), Александр Невский (†1263 г.), Димитрий Донской (†1389 г.), благоверные князь Мстислав Храбрый (†1180 г.), Довмонт Псковский (†1299 г.), преподобный Илия Киево-Печерский (†1188 г.), мученик Меркурий Смоленский (†1239 г.)* и множество других. Это наглядным образом «свидетельствует о том, что воинское звание действительно не являлось препятствием к добродетели и святости. При этом прославление воинов в лике святых происходило не столько по причине участия их в справедливых, освободительных войнах, а явилось следствием их благочестивой жизни, трудов и подвигов до самопожертвования ради блага ближних, родной земли и святой Церкви»¹⁶.

Сами богослужебные тексты Православной Церкви свидетельствуют в пользу тех, кто с оружием в руках стоит на защите своего отечества. Например, в Акафисте Казанской иконе Божией Матери Пресвятая Богородица называется помощницей православных воинов: «Яко воинству православному в щит и победное знамение Твоя икона даровася...»

В богородичной девятой песни канона усекновению главы Иоанна Предтечи (29 августа), говорится: «укрепи и успевай и царствуй, Сын Богоматери, покоряя исмаильтянский народ, борющийся против нас, даруя православному царю победы над врагами-варварами, молитвами родившей Тебя, Слово Божие».

О Божественной помощи в битвах неоднократно рассказывается в житиях святых. Например, в Житии святителя Василия нового говорится о небесной помощи святого мученика Меркурия, благодаря которому был поражён император-язычник Юлиан отступник. Из житий византийских святых известно, как они защищали христиан от мусульманских атак и притеснений, причём как естественным способом, так и сверхъестественным.

Церковь прославила в лике святых множество благочестивых воинов, причём были прославлены как полководцы, так и рядовые солдаты, как мученики, так и преподобные, и благоверные миряне, как отдельные лица, так и целые группы.

Ограничимся указанием двух примеров: Фиванский легион, под командованием святого Маврикия, состоял из христиан, которые в начале IV века отказались выполнять приказ язычника и убивать христиан, за что сами приняли смерть, и 42 мученика Аморийских – византийские офицеры, которые в 838 г. попали в плен к арабам и отказались принимать ислам, предпочтя казнь.

РУССКИЕ СВЯЩЕННИКИ НА ВОЙНЕ

Как известно, священнослужителям запрещено кровопролитие и только в исключительных случаях некоторые из них брали в руки оружие. Так, при обороне Троице-Сергиевой лавры от поляков в 1608 – 1610 годах монахи старцы Ферапонт и Макарий возглавили конную атаку иноков на завоевателей, хотя и не избежали в дальнейшем церковной епитимии.

Подобный случай известен в XVIII веке. В «Деяниях Петра Великого» говорится о священнике Иване Окулове, который во главе 1000 добровольцев перешёл границу Швеции и уничтожил заставы противника, которые постоянно разоряли русские пограничные селения.

В XIX веке известно два таких случая. Монахи Соловецкого монастыря отстояли свой монастырь от нападения английской эскадры, а священник Гавриил Судковский был награждён Золотым крестом на Георгиевской ленте, как сказано в Указе, «за содействие в отражении англо-французских пароходов, напавших на Очаковскую крепостную батарею 22 сентября 1854 года, когда под выстрелами благословлял каждого и сам заряжал орудия калёными ядрами».

Но это исключения, а обычно военные священники совершали ратные подвиги, даже не имея на руках оружия... Во время русско-турецкой войны в армии Суворова, в Полоцком пехотном полку служил военным священником Трофим Куцинский. Когда при штурме Измаила погиб полковой командир, были убиты или ранены многие офицеры, батюшка встал во главе полковой колонны и с крестом в руке повёл солдат вперёд на врага.

В 1869 году император Александр II особенно отметил георгиевского кавалера, военного священника отца Иоанна Пятибокова, который в 1854 году был старшим священником Могилевского пехотного полка. В ходе сражения с турками отец Иоанн получил две контузии, и его крест был повреждён пулей, но он, невзирая на это, заменил раненого командира и повёл на врага русских солдат.

Особенно много военных священников было награждено орденами Св. Георгия в Первую мировую войну. Свыше 5000 военных священников в полной мере разделили все тяготы фронтовой жизни наших солдат и офицеров.

Первая мировая война дала немало примеров личного мужества военного духовенства. 16 октября 1914 года свой подвиг совершил корабельный священник иеромонах Антоний (Смирнов), посмертно удостоенный за него ордена Св. Георгия IV степени.

Был награждён и прославленный герой русско-японской войны протоиерей Стефан Щербаковский. Известный пастырь, служивший в начале Первой мировой войны священником Кавалергардского полка, был удостоен ордена Св. Владимира за то, что «проявил редкую хра-

брось и хладнокровность в боях 30 июля под Вабельком, 6 августа под Каушеном, напутствовал и причащал под сильнейшим шрапнельным и ружейным огнём в передовых позициях».

Ордена Св. Владимира был удостоен также протоиерей Иоанн Смоленский, который «при боевой обстановке исполнял все пастырские обязанности, погребая убитых других частей».

Награды был удостоен и священник 105-го пехотного Оренбургского полка Иоанн Миролубов, под огнём противника присутствовавший на поле сражения на передовых перевязочных пунктах, воодушевлявший нижних чинов, «вследствие чего многие раненые после перевязки возвращались в бой».

Наградой был отмечен священник 99-го пехотного Ивангородского полка Андрей Аркадов, который 4 августа 1914 года «под огнём противника приобщал тяжелораненых Св. Таин, ободрял прочих раненых, которых при первой возможности сам перевязывал».

Священник Евсевий Ланге во время боя 7 августа был при полку, утешал прибывающих с позиций раненых, напутствовал умирающих, а после боя два дня неустанно ходил по полю сражения, предавая земле тела павших, как русских, так и германцев; священник Николай Комарецкий «находился во всех делах при полку; неоднократно под огнём причащал умирающих, напутствовал их словом, отличаясь всегда сердечностью и громадным самообладанием».

По материалам статей:

Иванов А. Мы шли в атаку и видели золотой крест;

Филиппов В. Поднявши крест над головой...

МОЛИТВЫ

МОЛИТВА ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ

Спаситель мой! Ты положил за нас душу Свою, дабы спасти нас; Ты заповедал и нам полагать души свои за други наша и за ближних наших. Радостно иду я исполнить святую волю Твою и положити жизнь свою за Отечество. Вооружи мя крепостию и мужеством на одоление врагов наших, и даруй ми умрети с твердою верою и надеждою вечной блаженной жизни во Царствии Твоем.

ПСАЛОМ 26

Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь Защититель живота моего, от кого утрашуся? Внегда приблизитися на мя злобующим, еже снести плоти моя, оскорбляющий мя и врази мои, тии изнемогоша и падоша. Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю. Едино просих от Господа, то възыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его. Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покры мя в тайне селения Своего, на камень вознесе мя. И ныне се вознесе главу мою, на враги моя: обыдох и пожрох в селении Его жертву хваления и воскликновения, пою и воспою Господеви. Услыши, Господи, глас мой, имже воззвах: помилуй мя и услыши мя. Тебе рече сердце мое, Господа възыщу. Взиска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, възыщу. Не отврати лица Твоего от мене и не уклонися гневом от раба Твоего: помощник мой буди, не отрини мене, и не остави мене, Боже Спасителю мой. Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя. Законоположи ми, Господи, в пути Твоем и настави мя на стезю правую враг моих ради. Не предаждь мене в души стужающих ми, яко восташа на мя свидетеле неправеднии и солга неправда себе. Верую видети благая Господня на земли живых. Потерпи Господа, мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа.

ПСАЛОМ 50

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омой мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих, яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши внегда судити Ти. Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренный. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся.

Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

ПСАЛОМ 90

Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха ночнаго, от стрелы летящая во дни, от вещи во тьме преходящая, от сряща, и беса полуденнаго. Падет от страны твоя тысяща, и тьма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

МОЛИТВА ВО ВРЕМЯ БЕДСТВИЯ И ПРИ НАПАДЕНИИ ВРАГОВ

Господи, Всемогущий Боже, Царь всех царствующих и Господь всех господствующих, сказавший, что и волос с головы не упадет у нас без воли Твоей, прекращающий брани до края земли, сокрушающий лук, преломляющий копье, сожигающий огнем колесницы! Будь помощью нашею, защитою и крепостию, каменною горою и оградою от врагов. Не оставь наследия Твоего, называющегося святым именем Христовым. Да возвеличится слава Твоя в вышних и во всем мире, да будет на земле мир и благоволение. Не попусти разорять и опустошать церкви и училища, земли и народы, где обитает слава Твоя. Даруй всем христианским властям и подданным постоянный мир и согласие. Вооружи нас могуществом Твоим, потому что Тобою можем мы сокрушить полчища. Облеки нас силою Твоею и соделай, чтоб укрепились мы Тобою и могуществом силы Твоей. Аминь.

Источник: Православное отношение к войне и воинскому служению / Священник Георгий Максимов. М.: Изд.-во «Православное миссионерское общество имени преподобного Серапиона Кожеозерского», 2015. – 40 с.

Печатается в сокращении.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Владимир Личутин

Взятие Казани первым русским царём Иоанном Грозным.
Глава из рукописи 82

Артем Ермаков

И клятву верности сдержали! 95

Алексей Михалёв

Забытые символы Русской Азии 103

Николай Красавцев

Иркутская епархия в годы Великой Отечественной войны..... 107

Взятие Казани войсками Иоанна Грозного. Ильяс Файзуллин

Владимир Личутин

Взятие Казани царём Иоанном Грозным

Глава из рукописи «Русский царь Иоанн Васильевич. (Хроники великой судьбы страстотерпца, святого русского царя Иоанна IV Васильевича Грозного)

ВЕЛИКИЙ ВЛАСТЕЛИН

Посчастливилось книжечку, за полвека прочёл все сочинения Владимира Личутина, собранные в четырнадцать томов, а ныне прочёл и пятнадцатый том, где подробно и праведно писатель запечатлел для потомков историю Иоанна Грозного, величайшего властелина мира, изначального царя России, основателя Русского православного царства, духовного светоча Святой Руси. Документально-художественное пове-

*Царь Иоанн Васильевич Грозный.
С портрета, находящегося
в Кунсткамере Академии наук*

ствование сие, подобно прежним сочинениям Владимира Личутина, воистину – шедевр отечественной литературы, праведной от Бога, где царит восхитительная и сострадательная любовь к родному русскому народу, к великим сынам России, во главе коих царь Иоанн Грозный.

Владимир Личутин в русской литературе последней четверти прошлого века и поныне стоит наособицу, словно на высоком угоре; хотя и близок по духу и слову народным писателям-деревенщикам. Но если Шукшин и Белов – совесть русской нации, если Абрамов, Астафьев, Носов, Распутин – русские таланты от Бога, то Личутин, скажу, даже не любя сей эпитет, – русский гений, воплотивший в сочинениях даже не судьбоносные события, но целые эпохи. Это осознают литературные законодатели, коли будут усердно исследовать и честно судить.

Но вернёмся к основоположнику Великой России, перечтём реченное о грозном царе в былые эпохи и ныне:

«Грозный стал первым Помазанником Божиим на русском престоле. (...) Иоанн IV Васильевич стал первым русским государем, при венчании которого на царство над ним было совершено церковное Таинство Миропомазания» (Святитель Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский).

«Патриарх Александрийский Иоаким назвал Иоанна Грозного вторым солнцем для всех православных христиан, утешая народ надеждою благих времён, дабы и им когда-либо избавиться от руки злочестивых с помощью Московского царя» (В. Личутин). А Римский папа Григорий XIII наказывал послу Рудольфу Кленхина, посылая того в 1576 году к царю Иоанну Грозному: «Его святейшеству (Папе Римскому. – Сост.) известно, сколь могущественен государь Российский, обладающий народами многочисленными и воинственными, на обширнейшем пространстве шара Земного, сколь многия и знаменитыя победы одержал он над врагами Христианства, сколь велик и славен он искусством и мужеством на поле брани, мудростью в управлении Державы Своей и великодушием, и всеми Царскими доблестями, кои, украшая Его, возбуждают общее удивление и любовь к нему».

Посол из Венеции Марк Фоскармно вспоминал: «Великий Император Иоанн Васильевич имеет от роду 27 лет, красив собою, очень умён и великодушен. За исключительные качества своей души, за любовь к нему подданных и великие дела, совершённые им со славою в короткое время, если только не превосходит их... Стал он называться Светлейшим и Славным...».

Австрийский посол Даниил Принц писал: «...Он (царь Иоанн Грозный. – А.Б.) до того усердно предан был благочестию и богослужению, что до того, чтобы удобнее предаваться молитвам и постам, которые он очень строго содержал, часто проживал в монастырях и тело изнурял великим воздержанием. Большую часть своих доходов он тратил на построение святых храмов и отыскивает мастеров с большим старанием».

Фреска царя Иоанна
Грозного.
Грановитая палата
Московского Кремля
Конец XVI в.

Царь Иоанн Васильевич завоевал и присоединил к Русской земле Казанское ханство (ныне земли Чувашии, Татарстана и Симбирской губернии), потом – Астраханское ханство (ныне земли Астраханской, Сталинградской губернии, а также Калмыкии), а также – Северный, Центральный Урал и Западную Сибирь. Русский государь Иоанн Грозный принял под монаршую власть народы Северного Кавказа, чьи князья пожелали служить Белому Царю. О ту же пору по велению царя заселились земли северного Черноземья – ныне Орловская, Курская, Липецкая, Тамбовская губернии.

Иоанн Грозный создал русскую регулярную армию (в 1556 году Царь издал общее уложение о военной службе помещиков и вотчинников); и 13 января 1570 года послал первую жалованную грамоту донским казакам, учредив казачество на Руси.

ИОАНН ВАСИЛЬЕВИЧ СВЕРШИЛ СУДЬБОНОСНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ:

I. Провёл судебную реформу, принял Судебник – первый свод законов Московского Государства, разделённый на параграфы. «Сравнение Судебников показывает, что законодательство Иоанна IV было более гуманно, нежели предыдущее и последующее. Царь не только стоял на страже закона, но не нарушал и установленные обычаи»;

II. Царь создал систему местного самоуправления (ввёл земское самоуправление);

III. Провёл коренную административную реформу, создал государственные ведомства (приказы, первым был Посольский приказ), и ввёл суровые наказания для лихоимцев чиновников;

IV. Царским указом запретил употребление спиртных напитков, кроме праздничных дней.

V. Иоанн Грозный основал книгопечатание, кое появилось в 1563 году в Москве стараниями первых печатников - дьякона Иоанна Федорова и Пётра Тимофеева; а самые ценные издания – Четьи-Минеи (Жития святых) и Домострой.

VI. Царь возвёл более 100 храмов и монастырей, попечительствовал возведению храма Василия Блаженного на Красной площади; и на своих раменах нёс гроб почившего в Бозе святого, а народ молился святому юроду: «Преблаженный Василий! Молись усердно Христу Богу нашему за город наш Москву и за все русские города и селения, за христолюбивого Царя нашего, Его благочестивую Царицу и за благородных детей Их, а воинству Его будь пособником в победе и одолении супостатов». Василий Блаженный предсказал Царю, что наследником Русского Престола станет Царевич Феодор.

VII. При Иоанне Грозном канонизировали 39 русских святых (до сего Церковь прославила лишь 22 святых); и в 1547 году среди причислен-

ных к лику святых – Благоверный Князь Александр Невский. Иоанн IV, подобно святым апостолам, подобно Николаю Угоднику, яростно бранился с ересями за чистоту Святого Православия.

Царь Иоанн Грозный - воистину великий властелин, при котором Московское государство обратилось в Великую Россию, предтечу Российской империи. За время его царствования прирост населения составил от 30 до 50%; а за время правления Петра I население убыло на 40%.

«И при этом Иоанна Грозного называют деспотом, а Петра I – Великим. Взор Петра был обращён, прежде всего, на Запад, взор Иоанна Грозного только на Русь и Русь Святую. Государственный опыт Запада Он считает неприемлемым и вредным для России. Он открыл для России свой путь государственного строительства, на века обеспечивший ей силу и славу. И этот опыт является одной из самых выдающихся Его заслуг.

Иоанн Васильевич Грозный. Парсуна царя Иоанна IV Грозного. Хранится в музее Копенгагена.

В 1552 году была покорена Казань. Были освобождены многие тысячи христианских пленников, обеспечена безопасность восточных рубежей. Тогда князь Михаил Воротынский прислал Иоанну гонца со словами: «Радуйся, благочестивый Самодержец. Казань наша, царь её в Твоих руках, несметные богатства собраны. Что прикажешь?» «Славить Всевышнего», – ответил Иоанн. Тогда же Он обрёл прозвище «Грозный» – то есть страшный для иноверцев, врагов и ненавистников России» (Т. Грачёва).

В 1572 году татарское войско пошло на Москву, дабы покорить Царство Русское, истребить московитов; и лишь промыслом и спаслась в то лихолетье Святая Русь. Согласно летописи, крымский хан вёл на Русь сто семьдесят тысяч воинов, а у полководцев царя Иоанна IV Михаила Воротынского и Дмитрия Хворостинина семьдесят пять тысяч. 30 июля в пятидесяти верстах от Москвы у реки Оки, «на Молодех у Воскресенья» русские ратники сокрушили войско крымского хана, даже и вдвое превосходящее.

По мнению историков, если бы Русь не одолела врага в битве на Молодях, Крым возродил бы Казанское, Астраханское, Сибирское ханства, обратив Святую Русь в улус татарской орды от Балтики до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Средиземного моря. Историк Николай Скуратов уверяет: «По своим масштабам сражение на Молодях превосходит Куликовскую битву, между тем об этом выдающемся событии не пишут в школьных учебниках, не снимают фильмы, не кричат с газетных полос. Это и не удивительно, ведь в противном случае можно прийти до пересмотра нашей истории и героизации Иоанна Грозного».

Покорению Иоанном Грозным враждебной Казани и посвящена глава из повествования Владимира Личутина, которая ныне предложена читателям «Иркутского кремля».

Анатолий Байборodin

«Благословенно воинство Небесного Царя» (в советском искусствоведении — «Церковь воинствующая») — икона, написанная в 1550-х годах по заказу Иоанна Грозного в память о его Казанском походе 1552 года

***

Достоинно удивления, как Иоанн Грозный взял враждебную Казань с третьего захода. Первый раз он выступил на Казань в конце 1547 года, будучи семнадцатилетним. В декабре он выехал во Владимир и велел везти отсюда разного рода пушечный наряд и огневое зелье, а 1 февраля 1548 года и сам был уже в Нижнем; следующую ночь государь провёл в Ельне, в 15 верстах от Нижнего, а на третий день прибыл на остров Работку. Но, как на грех, пала сильная оттепель с дождём, дороги рухнули, множество пушек и пищалей провалились под лёд с лошадьми, часть войска также ушли под воду: дальнейший поход на Казань оказался невозможен. Напрасно прождав три дня морозов, огорчённый неудачей, Грозный повернул назад и уже седьмого марта с большими потерями вернулся в Москву...

Второй поход был более удачен. Грозный седьмого января 1550 года вышел из Владимира, 18 января пришёл в Нижний, 14 февраля уже стоял под Казанью, однако и в этот раз Господь отвернулся от Иоанна, оказался не особенно милостив к Московскому правителю, хотя многие огрехи предыдущей военной кампании были учтены. Снова случилась непогода, оттепели и дожди, обычные для этого времени, расквасили лесные дороги, нарушили переправы, утопили болотные гати, забрали много времени и сил, лишили военный поход внезапности. И когда войско подошло к стенам крепости, в Казани его уже ждали наготове. После одиннадцати суток стояния, царь принял решение снять осаду и вернуться в столицу. Но отступая Иоанн Васильевич основал в тридцати верстах от Казани опорный пункт, крепость Свияжск, для защиты

Руси от беспокойных кочевников и как постоянную, надоедливую угрозу ненавистным воинственным агарянам. В гарнизон Свияжска было направлено из Мещеры 5000 конных и пеших казаков.

Но мысль о покорении Казани не оставляла беспокойного царя. В апреле 1553 года он созвал бояр на совет, чтобы решить возможность нового похода на разбойничье гнездо, от которого страдало всё Поволжье и Прикамье. На совете бояре и воеводы предложили государю самому возглавить поход: дескать, если царь встанет во главе войска, то удача непременно улыбнется ему. В том же месяце неожиданно набежали на Москву крымские татарове, но были разбиты; частично взяты в полон, а прочие бежали обратно на юг. Военная удача лишь укрепила царя в мысли непромедлив брать Казань, чтобы освободить московский люд от многолетней заботы, тревоги, надсады, страха и военных хлопот по охране границы. Под впечатлением победы над крымчанами царь Иоанн подробно обсудил с братаном Владимиром Андреевичем Старицким и с боярами план грядущего похода. Порешили выступить на агарян двумя дорогами, чтобы ввести татар в растерянность. Самому царю со своей дружиной, всей левой руке и запасному полку идти на Муром; передовому же полку и всей правой руке, а именно Еникею, князю Темниковскому и Мстиславскому с товарищи – на Мещеру». А сходитья обоим войскам на поле за Алатырем. «Помимо этого Шиг-Алею и Петру Булгакову велено было отправиться на судах по Оке и Волге. Отдельное войско под началом Як-Сеит Черевсеева решили направить из Касимова на Мансуров угол.

Третьего июня, согласно принятому плану, Грозный выступил из Коломны на Владимир, а затем в Муром. Отсюда по вновь наведённому мосту 20 июля перешёл на правый берег Оки и направился в Нижегородскую губернию, выслав вперед «ертаул» – лёгкий конный отряд под началом князей Шемякина и Троекурова, а вслед за ними «посошных людей», чтобы наводить переправы на реках и ржанках. Войску пришлось идти песчаной дорогой и густыми приокскими лесами. Несмотря на трудности перехода, дружина Грозного 20 июля дошла до Нижегородской губернии, где и сделала первый стан в тридцати верстах от города Польш... А всего было десять привалов войска Грозного пока-то добрались до Казани. И лишь однажды дружина царя потерялась, заблудилась в диких суземках, в хитросплетении притоков и речушек и отклонилась на тридцать вёрст от намеченного пути. Пришлось искать проводника среди мордвы, и таковые нашлись: Ардатка-мордвин и Калейка-крестьянин, которые после были щедро вознаграждены царём пахотными землями и угожьями.

В Грозном рано проснулся военный стратег, когда душа загорелась военной славой далёких предков, мечтавших создать империю меж двух океанов; он вырос, читая книги, летописи и древние свитки, хартии и манускрипты, в них почерпывал не только историю народов, но и течение войн, устройство государств. Ещё до Грозного было несколько попыток России взять Казань и освободиться от надоевших пут, кои-

ми повязали агаряне встающее на прочные ноги русское государство. Много лет сидели на славянском загорбке так называемые монголы и, обнищивая русский кошель, терзали, не давая развиваться, отнимали у него волю. Но окончательно сбросить бремя татарского ига пока не удавалось. И вот пришёл царь, поогляделся вокруг трезвым взглядом и, заметив усталость в глазах татаровей, сказал себе: приспела пора сбросить вековое ярмо, доколе платить дани и кормить насильника. Государь обязан с помощью Бога истинного отвести беду, постигшую Русь и принял решение идти на Казань, найдя поддержку у митрополита Макария и всего освящённого собора. Этот поход Грозный принял душою как жертвенный поступок, великую возможность пострадать за веру православную, за святую Русь.

Грозный отправлялся на войну, как на святое заклание. И Господь его благословил на военный поход, и ничто уже, даже сама смерть, не могло остановить царя – он совершал завещанное самой родиной богоугодное дело и отступить было уже поздно и постыдно.

Иоанн хорошо понимал, что идёт не на прогулку, а сокрушать разбойничье гнездо на Волге, под самым боком от Москвы. Агаряне столько бед приносили русским: из года в год, подобно морской волне, накатывались на славянские земли, увозя с собою тысячи пленных (а всего угнали более 100 000), запустошали пашню и искореняли крестьянское племя, так что терпеть казанских басурман уже не хватало сил. Знать, пришла пора так примерно наказать иноплеменных, чтобы они уже никогда не воспрянули в своей гордыне. Поход на Казань – самая дерзкая по замыслу и выдающаяся война Иоанна Грозного, и победа в ней не только выпрастывала руки русского царства от тугих вязок и открывала дорогу на Восток, но и ставила Московию в ряд крупнейших держав Европы. Надо было всё так рассудить, так изладить до мелочей, чтобы в самый ответственный момент не попасть впросак от хитрых татар, поднаторевших в лихих набегах за «дуваном».

Невольно возникает вопрос: откуда в двадцатидвухлетнем юноше такое умение выстраивать историческую перспективу государства и, размышляя о грядущем пути Московии, «мостить» пути сквозь одиночество, чужебесие, пересиливать вековое коварство чужеземных народов, предвидеть их возможности в предстоящей войне, чтобы в случае поражения, не притащить орду на своих плечах в родные дома, как это нередко случалось в прежних походах: откуда эта прозорливость и хватка в юноше, не знавшем больших сражений, особенно в войне с Волжскими булгарами, которую затевали великие князья до Иоанна, но их походы оканчивались неудачей. Трудно постигалась наука воевать: знание походов Александра Македонского и римских императоров, Тамерлана и Ганнибала, Чингиз-хана и Мамай, тайны их побед и поражений, летописи о походах Святослава и Владимира Мономаха, Дмитрия Донского и Александра Невского, подвиги дружинников и княжичей, беседы с воеводами и боярами помогали Иоанну выстроить ход третьей военной баталии и окончательного покорения Булгарии...

Когда Грозный уходил с войском на Казань, он не был вполне уверен, что останется жив, и предупредил о том жену, что если придётся погибнуть, значит, его смерть угодна Богу. Видно, Иоанн в отличие от его критиков- хулителей имел не только характер героический, но и сосредоточенный, настойчивый, и всю тяжесть похода решил испытать вместе с воинами. Иоанн был юношей мужественного, чистого сердца, религиозной души, сильной памяти и гениального ума. И потому кажется, что в его свершениях участвуют люди, поставленные самой судьбою вести за собою царя, а успехи случайны, продиктованы стечением обстоятельств и не более того.

Курбский не был дальновидным политиком, он был талантливый воевода и воин, под рукою которого стоял полк в тысячу «кованых ратников», и поражение Курбского в очередном бою почти не отозвалось бы на судьбе русского царства и миллионов москвитов. И прежние удельные войны сотни лет велись между князьями, родичами, одного предания и одной крови. Тогда в столкновениях за местнические интересы принимали участие дружины в 3 – 5 тысяч и никак не более того. А война Иоанна Васильевича была схваткою двух религий, двух царств и двух миров за обладание огромным пространством, отныне зовомым Русью. Ведь в войске царя, что двинулось на Казань, было сто пятьдесят тысяч ратников, это в пять раз больше, чем было на Куликовом поле у Дмитрия Донского. Из них семьдесят тысяч лёгкой конницы из касимовских татар шаха Шигалея...

*Взятие Казани в 1552 году
В. С. Бодров*

Война с Казанью – первая страница новой истории великого государства; и если бы Грозный поддался тщеславию, и стал бы по малости лет наивно искать военной славы, восторга души и неизбежного сердечного пыла, это оказалось бы неисправимой ошибкой его необычного ума, а вместе с гибелью царя – крушением молодой державы...

13 июля Иоанн Грозный прибыл в город Муром, где неделю занимался подготовкой к Казанскому походу. Татарские полки Шах-Али вместе с князем Булгаковым отправились отсюда по воде в Свияжск, построенный Грозным в предыдущем походе, как оборонительная крепость от вероятного нападения в спину ногайцев или крымских татар. Ещё ранее из Коломны выступили большой полк и полк правой руки под началом князей Милославского и Воротынского. Эти войска двигались правее Великого князя в пяти днях конной езды от него, прикрывая тылы от набега ногайских татар. В условленный день 4 августа Милославский и Воротынский вышли к реке Суре и соединились с главными силами за Алатырем.

С царём через мордовские земли шли и конники его дружины (царского полка), ратники левого полка и запасного полка. Если предположить, что под Казанью собрались к битве 150000 ратников царя Иоанна, то под его рукою было не менее половины. 15 июля Иоанн IV выслал вперёд «ертаул» – передовой полк под начальством князей Шемякина и Троекурова. С ними были «посошные»-рекруты из дворянских имений, обычные пахотные мужики с обычным на то время вооружением, без «кованого облачения», в стёганных ватниках-телегряях и войлочных колпаках; на защитное снаряжение и коня у дворянина не было денег. Лук, меч, сулица-копье и кожаный щит, кистень и вилы боевые – вот всё оружие, чем обладал тогдашний рядовой солдат (вой), шедший на приступ крепости в первой стенке. «Ертаулу» было велено на речках и ржавцах (болотах) мостить переправы, ибо по пятам огромного войска двигались обозы с военной справою, огневым припасом, с пищальями и орудиями, с провиантом и той ествою, что необходима многочисленному войску для пропитания, – и за всем должен был приглядеть царь, чтобы «упаси осподи» не оставить войско впроголодь. Путь пролегал по древней Московско-Муромской дороге («Царской сакме») в Волжское Понизовье, по которой прежде ездили послы, скакали нарочные с царской почтою и лёгкая военная конница. Вот её-то и нужно было обустроить для громоздкого обоза, огромного войска, невиданного прежде, и сотен тысяч лошадей, чтобы не увязли в мордовских дебрях.

30 июля в среду, в самый день Ильи Пророка, отстояв службу в храме Рождества Богородицы и вверив ей судьбу предстоящего похода, Иоанн по наведённым мостам переправился на низкий берег Оки и «поиде на Саконский лес. И того дни ночевал в лесу, на реке Велетьме, от города за 30 вёрст». Пройти в один день такое значительное расстояние войско Грозного смогло потому, что посошные люди и ертаульные отряды хорошо подготовили этот путь. Обоз и большая часть войска были заранее переправлены на другой берег Оки, и свежие кони за световой день осилили 30 вёрст по доброй дороге.

А Грозный после церковной службы налегке догнал рать, хотя обычно больше 15 вёрст кони не могли одолеть, но татарская лёгкая конница проходила за день и вдвое больше. Видимо, остерегаясь внезапного нападения ногаев, Иоанн Васильевич не ограничился одним большим отрядом, сопровождавшим войско в пяти днях конной езды. На рас-

стоянии одного дня пути царь отрядил ещё одну касимовскую заставу, чтобы исключить внезапное нападение ногайских татар. Подобный поворот событий Грозный мог ожидать, наверное, предупреждённый воеводами, или прочитав сюжет в летописи «Повесть о побоище на реке Пьяне», когда татары применили подобную тактику и разбили нижегородскую русскую дружину. Для согласного движения касимовцев и московитов и мог быть направлен отряд по реке Леметь с проводниками через мордовские глухие ельники с множеством непролазных топких болот. Двигаясь с мордовскими проводниками по незнакомой тайге, касимовские «вои» делали по пути насыпные курганы (мары), чтоб знать обратную дорогу на Касимов.

И действительно эти «мары» пригодятся, когда касимовские татары под началом царя Шигалея после победы над Казанью повернут обратно домой.

«Взятие Казани Иоанном Грозным»
Художник Коровин Петр Иванович

«Царская Сакма», по которой продвигалось огромное войско через деревни Кулебаки, Саконы, Личадеево, Туманово, Абрамово, Красное и Арзамас была выбрана Грозным, наверное, не случайно. Войско надо было кормить, а провианту взяли мало. Летописец в «Царственной книге» отмечает: «И таковое многое воинство всюду яко Богом уготованну пищу обретаху на поли: от животных же лоси яко самозвании на заколание прихождаху; в реках же множество рыб ловяху; от воздуха же множество птиц прилетаху, яко сами дающесе в руке(...) ..Черемиса и мордва вся потребная приношаху, хлеб и мёд и говядаы, ова дарованием, оная же продаваху, и мосты делаху...»

24 июля на пятый день пути войско Грозного достигло реки Авшечь, или Акша. «Быть здесь крепости, – решил тогда Грозный, когда на следующий день, переправившись на правый берег Тёши, взобрался по крутому склону на холм. Остановившись, чтобы перевести дух, царь оглядел раскинувшуюся у ног степь. Шумное беспокойное войско разлилось по окрестным лугам словно половодье реки Акши...

Слава Господи, половина пути до Казани пройдена без особого урона. И то правда, татары в отличие от мордвы не встречали «белого царя» хлебом-солью, а были настроены воинственно. На переправе у села Кобылина боевое охранение войска столкнулось с местными. За одержанную победу воевода Левашов был жалован татарскими селищами... После двух суток отдыха войско Грозного сдвинулось к столице волжской Булгарии – оплоту мусульманства...

Летом 1552 года армия Грозного достигла реки Тёши. Жители мордовского села встретили с почестями. На этом месте поставили крепость и в неделю срубили обыденную церковь Архистратига Михаила. Царь предложил мордве креститься, первыми отозвались братья Арзай и Масай с именами Александр и Михаил. Согласно преданию, царь назвал город по имени первых мордовских христиан, – Арзамас. Дивеево хранит имя храброго мордовского мурзы Дивея... Царь, стоя на берегу Оки, наблюдал за переправой войска, и в том месте был поставлен каменный храм Козьмодемьянский. Под знаменем русского царя шли пятьдесят тысяч татар, которые в ратном союзе с московским войском освободили из плена хана Едигея, сто тысяч русских пленников.

Но один раз Иоанн всё-таки не удержался и схватился с басурманами, когда Казань была уже почти взята. «Казанцы воспользовались утомлением наших воинов, верных чести и доблести; ударили сильно и потеснили их к ужасу грабителей, которые все немедленно обратились в бегство, метались через стену и вопили: «секут», «секут», – пишет князь Курбский, опровергая собственные утверждения о трусости Иоанна. – Государь увидел сие общее смятение, изменился в лице, полагая, что казанцы выгнали всё наше войско из города... С ним были великие синклиты, мужи века отцов наших, поседевшие в добродетелях и в ратном искусстве. Они дали совет государю, и государь явил великодушие: взял святую хоругвь и встал перед Царскими воротами, чтобы удержать бегущих. Половина отборной двадцатитысячной дружины его сошли с коней и ринулась в город, а с нею и вельможные старцы рядом с их юными сыновьями. Сие свежее бодрое войско в светлых доспехах, в блестящих шлемах, как буря, нагрянули на татар: они не могли долго противиться, крепко сомкнулись и в порядке отступили до высоких каменных мечетей...»

«...По взятии Казани, – пишет Андрей Курбский, – князь Палецкий представил царю Едигера, попавшего в плен. Без всякого гнева с кротким видом Иоанн сказал: «Несчастный! Разве ты не знал могущества России и лукавства казанцев?» Едигер, ободрённый тихостью государя, преклонил колена, изъявлял раскаяние, просил милости. Иоанн простил его и с любовью обнял брата князя Владимира Андреевича,

Шиг-Алея, вельмож, всю славу отдавал Богу, им и воинству; послал бояр и ближних людей во все дружины с хвалою и милостивым словом, велел очистить в городе одну улицу от ворот Муравлевых ко двору царскому и въехал в Казань: перед ним воеводы, дворяне и духовник его с крестом; за ним князь Владимир Андреевич и Шиг-Алей».

Далее воевода Курбский живописует картину победного праздника в Казани... Много находится для всех (особенно для «избранной рады»), добрых слов, но только не для царя; Курбский как бы им пренебрегает, пишет с иронией, с сардонической ухмылкой, будто победу Грозный украл у своих соратников, и досталась она ему, благодаря каким-то «вельможам, поседевшим в добродетелях и ратном искусстве», а юный царь только присутствовал, как трусливое создание, невольное приложение к военной кампании: дескать, царь лишь путался под ногами и отдавал нелепые, наивные распоряжения, а эти седые вельможные старцы выправляли глупые царские повеления, приводили в разумный вид.

Но, несмотря на всю словесную эквилибристику, даже сквозь шелуху нелепых эпитетов и неистребимую зависть Курбского к Иоанну, невольно просачивается музыка настоящей русской победы, подобной орлиным крылам, вздымающих Грозного в самое занебесье, к Христову престолу и, пожалуй, подобного восторга Иоанн Васильевич с той поры больше не испытывал до конца жизни. В Казанском походе царь заматерел, сбросил с плеч юношеский камзолец и накинул соболиную шубу власти. А худародные советники, в которых он давно ли не чаял души, разом умалились, потускнели и превратились в досадное недоразумение, приложение к дворцовой службе...

А они, наивные, недоумевали, как это могло случиться, что с великим князем произошла перемена, как они выпустили ручного соколёнка-слетыша с опутенок, а он вдруг вымахнул в небо, обозрел соколиным взглядом огромные владения и превратился в боевого полярного кречета, с которым уже не сладить. Можно представить, как въезжал Иоанн Васильевич на «Белом коне» от ворот Муравлевых, по обе стороны улицы стояли тысячи пленников, угнанных из Московии в Казань; завидев царя-освободителя, страдавшие в плену несчастные падали ниц, зывали с благодарностью, со слезами на глазах: «Избавитель! Ты вывел нас из ада. За нас бедных, сирых не щадил главы своей!» Государь приказал отвести несчастных в стан и питать от стола царского. Ехал сквозь ряды лежащих мёртвых тел и плакал...

Иоанн возвращался из похода как национальный герой, победивший агарянина; путь на восток был открыт, страна Русия (хотя в Европе никто не ожидал) выростала из предания и примеряла на плечи скифские одежды. Но за тысячи лет от былой королевской славы героический заплатанный кафтанец пообветшал, заскорузнул, многие племена пытались примерить его на свои рамена, но он даже такой, оказывался слишком просторен и сваливался с плеч, – и вот наконец-то дождался полузабытого хозяина. Уже мало кто помнил восточнее Енисея русских скифов-ариев; разве что на дальних окрайках севера в устье Лены и в низовьях Амура ещё смутно припоминали по старинным сказкам, как

приходили к ним белолицые не вем откуда, правили ими много лет, и были они, как Боги...

И вот как заносит летописец возвращение героя из военного похода на Казань: «И прииде государь к граду Москве и встречает его множество народа. И поле не вмещает его; от реки Яузы и до посада, и по самый град по обе стороны пути старые и юные вопиют: «Многие лета царю благочестивому, победителю [варваров] и избавителю христианскому». И звонила в колокола вся Москва, вышли князи и старейшины, богатые и убогие, юноши и девы, старцы и младенцы, чернцы и черницы, – бесчисленное множество народа московского и с ними же купцы иноземные, турки и армяне, немцы и литва, и многие странники. И встретили государя иные за три версты, другие за десять. И славили государя, и благодарили, иные лепились на крышах домов, палат и храмин. Девицам же и жёнам княжеским и боярским нельзя быть в позорищах человеческого рода ради срама, из домов выходить и глазеть – они сидят, как птицы в клетках. Они приникали к окнам и в малые скважины глядели, чтобы не уронить женскую честь».

На шести верстах от Яузы до посада собралось такое множество народа, что оставался царю и его дружине один тесный проулок, которым можно было проехать в Кремль. Иоанн кланялся народу по обе стороны, счастливо улыбался, несмотря на дорожную усталость, ему хотелось скорее видеть Анастасию, взять на руки сына Дмитрия. Грозный был полон того счастья, что испытывает лишь человек, у которого вся жизнь впереди и ничем не омрачена. Грозный ехал позади победного царского знамени «Всемилоостивейшего Спаса», оставался как бы в его багряной тени. (Стяг, сохранившийся и доныне, сберегается в Оружейной палате Кремля. Знамя писано по камке ладутной червчатой, шитое косынею из косых клиньев, обтянутое бахромою, полотнище в длину четыре аршина и два вершка – около трёх метров.) Царский стяг везли два всадника. Московский люд кланялся, целовал руки-ноги Иоанну, упал на колени, вопил государю: «Многая лета царю благочестивому, победителю варваров, избавителю христиан!»

Москва уже стала призабывать пожар 1547 года, окаянных поджигателей и мятеж во главе с палачом. Город почти отстроился, поновлены главные кремлёвские храмы, отлиты колокола, изветрился густой смрад кипелой крови, головней и золы, трупы погребены, реку прочистило обильными снегами и вёшницами, город накрыл густой дух мёда, смороды и гниющих паданцев из-за противного берега Москва-реки, где обильно разрослись яблоневые сады, полвека назад затеянные ещё дедом юного царя Иоанном Третьим. Жизнь виделась Иоанну прекрасной во всём её многообразии; хотелось всех любить, величить и жаловать. С этим чувством и затеивалось Иоанном IV Васильевичем всероссийское торжество.

Москва, 2022 год

Артём Ермаков

И клятву верности сдержали!..

На широком дубовом столе, стоявшем в центре рабочего кабинета, лежала карта. Большие белые, ничем не заполненные пространства суши на востоке и юге Европы пересекались лишь тонкими нитками рек да двумя-тремя государственными границами. Достойные внимания города попадались здесь нечасто. Зато другая часть карты была так густо исписана названиями, что казалось, будто северо-западный угол стола засижен мухами. Отколовшаяся в океан Англия чернела ещё гуще других, а прерывистые карандашные линии, расходящиеся от острова во все стороны света, делали его похожим на большого жирного паука, сидящего в центре какой-то фантастической всемирной паутины.

Он вспомнил, как десять лет назад его пышно принимали в Лондоне. В то время эта паутина морских путей несколько не казалась ему зловещей. Сэр Роберт Пиль, лорд Эбердин, королева Виктория – все они тогда клятвенно заверяли его в вечной дружбе. Скандал с задержанием английского брига «Виксен» с нелегальным грузом оружия и боеприпасов для восставших чеченцев, устроенный Урквартом и

Пальмерстоном, благополучно завял. Ненадолго ушёл с политической сцены и сам Пальмерстон. А члены нового английского правительства наперебой предлагали военный союз против Франции и английскую помощь в разделе Турции. А ещё чуть раньше султан умолял его помочь сохранить целостность Османской империи. Новоиспечённый император Наполеон III всего пять лет назад искал его дружбы... И вот теперь соединённый альянс четвёртый месяц осаждает Севастополь, чёрные корабли бомбят Одессу, Керчь, Колу, мирный Соловецкий монастырь, далёкий Петропавловск, показываются даже в виду кронштадтского рейда.

Но весь этот ход событий, как бы тяжёл он ни был, всё же следовало признать естественным, даже соответствующим каким-то тайным пружинам мирового политического механизма. Вражда Англии, Франции, Турции, даже Сардинского королевства против России была всё-таки предсказуема. Но никакие новые печальные известия о войне не смогли бы удивить и одновременно расстроить его так же сильно, как очередное «мирное предложение», полученное вчера из Вены.

– Павел Дмитриевич, сделай милость, перечти ещё раз давешнюю австрийскую депешу, – император Николай I обратился к стоявшему в углу комнаты графу Киселёву. – Нет ли там какого иносказания или хоть намёка на помощь? Может статься, мы вчера пропустили.

Министр государственных имуществ взял бумаги с небольшого ломберного столика в углу, начал читать, и уже при первых звуках его голоса Николай отчётливо понял, что все иносказания в этом наглom письме намекают лишь на одно: несмотря на прежние победы, Россия сегодня стоит перед коалицией европейских держав одна, без единого союзника. Ей следует признать эту свою слабость, прекратить бессмысленное сопротивление, согласиться на австрийское посредничество и, выполнив предварительные условия начала мирных переговоров, покорно ждать, когда союзники продиктуют окончательные требования. Требования, выполнение которых приведёт не просто к поражению империи, а к распаду и уничтожению всей государственной системы, которую он с таким трудом отстраивал три десятка лет. Россия как европейская держава должна будет исчезнуть. И это после всего, что сделано для Европы в последние полвека...

Киселёв окончил читать.

– Спасибо, Павел Дмитриевич. Я жестоко наказан за излишнюю доверчивость по отношению к нашему молодому соседу. С первого свидания моё сердце приняло его с бесконечным доверием, как пятого сына. И вот австрийский император не перестаёт поворачивать нож в моём сердце! Пишет, что мы «остались без союзников», а чья же это вина? Не австрийцы ли сто лет подряд по всякому поводу набивались к нам в союзники? И где же они теперь?

Киселёв сделал несколько шагов к большому столу и, бросив беглый взгляд на карту, впервые попытался оценить масштабы будущего ущерба. Стоявший рядом шеф жандармов Орлов, угадав его мысль, принял-

ся бесстрастно докладывать недавно поступившие из Лондона агентурные сведения.

– В 28-й день октября сего 1854 года британский статс-секретарь по иностранным делам лорд Кларендон, отвечая на вопросы европейских газетчиков о причинах войны, отметил, что ныне под Севастополем цивилизация ведёт битву против варварства. Спрошенный же одним американцем о том, каким образом, сие варварство, сорок лет назад освободившее Европу от Бонапартовой тирании, было с восторгом и упованием принято в Англии, Кларендон отвечать не пожелал, а поехал на приватную беседу с лордом Пальмерстоном. Встреча продолжалась более четырёх часов. На ней Пальмерстон высказал различные соображения по поводу будущего устройства послевоенной России. Русское военное мореплавание в Чёрном, Белом и Охотском морях, по мнению лорда, следует уничтожить. Балтийский флот необходимо урезать втрое. Великое княжество Финляндское и Аландские острова вернуть Швеции. Прибалтийские губернии – сделать независимыми, а, в случае активной поддержки дела союзников Пруссией или Голландией, передать под покровительство их монархов. Молдавию и Валахию, а также часть Новороссии можно обещать австрийскому императору, не торопясь, в то же время, выполнять обещание. Крым, Грузия и русская Армения официально возвращаются Турции, которая в секретных соглашениях гарантирует правительству Её Величества полную свободу действий британского флота на Чёрном море и право на беспрепятственную и беспошлинную торговлю английскими товарами. Независимость возвращается также горному черкесскому Кавказу и Польше, восточная граница которой должна простираться сколько возможно далее, желательно до Днепра...

– Алексей Фёдорович, да что же это такое?! Как они смеют... – наследник престола, великий князь Александр Николаевич, прислонившись к стене, судорожно глотал ртом воздух.

– Смеют, Саша, – император оттолкнулся от стола и не спеша подошёл к сыну. – Привыкай, будешь править – ещё и не такое услышишь. Ухо держи остро, а не робей. Это они у себя в кабинетах такие смелые. А на деле... Докладывай дальше, Орлов.

– ...Далее лорд Пальмерстон коснулся проблемы раздела наших владений в Азии и Америке и высказал мнение, что её, даже в случае удачного заключения мирного договора, не следует выносить на обсуждение союзников. Исключительное положение британского флота, полагает он, всегда позволит Англии решить этот вопрос самостоятельно.

– Ну, здесь они, пожалуй, зарываются, – министр двора Адлерберг взволнованно сжал кулаки. – Если бы здесь была карта Азии, я бы показал Вашему Величеству, как Завойко набил англичанам морду в Камчатке. И союзники не помогли. Целая эскадра против одной нашей «Авро-ры»! Нет, русский матрос положительно непобедим.

Киселёв и Орлов, шокированные таким неловким проявлением патриотизма, поджали губы. Император заметил это и усмехнулся.

– Да, славное дело было в Камчатке, Владимир Фёдорович. Да, только судьба войны решится не им. Ты бы лучше сказал, как нам теперь с австрияками разговаривать? Прав я был в сорок девятом году или нет? Ответьте мне, господа, по совести.

Смущённый Адлерберг опустил голову и отступил в тень. Он только теперь заметил, как мучает императора его давешнее решение выступить против Венгерского восстания. Он был с государем и тогда, когда князь-премьер Шварценберг на коленях просил защитить древний трон Габсбургов, и тогда, когда фельдмаршал Паскевич привёз в Петербург венгерскую капитуляцию и благодарность молодого императора Франца-Иосифа. Спокойствие и целостность Австрии стоили русской армии двенадцати тысяч человек. Правда, в боях погибло меньше тысячи, остальных скосила открывшаяся в походе холера, от которой во внутренних гарнизонах тоже мёрли сотнями. Но дело было не только в потерях. Венгерский поход русской армии спас не одну лишь Австрию, он заставил опомниться всю Европу. Либеральные партии Пруссии, Италии, мелких германских княжеств, охваченные было революционной горячкой, под впечатлением русского вторжения пошли на уступки своим монархам. Даже начавшие смуту французы предпочли забыть о республике и провозгласили своего президента императором.

Поражение революции помогло не только европейским королям и аристократам, оно буквально спасло от погрома католическую церковь. А четыре года спустя эта церковь уже начала призывать французов и итальянцев к «крестовому походу против русских еретиков», угрожающих... суверенитету мусульманской Турции. России можно было и отступить, но речь ведь шла не о дипломатических маневрах, а о праве служить Пасхальную литургию в храме Гроба Господня в Иерусалиме, о гарантиях веротерпимости миллионам православных подданных султана. Николай вступился за них, и вот уже русские солдаты и матросы гибнут в Севастополе, а восточная агентура Орлова доносит, что умолявшие о русской защите валашские бояре предпочитают иметь дело с Австрией или даже с Францией, лишь бы не выглядеть «русофилами» перед просвещённой Европой. Выходит, зря мы им помогали? Опять повторяется сорок девятый год?

– Ваше Величество, – позволил себе прервать затянувшееся молчание Киселёв, – прошу Вас, не казните себя. Ну, кто, в самом деле, мог предвидеть, что всё так обернётся? В конце концов не только Вы, но и англичане в 1848 году полагали, что вступление русских войск в Австрию укрепит наши позиции в Европе. Однако смею напомнить, что их весьма удивил наш скорый выход из Венгрии. А мой знакомый лондонский банкир был просто потрясён, когда узнал, что мы даже не взыскали с австрийцев затраченных нами на кампанию денег. Шутка ли, сорок семь с половиной миллионов!

– Не стыдно, Киселёв? – император вздохнул и вновь подошёл к столу. – Что ж тогда не сказал о деньгах? Помнишь, с каким дефицитом сводили мы тогда государственную роспись. Думаешь, мне не жаль было этих миллионов? Да тот же Севастополь можно было бы на них

чугунной бронёй одеть. Только, скорее, разворовали бы их так же, как и теперь крадут. И знаешь почему? Потому что о выгоде у всех ныне в Европе первая мысль. От твоего английского банкира, который, наверное, уж подсчитывает доходы с будущей своей крымской торговли, и до нашего последнего интенданта, который хлеб и сено, выданные ему на армию, сбывает грекам, а те на лодочках да во французский лагерь. Мы ведь сейчас в Крыму две армии продовольствуем: нашу и союзников, думаешь, я не знаю. Рубли, франки...

Император подошёл к наследнику:

– Похоже, во всей Империи, Саша, только ты да я не ворует. Тошно смотреть на всё это, господа. Выхода у нас нет, придётся, видимо, завтра принять для виду австрийские условия. Потянем пока время, а там, глядишь, и кампания выправится. Англичане с французами зимой на биваке мрут не хуже наших. Желаю всем спокойной ночи.

Наследник и министры медленно вышли из комнаты, аккуратно приотворив за собой дверь. Николай снова вернулся к карте. «VIEN» (Вена – нем.). Сквозь жирный кружок и четыре чёрные буквы рядом с ним медленно проступало лицо молодого Габсбурга. Где же он видел его таким? Ах да, на портрете, присланном пять лет назад «в благодарность за избавление». Да вот же и он. Висит на стене кабинета в дальнем углу. Император резко подошёл к холсту, взялся обоими руками за раму так, что та жалобно скрипнула, замер на несколько мгновений и... рывком перевернул картину лицом к стене. Немного подумав, он взял из коробки для рисовальных принадлежностей уголек, размашисто написал на обратной стороне холста слово «Du undankbare» (неблагодарный – нем.) и широкими шагами вышел из кабинета.

В полутёмном коридоре тянуло холодом. Высокая в медвежьей шапке фигура неподвижным истуканом стояла у дверей. Ветеран. Опора империи.

– Здорово, братец!

– Здравия желаю, Ваше Величество! – не изменяя позы, ответил гренадёр с чёрными нафабранными усами. Говорил чётко, но не громко; дворец – не плац, да и ночь кругом.

Николай удовлетворённо пожал плечами:

– Холодно тебе?

– Никак нет, Ваше Величество! Обмундированием весьма доволен.

– Слышал наш разговор, конечно же?

– Никак нет... – отчеканил было унтер-офицер, но, поймав пристальный взгляд императора, осёкся и глухо выдохнул. – Слышал. Прикажете под арест?

– А коли слышал, так скажи мне, – продолжал Николай. – Прав я был тогда, что помощь подал австриякам?

– Прав, Государь. По совести это было.

– Ты-то откуда знаешь?

– А я ведь и сам там был. В третьем пехотном корпусе их превосходительства генерала Ридигера. Ох, и потрепали же нас сперва под Вайце-ном!

– И товарищей твоих, убитых мадьярами понапрасну, что же не жаль тебе?

– Зачем жалеть? В жизни и смерти человеческой один только Бог волен. А смерть у них была славная, геройская. А раз выиграла кампанию, значит, и не напрасна она.

– А слышал, министры мои говорят: зря ходил в Венгрию, зачем денег не взял?

– Ты бы, Государь, ротного нашего лучше об том спросил, их благородие штабс-капитана Кречетова.

– И что бы мне ответил твой ротный?

– А то же, что и я. Когда брат брата на помощь зовёт, кто ж о деньгах говорить будет? Иуда разве. А государь молодой австрийский, он ведь вроде брата тебе приходится. А по годам так и за сына сойдёт.

– Так предал же он Россию, братец! И меня, и тебя, и товарищей твоих, что в Венгерской земле остались.

– Ну, так на то Бог будет ему судьёй, что он долг свой братский не исполнил. Только ты его, Государь, не суди, не бери греха на душу. Лучше уж войну ему объяви, что ли, чтобы понял он, на кого замахнулся. Поймёт, небось, прощения ещё запросит.

– И что ж мне тогда, простить его?

– А может, и простить. Пусть в этот раз хорошо попросит только, в ножки подольше покланяется. Это, значит, чтобы грех свой глубже понять, – гренадёр на минуту задумался, а потом продолжил: – А если и не поймёт греха, всё равно, прости. Лучше уж тебе здесь с ним сосчитаться, чем перед Господом.

Николай удивлённо покачал головой.

– Как же это у тебя выходит, братец? Ведь если этак-то рассуждать, так попроси австриец у меня опять помощи, мне тебя опять в поход посылать придётся.

– Наше дело – служба. Куда скажешь, пойдём. Где прикажешь, – на смерть ляжем. А помощь – дело святое, Божье. Кто ж её ныне даром подаст, как не Россия? Австрийский государь молод, Бог даст, ещё не раз покланяется, не тебе, так детям твоим. Только не впрок ему всё это будет, потому как привычку свою подлюю вряд ли сумеет бросить. Ну да не мне его судить. Ты вот, давеча, товарищей моих убитых жалел. Так они за святое братское дело смерть приняли. Бог напоследок все грехи их очистил. Живых жалеть надо. Мне вот теперь государя австрийского жалко.

– Да за что же?

– Бессчастный он. Хоть и поступил с тобой, как собака, а всё же человеческий образ на себе носит. От Бога ему престол да венец вручены, а он, ровно кабатчик какой, мечется, выгоды себе ищет. И как ему сердешному жизнь кончать приведётся? Ни братства, ни благодарности не знает. Покаяться, и того не умеет. Одно слово – долдон немецкий... – унтер внезапно замолчал, чуя, что сказал лишнее.

Подобравшись, он тревожно глянул на государя, но тот неожиданно рассмеялся, повернулся к гренадёру спиной и быстро зашагал по коридору в направлении дворцовой церкви.

* * *

Начавшуюся раннюю обедню Николай какое-то время слушал в полном одиночестве. Придворные чины, и раньше опаздывавшие к службе, пользуясь началом войны, стали уже откровенно манкировать ей. В прежние времена это бы страшно разгневало императора. Но утро, казалось, источало вокруг него волны какого-то особенно ненарушимого благодушия. Жить ему оставалось меньше трех месяцев.

Но государь не знал этого. Стоя на службе, привычно и, в то же время, как-то по-новому ожидая евангельского чтения, он вслушивался в возгласы диакона и пение.

...Блажени плачущии, яко тии утешатся!..

Хор уже давно гремел «Аллилуйя», а сердце императора все ещё внимало эху евангельских блаженств.

Блажени кротции, яко тии наследят землю!

Кадило в руках диакона медленно и плавно раскачивалось, маятником отрезая судьбы, надежды, эпохи.

...Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся!

Взмах, и десятки тысяч фигурок в смешных синих кеги в третий раз устилают своими телами подступы к злой, ошетилившейся редутами Плевне. Следом уже бегут другие, по колено в снегу карабкаясь через Балканские горы, таща на руках пушки. И сухонький невыспавшийся Горчаков во фраке гневно закусывает губы, отстаивая перед партнёрами по Берлинскому конгрессу ещё один маленький клочок чужой ему Болгарской земли. А после – церковный раскол, приглашённая немецкая династия, дипломатические скандалы, таможенные конфликты, участие Болгарии в двух мировых войнах на стороне антирусских сил...

Блажени милостивии, яко тии помилованы будут!

Взмах, и горстка мелких немецких княжеств с разбегу бросается в объятья прусского короля. Пехотинцы в высоких касках торжественно вступают в Шлезвиг, Гессен, Эльзас. «Железный канцлер», усмехаясь, принимает французскую капитуляцию в Версале. Он никогда не сомневался, что русские сдержат своё обещание, обеспечив его империи

надёжный восточный тыл. Но скоро, скоро уже лучшие корпуса рейха ринутся на восток, и тогда...

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят!

Взмах, и тонут в бездонных Мазурских болотах дивизии генерала Самсонова. Мольбами французов и щедрыми посулами английских союзников брошены они были сюда на верную гибель, лишь бы спасти Париж. Падают снопами на поле выкошенные австрийской артиллерией полки Брусилова, прикрывающие отход разбитой румынской армии. Двести, четыреста, шестьсот, восемьсот тысяч погибших на германском фронте, а союзники всё плетут и плетут заговоры в царской ставке, всё подстёгивают и подстёгивают Россию новыми займами под грабительские проценты. Когда же она, не выдержав, падает, оккупационные корпуса, как ни в чём не бывало, занимают Мурманск, Владивосток, Одессу, Баку. Даже румыны спешат скорее урвать «свой» бессарабский кусок...

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся!

Взмах, и горят на Прохоровском поле под Курском мальчишки-танкисты, так и не дождавшись твёрдо обещанного союзниками Второго фронта. «Спасите Варшаву!» умоляет польское правительство в Лондоне, тайно приказывая партизанам Армии Крайовой стрелять советским солдатам в спину. «Если Ваши войска на Одере не двинутся на запад в самое ближайшее время, пишет Сталину Черчилль, – наше поражение в Арденнах превратится в катастрофу». Армии Жукова и Конева ещё штурмуют дом за домом в Берлине, а сдавшиеся на западе немецкие генералы уже начинают передавать Даллесу списки своей русской агентуры и делить роли в очередном броске на восток...

Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное!

Взмах, и рвётся через дважды залитую русской кровью Манчжурию на Амур недавно освобождённый Китай. Памятники павшим солдатам в столицах Восточной Европы покрываются чёрными свастиками. «Окупанты, убирайтесь домой!» орут стадионы в Тбилиси и Риге. Русских режут в Баку и Фергане, жгут в Майкопе и Грозном...

Блажени есте, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще мене ради!

Взмах, и бессильно уходят во тьму ордена и империи. Зарастают травой курганы на месте древних сожжённых врагами городов. Но рядом с ними растут новые. И опять спешат в них за помощью лукавые послы. И снова, морщась, целуют крест. Умоляют, обещают, клянутся... И вновь посылает Россия своих детей им на помощь. И вновь они гибнут, преданные и оклеветанные вчерашними друзьями.

Но навстречу им и их сыновьям, не жаждущим мщенья, паки и паки раздаётся прекрасный ангельский хор:

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на Небесех!

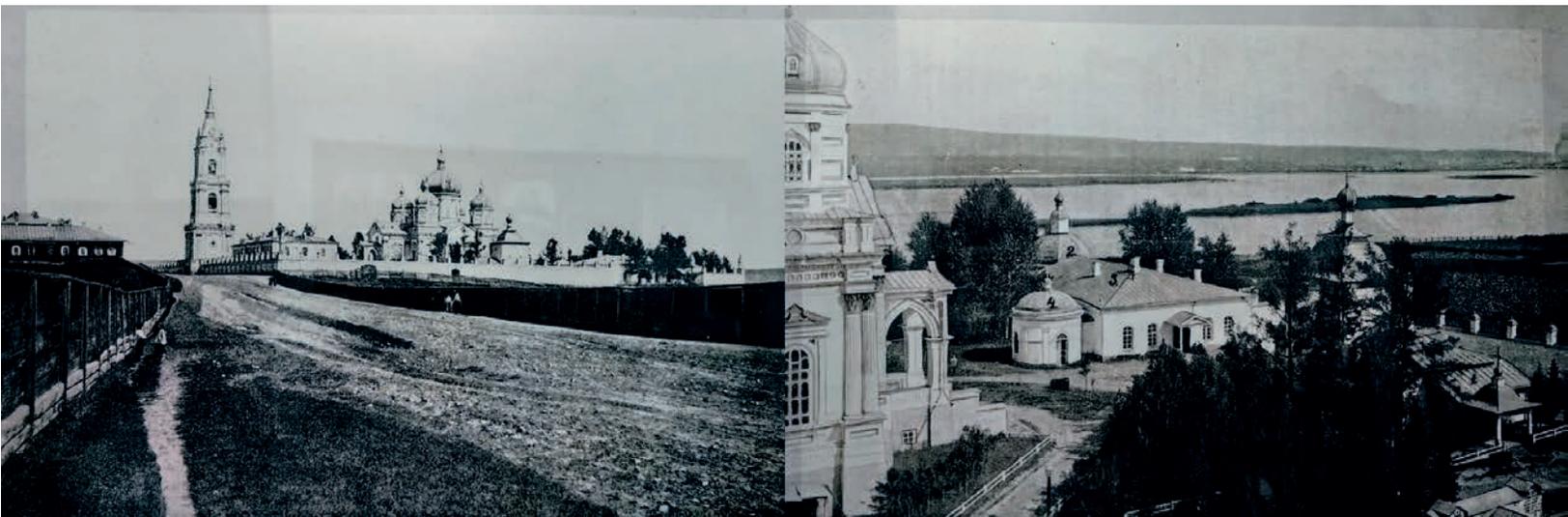
Алексей Михалёв

историк

Забытые символы Русской Азии

Что делает то или иное пространство частью русского мира? Этот вопрос далеко не риторический, он имеет важное метафизическое значение. Русский мир – это то, что нас объединяет, это в том числе знаково-символическая система: язык, музеи, памятники, повествование о прошлом. Это постоянно меняющееся пространство. Его история – это история расширения. Даже на уровне слов и географических названий создаётся то, что обеспечивает преемственность поколений. Когда-то русский мир пришёл в Азию, и появился термин «Азиатская Россия», близкий по смыслу к «Восточной Сибири», а в старинных текстах они вообще были взаимозаменяемы. Иркутский кремль – один из символов русского мира в Азиатской России и Восточной Сибири одновременно. Какие есть ещё символы, складывающиеся в первооснову того, что мы называем русским миром в этом регионе? Они живут явно не в затёртых формулах советских учебников о колониальной политике «русского

Иркутский Вознесенский монастырь

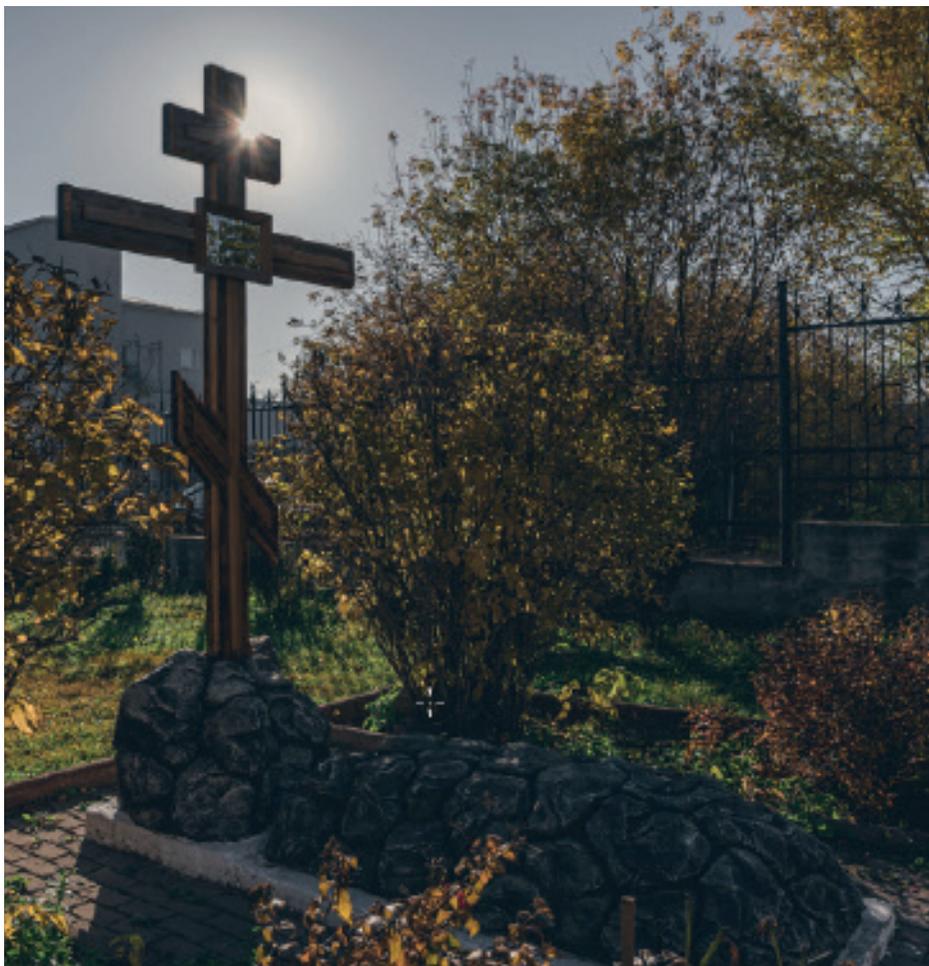
царизма» с его ясаком и шертью. Не в сглаженной и причёсанной советскими историками памяти о декабристах и не в показательных фестивалях песни и пляски. Но они разбросаны на огромных пространствах от Байкала вдоль Амура и вплоть до Тихого океана, пусть многие из них почти забыты.

Вот, например, заложенный в далёком 1672 году Монастырь Вознесения Господня и святителя Иннокентия, епископа Иркутского. Осквернённый в своё время большевиками, почти полностью разрушенный он перестал быть символом русской культуры и просвещения. Святые, связанные с этим монастырём, – старец Герасим и святитель Иннокентий Иркутский – тоже символы русского мира, как и сам монастырь. Вклад этих людей в духовную жизнь Монастыря Вознесения Господня был огромен, и каждый из них связан с новым этапом в истории региона. Старец Герасим – это память о служивых людях и казаках эпохи строительства острогов и борьбы за укрепление границ Московского царства. А епископ Иннокентий – это святой времён торговли с империей Цин и расширения русского влияния на Восток. Для Азиатской России, или Восточной Сибири старец Герасим и сегодня может быть важным образом, вокруг которого происходит объединение людей, помнящих прошлое родного края.

Ещё один символ – это икона Албазинской Божьей Матери («Слово плоть бысть») и её история. Священник Ергоген принёс её из Усть-Киренского монастыря, уйдя из Иркутской земли на Амур. На новом месте его усилиями было положено начало монастырскому строительству, а Албазинская икона в итоге стала одной из самых значимых и древнейших чудотворных икон в Азиатской России. Именно она стала символом незыблемости границ русского мира. Её чудотворному действию приписываются успехи обороны Албазина в 1686 году, обороны Петропавловска в 1854 году и обороны Благовещенска в 1900 году. Обретение иконы символически разрушало систему маньчжурских запретов, теперь это пространство становилось русским Приамурьем. При этом

для Маньчжурии это были не простые окраины империи, а территория, наделённая особым смыслом, едва ли не основа мироустройства. Расширение границ России по Айгунскому договору привело к тому, что икона стала важным артефактом символической политики. В системе русской православной символической географии она стала выполнять функцию защитницы дальневосточных рубежей страны. Были сделаны её копии, которые передали храмам в Хабаровске и Владивостоке, поскольку роль этих городов как восточных форпостов России резко возросла. В 1672 году рядом с Албазином был основан мужской монастырь во имя Всемилостивого Спаса. На раннем этапе этот монастырь сыграл большую роль именно как духовный форпост русского мира. Именно русского мира, а не Московского царства – политическая власть царя в «бунташном» XVII веке у берегов Байкала или Амура была весьма иллюзорной. Несомненно, ни казаки, ни служилые люди того времени не знали о русском мире, но они сражались и погибали за его основы и главные символы, которые объединяли их в единую общность и позволяли отличать своих от чужих. До 1917 года «Слово плоть бысть» была основным символом русского Дальнего Востока. Каждый путешественник, что мог себе это позволить, каждый высокопоставленный гость увозил с собой список этой иконы. Забвение роли этой значимой для русской Азии иконы во многом подорвало основы идентичности в ре-

гионе (осмысления себя как части русского мира).

Возвращение символов – процесс сложный, он связан с обретением смыслов, присущих этим символам. Это большая работа, которую необходимо делать, не ограничиваясь пределами одного региона. Но она нужна. Только с ней можно всерьёз говорить о возрождении традиций, к которым так часто апеллируют политики байкальского региона. И она опирается на огромный пласт хорошо забытого прошлого, которое невозможно понять без глубокого знания истории. В ней немало удивительных сюжетов о создании уникальных памятников посреди просторов Азиатской России – Восточной Сибири. И эти примеры не один раз докажут последующим поколениям, что можно созидать и в пределах небольших острогов и поселений.

Перечисленные символы – лишь маленькая зарисовка. Список значимых для нашего региона сакральных имён и образов, конечно, намного больше. Но каждому символу нужен сюжет, своя история, только тогда появляется сам русский мир. Каждому значимому явлению в нашей жизни нужны исторические корни. Без них теряется прочность создаваемой конструкции, особенно если речь идёт о таком сложном явлении как «Русский мир и война». Отсылка к XVII веку в этом тексте неслучайна, потому что сейчас, как и тогда, стране нужны нравственные ориентиры и духовные опоры.

Казанский собор. Бывший кафедральный собор Иркутской и Ангарской епархии Русской Православной церкви. Построен в 1875-1894 годах на средства жителей города. Разрушен коммунистами в 1932 году. Ныне на его месте находится здание администрации Иркутской области

Николай Красавцев

Иркутская епархия в годы Великой Отечественной войны

Русская Православная Церковь сегодня, как и сто лет тому назад, является крупнейшим религиозным объединением в России. Но в период с 1917 года начались первые гонения и закрытия храмов, монастырей. Б.А. Филиппов в своей книге «Очерки по истории России. XX век» говорит о двух попытках радикального уничтожения Церкви в период с 1927 по 1939 год. После того, как закончилась неудачей первая попытка (1929 – 1930 гг.), сопровождавшаяся массовыми расстрелами верующих, в первую очередь духовенства, и закрытием храмов, власти вынуждены были пойти на временное отступление. Вооружённое сопротивление крестьян коллективизации заставило руководство страны пересмотреть свои планы, и часть храмов в это время была открыта. Однако это

была чётко продуманная стратегия, сталинское «танго»: вынужденное отступление на шаг назад, чтобы впоследствии сделать два шага вперёд.

Вторая попытка «закрыть» церковный вопрос была предпринята в 1937 – 1938 годы, на эти годы приходятся самые массовые аресты и казни «церковников», практически полное закрытие церквей.

Процесс закрытия православных храмов, монастырей, часовен, начавшийся в России вскоре после Октябрьской революции, не обошёл приходы Восточной Сибири. Здесь неуклонно проводилась та же политика по отношению к церкви, духовенству и верующим, что и на территории всей страны. Церковные здания, изъятые у прихожан, использовались в различных целях: в них размещались сыпные пункты, склады, промышленные цеха, даже общежития и, конечно, культурные объекты – библиотеки, музеи, кинотеатры. Реже церковные здания стояли неиспользованными. Как правило, применение здания церкви для небогослужебных целей влекло за собой его частичную или капитальную перестройку. В обязательном порядке с куполов снимали кресты, купола же обычно демонтировались, а вместо них настилалась крыша. Если здание использовалось под склад, сыпной пункт и т. п., то оставалось больше шансов на сохранение остатков его интерьера: росписей стен и даже иконостаса. В тех случаях, когда использование церковного здания было так или иначе связано с пребыванием в нём людей (клубы, библиотеки), церковный интерьер подвергался капитальной переделке. В Иркутске в церкви Знамения Пресвятой Богородицы Знаменского монастыря были расположены штаб и продуктовый склад гидропорта, в церкви Пресвятой Троицы размещалось общежитие для рабочих, строивших мост через Ангару, церковь Святителя Николая в Листвянке использовалась рыбзаводом под склад. Казанская церковь (предм. Рабочее) была закрыта 20 июня 1936 года постановлением Президиума ВЦИК. В здании Казанской церкви располагалась база Книготорга, затем курсы киномехаников. В зданиях Князе-Владимирского мужского монастыря располагался детский дом и кавалерийский полк НКВД. К 1938 году самым большим из трёх оставшихся действующих православных храмов в Иркутске оставался Спасо-Преображенский приход. Он насчитывал более полутора тысяч прихожан. Но 4 сентября 1940 года и этот храм был закрыт. С 1943 по 1973 год в здании храма располагались государственный архив и книгохранилище. С 1930 по 1943 год «все действующие в области церкви перестали функционировать». Таким образом, на рубеже 1930 – 1940-х годов в Иркутской области не осталось ни одной действующей православной церкви. Следствием вынужденного прекращения церковной деятельности стало возникновение жизни неофициальных, полуправовых форм. Одной из самых распространённых была организация тайных молитвенных собраний на дому у верующих. Как правило, на молитву по большим православным праздникам собирались люди старшего и пожилого возраста, в прошлом активные прихожане, которым трудно было смириться с отсутствием церкви. Эти люди привыкли делить радость религиозного праздника с членами своего прихода и в новых условиях, когда все церкви были закры-

ты, стремились сохранить дух общей молитвы. С закрытием церквей религиозная потребность у верующих не исчезла и даже, может быть, возросла, так как раньше все самые серьёзные события их жизни были связаны с церковью и освящались христианскими таинствами, будь то рождение ребёнка, свадьба, серьёзная болезнь или смерть. Теперь также рождались дети, которых надо было крестить, умирали родные и близкие, их надо было отпевать, церкви же ни в городе, ни в округе не было. В таком случае верующие тайно обращались к действующему нелегально священнику, который и совершал необходимые требы. Такое положение сохранялось и в 1940-е годы, когда уже были открыты некоторые храмы Иркутской области. Помимо нелегальной религиозной деятельности духовенства бывали случаи исполнения треб мирянами. Верующие люди после закрытия храмов оставались единственными хранителями православных старинных икон, богослужебных книг, Священного Писания и даже антиминсов. Прихожанка Агриппина Жданова, жительница Иркутска, хранила у себя три антиминса, переданных ей протоиереем Михаилом Концевичем. В 1940-е годы она отдала один антиминс в Михайло-Архангельскую церковь, а два – в Знаменскую. Таким образом, религиозная жизнь населения Иркутской области в условиях ликвидации церквей не прекратилась, но приняла полулегальные формы, борьба с которыми со стороны местной администрации не всегда приводила к желаемому результату. Закрытие церквей не послужило толчком к исчезновению религии, как того желало партийное руководство. По результатам переписи, численность населения в СССР в 1937 году была равна 162 млн человек, из которых на вопрос о вере ответило 98 411 132 человека. Из них верующими себя назвали 57%, православными 42,2%. 22 июня 1941 года, в первый день Великой Отечественной войны, митрополит Сергей (Страгородский) обратился к православным с посланием, в котором было сказано: **«Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере»**. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей обратился к верующим с призывом собрать деньги на создание особой танковой колонны памяти Дмитрия Донского. В сборе пожертвований приняли участие и жители Иркутской области. В тяжёлые для страны годы войны произошло заметное изменение политики советского государства в отношении Патриаршей церкви, которой было отдано однозначное предпочтение перед обновленческими структурами, признанными с 1922 года государственными органами как «Православная Российская Церковь». 4 сентября 1943 года И.В. Сталин принял у себя митрополитов Сергия, Алексия и Николая; по результатам беседы было принято решение о проведении архиерейского Собора. Собор епископов избрал митрополита Сергия (Страгородского) на Патриарший престол; было открыто несколько богословских школ (впоследствии получивших ста-

Митрополит Сергей
(Страгородский)

тус семинарий и академий). У верующих Иркутской области появилась надежда на открытие храмов. Для этого им было необходимо подать в Иркутский облисполком на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ (далее СДРПЦ) И.Ф. Голубева ходатайство об открытии церкви, подписанное не менее чем двадцатью совершеннолетними гражданами. После положительного заключения облисполкома материал передавался в СДРПЦ, который и принимал окончательное решение.

Верующие не заставили себя ждать, они начали подавать ходатайства в облисполком по крайней мере с весны 1943 года. Большинство верующих были женщины.

Об открытии церквей в Иркутской области за период с 1943 по 1947 год можно сделать вывод: от 60% (церковь Архангела Михаила в Иркутске, церковь Николая Чудотворца в Зиме, церковь Николая Чудотворца в Нижнеудинске) до 90% (Крестовоздвиженская церковь в Иркутске, Никольская церковь в Листвянке).

Активное участие в открытии приходов принимали люди в возрасте 50-70 лет, родившиеся в 1870-е – 1890-е годы. Посещение церкви было для них делом привычным и естественным, отказаться от него они не желали и, как только появилась возможность, стали добиваться права открыто исповедовать веру. Молодёжи среди активистов открытия приходов было очень мало. Так, в списке верующих под ходатайством об открытии Никольской церкви в Зиме из 26 человек была только одна молодая женщина 25 лет. Об открытии Никольской церкви на станции Тулун ходатайствовало 73 человека, из них только пятеро молодых. Об открытии Михайло-Архангельской церкви в Иркутске ходатайствовал 21 человек, из них только трое молодых мужчин. Как правило, инициаторами открытия церквей являлись люди, ранее активно участвовавшие в приходской жизни. В некоторых случаях это активные прихожане, иногда даже бывшие члены церковных исполнительных и распорядительных органов, в других случаях оставшиеся без места вследствие закрытия приходов. Об открытии церкви Пресвятой Троицы в Иркутске хлопотала Варвара Георгиевна Булатова 1879 года рождения, которой И.Ф. Голубев дал следующую характеристику: «Активная церковница, но честная. Корыстной цели не преследует». Участие священнослужителей в открытии церквей власти обычно объясняли только корыстными целями.

Но далеко не все люди, посещавшие церкви области после их открытия, являлись в прошлом активными церковными работниками или прихожанами. Среди них были и те, кто переступил церковный порог в первый раз. Все 13 церквей и два молитвенных дома в Иркутской области были открыты с 1943 по 1947 год – в период, когда в Иркутске не было самостоятельной архиерейской кафедры. Последним архиепископом Иркутской епархии перед её соединением с Новосибирской был Павел (Павловский), архиепископ Иркутский и Верхотурский, управлявший епархией с 11 июня 1933 по 1937 год, когда был арестован. С 1943 года Иркутская епархия стала управляться Новосибирской кафедрой, которую занимал архиепископ Филипп (Ставицкий), а с 20 июня

1943 года – архиепископ Варфоломей (Городцев). Отсутствие архиерея в Иркутске негативно влияло на процесс открытия приходов, так как активная позиция архиерея могла бы ускорить принятие положительного решения относительно того или иного ходатайства. Архиепископ Новосибирский Варфоломей показал себя активным сторонником открытия церквей, он неоднократно писал и уполномоченным, и в Московскую патриархию просьбы о скорейшем открытии церквей в Новосибирской епархии. Но у архиепископа Варфоломея, управлявшего огромной епархией, в которую входило несколько областей, не всегда хватало времени и сил заняться делами наиболее отдалённой от кафедры Иркутской епархии. Поэтому 25 сентября 1944 года он писал И.Ф. Голубеву о назначении протоиерея Николая Пономарёва благочинным: **«Извещаю Вас, что моей резолюцией от сего числа протоиерей Пономарев Николай назначен благочинным церковью Иркутской епархии, и ему мною дается уполномочие давать свое заключение (вместо меня) о целесообразности открытия той или иной церкви в области для представления Вам. Варфоломей, А.Н. (Новосибирский), Сибирский и Барнаульский».** Таким образом, иркутский благочинный частично получал архиерейские полномочия: он давал заключения по ходатайствам об открытии приходов, после чего по его представлению архиепископ назначал туда настоятелей. Тем не менее, верующие чувствовали всю ущербность положения «приписной» к Новосибирску Иркутской епархии, поэтому на одном из приходских собраний Крестовоздвиженской церкви в январе 1947 года было решено ходатайствовать перед патриархом о назначении в Иркутскую епархию архиерея. Верующие даже в качестве кандидата на Иркутскую кафедру предложили пожилого заслуженного протоиерея Н. Пономарёва.

Архиепископ Ювеналий
(Килин)

Наконец, 3 июня 1948 года на Иркутскую кафедру был назначен архиепископ Ювеналий (Килин). Таким образом, была восстановлена самостоятельность Иркутской епархии, охватывающей Иркутскую, Читинскую области, а с ноября 1948 года и БАССР. В Иркутской области с 1943 по 1948 год решением СДРПЦ было учреждено 17 приходов, однако фактически открылось только 15 (13 церквей и два молитвенных дома). В безобразном состоянии находилась на момент передачи верующим Иркутская Знаменская церковь, о чём в октябре 1945 года был составлен акт. Крыша куполов церкви была разобрана, стёкла выбиты, рамы сломаны, печи разрушены, электропроводка сорвана, каменные полы местами поломаны, каменный забор разобран, памятники декабристам разрушены, одна из стен здания разобрана. По договору о передаче церковного здания верующим в пользование приходская община обязалась ремонт произвести на свои средства. Исправления в церковных зданиях были самой острой проблемой, требующей решения с первых дней открытия прихода. Число открытых в 1943 – 1947 годах в Иркутской области церквей было очень небольшим и не удовлетворяло потребностей верующих, которые продолжали ходатайствовать о передаче им новых зданий. Однако в конце 1940-х годов происходит охлаждение церковно-государственных отношений, это повлияло и на процесс восстановления деятельности приходов. На рубеже 1940-х – 1950-х годов

происходит уменьшение количества ходатайств, однако ещё в середине 1950-х годов находились неравнодушные люди, которые пытались добиться открытия прихода. Уполномоченный СДРПЦ по Иркутской области и т. д. Житов принимал необходимые меры к тому, чтобы прекратить деятельность этих людей: проводил с ними «разъяснительные беседы», направлял секретарям райкомов КПСС письма с требованием обратить внимание на религиозную деятельность того или иного верующего и принять соответствующие меры. В итоге в Иркутской области в 1950-е годы не было открыто ни одного нового прихода, зато некоторые подверглись вторичному закрытию.

Большое значение в годы Великой Отечественной войны имели сборы средств Церковью на помощь армии, а также на помощь сиротам и восстановление разорённых областей страны. Митрополит Сергей практически нелегально начал церковные сборы на оборону страны. 5 января 1943 года он послал Сталину телеграмму, прося разрешения на открытие Церковью банковского счёта, на который вносились бы все деньги, пожертвованные на оборону во всех храмах страны. Сталин дал своё письменное согласие и от лица Красной Армии поблагодарил Церковь за её труды. Владыка Варфоломей, архиепископ Новосибирский и Барнаульский, призывал людей к пожертвованиям на нужды армии, совершая богослужения в храмах Новосибирска, Иркутска и других городов. Сборы шли на приобретение тёплых вещей для бойцов, содержание госпиталей и детских домов, на восстановление районов, пострадавших во время немецкой оккупации, и помощь инвалидам войны. Проявления патриотической деятельности Русской Православной Церкви были многообразны: морально-нравственное влияние (послания, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды в Фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие их в партизанском движении, помощь раненым бойцам, шефство над госпиталями и создание санитарных пунктов и т. д.

Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви во время великой битвы с фашизмом оказала заметное влияние на изменение религиозной политики советского руководства в годы войны.

ПОЛЕ БРАНИ

Протоиерей Андрей Ткачёв

Победа не для гордости.

Новое откровение о русском человеке.....114

Захар Прилепин

Когда закончится СВО, неизвестно.

Зато известно где — в Киеве 122

Алексей Селиванов

За что и с кем сейчас воюют русские на Украине 128

Алексей Шорохов

Коллективный Смердяков и «немецкие деньги».

Нефронтовые мысли с линии фронта.....132

Светлана Нередкова

«Героизм» в повседневной жизни жителей Донбасса 141

Анатолий Стрельцов

«Фронт» культурный отправился на фронт военный

Беседа с директором и актёрами Иркутского академического

драматического театра им. Н.П. Охлопкова 146

Протоиерей
Андрей Ткачёв

Победа не для гордости

Новое откровение о русском человеке

Сегодня мы подводим «идеологические» итоги прошедшего 2022 года – года тяжелейшего, но поистине судьбоносного для всего мира. Ну а поскольку Первый русский телеканал Царьград – не просто информационный ресурс, но смысловой, преломляющий повестку дня через христианское миропонимание, то о главных смыслах уходящего года мы побеседовали с известным православным пастырем и проповедником, автором и ведущим программы «Святая правда» протоиереем Андреем Ткачёвым.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Царьград: Отец Андрей, год назад, беседуя с вами в студии Первого русского телеканала Царьград и подводя идеологические итоги года, мы ошиблись. Предположив, что войны на Украине не будет. Специальная военная операция началась уже в феврале. Вы её

называете «Великой Отечественной специальной военной операцией». Какие смыслы вы вкладываете в это понятие?

Протоиерей Андрей Ткачёв: Это – по-настоящему экзистенциальное событие, которое ставит на карту не чью-либо прибыль или убыток, а существование всего мира. Не только России, а мира в его привычном формате, то есть сохранение библейского человека. Поскольку современная западная цивилизация полностью сняла все маски, которыми когда-то прикрывалась, кривляясь и играясь в христианство. Сегодня она выступает как вавилонская блудница, которая поставила себе целью переформатировать человечество, растлить его и уничтожить.

А Россия, при всех наших минусах и слабостях, при всех стратегических и тактических ошибках, которые были допущены, – единственная сила, которая может встать на пути у сатанизации человечества. Именно это я и вижу как «Вставай, страна огромная», как священную войну. И для меня это всё – не риторика, а реалии сегодняшнего дня, наш быт.

– «Сатанизация» – очень важное слово. Владимир Путин в этом году сравнил идеологию Запада с «религией наоборот», сатанизмом. Некоторые наши мусульманские братья уже называют СВО «священной войной», джихадом. Насколько они правы и можно ли нам, православным христианам, употреблять такое сравнение?

– Джихад – это «большое усилие». И надо сказать, что у мусульман, по сравнению с западными квазихристианами, в голове всё правильно. Да и по сравнению с нашими «типа братьями», православными украинцами, которые в большинстве своём оказались не-братьями. Мусульмане понимают, что есть «великий джихад», это борьба с грехами. Великие усилия направляют на то, чтобы побороть свои грехи. И мы это понимаем. А уже «малый джихад» – это вооружённая борьба против тех, кто угрожает основам твоего быта, твоего государства, твоего социального устройства и прочее. Поэтому СВО вполне можно назвать «джихадом». И я считаю, что в этом они правы.

– И в то же самое время в России началась борьба против этой самой сатанизации и во внутренней политике. Принят чрезвычайно важный закон о полном запрете пропаганды извращений. А также пусть половинчатый, но тоже немаловажный закон о частичном запрете так называемого «суррогатного материнства», запрещающий продажу русских детей за границу.

– Эти принятые и уже подписанные законы, если применять сравнения военного времени, равны взятию крупного города. И даже больше. Потому что для того, чтобы воевать, нужно иметь моральные основания. Нравственная высота обеспечивает победу, подаренную Богом. Бог – наш генерал, Он даёт победу, но не всем подряд и не всем одинаково. Необходимо нравственно возвыситься надо всем, над собой вчераш-

ним для того, чтобы заслужить у Бога милость и обеспечить себе это твёрдое нравственное основание.

Поэтому да, Россия должна через эту кровавую беду, по сути, гражданскую войну внутри восточнохристианского православного мира подняться над собой вчерашней. И запрет на пропаганду извращений и вытеснение практики продажи младенцев – важнейший шаг. Здесь жертва молоху прекращается, но теперь надо и с абортами разбираться, и ещё многие вещи сделать, чтобы произошло нравственное очищение нашего общества. Что станет несомненным фактором Божьего благословения и благоволения к нам на контрасте с продолжающейся сатанизацией бывшего христианского мира, который сегодня уже не заслуживает этого имени.

РУССКИЙ КАТЕХОН И УКРАИНСКИЙ ПРЕСТОЛ САТАНЫ

– В этом году Святейший Патриарх Кирилл произнёс очень важные слова, что Россия является Катехоном, Удерживающим. Что это за роль? Исторически подкованные люди знают, что такое «Москва – Третий Рим». А с церковной точки зрения, что это значит?

– Эта «апокалиптическая догадка старца Филофея», как пишет протоиерей Георгий Флоровский в книге «Пути русского богословия», сегодня оправдывает себя исторически. Разгул сатанизма не встречает никакого сопротивления со стороны, например, Западной церкви. Римская церковь, что там греха таить, мощная, централизованная, обладающая громадным ресурсом, но она абсолютно бессильна против серного запаха в воздухе. И Господь, как говорил папа Бенедикт XVI, нагло изгнан из общественного пространства Западной Европы впервые за всю историю её христианского существования.

Бывшая Церковь Византии, а ныне – «Стамбульский патриархат» сегодня молчаливо движется в русле Госдепа. И всё, что Госдеп пропищит или прошепчет, патриарх Варфоломей тут же принимает под козырёк, как бывший турецкий офицер. И получается, в христианском мире никто не борется с сатаной, кроме Русской Церкви. Поэтому сама жизнь доказывает, что Россия при всех своих ошибках и слабостях, при всех грехах наших, не изжитых и не оплаканных, несёт функцию единственного барьера на пути к полной власти дьявола над бесценными душами человеческими.

– Как-то мы беседовали с ныне уже покойным известным историком, доктором исторических наук Николаем Николаевичем Лисовым, и он произнёс фразу, что Третий Рим – это не гордыня, это не какая-то наша политическая исключительность, а тяжёлый крест.

Мы – «последний окоп Православия». Примерно как 28 панфиловцев: «Велика Россия, а отступить некуда, позади Москва». И действительно, позади Москва как Третий Рим, последний окоп Православия. Близко ли вам это сравнение?

– Да, абсолютно. Здесь нечем гордиться. Когда у тебя «привилегия» первым пойти в атаку, чему тут радоваться? Если ты, скорее всего, живым обратно в окоп не вернёшься. Действительно, наша цивилизация поставлена на бруствер. Она таргетирована, ошельмована, оболгана, как последний наш Император. То есть и в мире, и внутри страны мы тоже сталкиваемся с предательством, трусостью и обманом.

А работу делать надо. И мы должны назвать белое белым, а чёрное чёрным. И это последняя благодать, которая у нас ещё не отнята. То есть мы уже не взойдём на столп, как Симеон Столпник, и не сможем 1000 дней и ночей молиться на камне, как преподобный Серафим. Не сможем жить, как Святитель Спиридон и Святитель Николай, не сможем быть настолько благодатными. Но у нас осталась ещё благодать называть белое белым и чёрное чёрным. За одно только это нас не любит дьявол и все, кто ему служат.

– К сожалению, церковные итоги уходящего года в значительной степени трагические. Совсем недавно было 40 дней памяти протоиерея Михаила Васильева, знаменитого «десантного батюшки», Героя России, погибшего под Херсоном. Вечная ему память! И, конечно, нельзя не сказать о том, что на Украине на каноническую Украинскую Церковь совершаются самые настоящие гонения. При этом в самой этой Церкви серьёзные нестроения: многие архиереи отказались от богослужебного поминовения Святейшего Патриарха Кирилла. Что это – трусость, предательство?

– Мы прохлопали Украину и в политическом отношении, и в церковном. Слишком были уверены, что она никуда не денется. А враг наш хорошо над ней поработал: лукавый выпишет ему за это медаль. И мы переоценили Блаженнейшего Онуфрия, слишком сильно вздыхали о его святости, а святости, как оказалось, нет. Но Святейший Патриарх просил не сыпать соль на рану, не добавлять боли тем, кто и так чувствует боль.

Там есть разные категории людей. Есть и те, кто радуется происходящему. Там всегда было довольно большое число людей, живущих с дулей в кармане, и им сегодня хорошо. Плохо только тем, которые страдают о Церкви, потому что любят её всем нутром. Им сейчас плохо, потому что рвётся тело и льётся кровь. Одной трети, может быть, плохо, одна треть ничего не поняла в силу какой-то природной слепоты, а ещё одна треть просто радуется. Но мы сами всё это переоценили и прохлопали. И я считаю это нашей виной.

– Но некоторые из первой трети, я имею в виду наших священнослужителей и даже иерархов, продолжают держаться нашего церковного единства. Притом что рискуют буквально каждый день, каждый день может стать для них последним. Есть ли у вас какие-то слова для этих людей, многих из которых вы знаете лично?

– Скажу так: возлюбленные братья и сёстры, не геройствуйте. Вы находитесь лицом к лицу, как христиане Пергамской Церкви в Апокалипсисе, у престола сатаны. То есть живёте там, где поставил престол свой сатана. Будьте подобны тем семи тысячам мужей, о которых сказал Бог пророку Илии. Илия думал, что он один, а Бог сказал, что соблюл семь тысяч мужей, не поклонившихся Ваалу. Их никто не знал по именам, как и сегодня на Украине, где стоит престол сатаны, но это самые дорогие души. Поэтому берегите свои души, вы нам ещё очень сильно пригодитесь: и Церкви, и людям, когда престол сатаны будет низвергнут.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И РУССКАЯ СУВЕРЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

– Мы уже говорили о двух важнейших принятых законах. Но был ещё один очень важный Указ главы государства Российского об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Буквально перед этим на Всемирном русском народном соборе мы говорили, что России не хватает суверенной идеологии, которая прямо запрещена навязанной нам в 1993 году Западом Конституцией. И вдруг впервые на уровне главы государства утверждаются, по сути, основы этой идеологии...

– Страной не должна управлять кухарка. Здесь Владимир Ильич был не прав. Это – тяжелейший труд. И здесь должна быть своя аксиология. И, как в любой науке, должен быть какой-то вводный курс, объясняющий

предмет. Страна не может существовать сама собой. Люди безбожные считают, что мир возник сам собой, поэтому они верят и в прочие вещи, которые, типа, сами собой происходят. Например, в «невидимую руку рынка и само по себе существующее государство.

На самом деле ничего само собой не бывает. Мы верим в Творца неба и земли, сами одарены творческим началом, и всё, что мы делаем, вкладываем в это своё понимание, своё мировоззрение. Как в математике есть точка и прямая, не требующие доказательств, так есть своя аксиология и в государстве.

Если правитель и любой человек внизу социальной лестницы не говорят на одном языке и не разделяют общую «ценовую планку» в отношении жизни, смерти, болезни, радости, патриотизма, труда, семьи, тогда страна, разделившись сама в себе, не устоит. Нам нужно, чтобы человек наверху и человек внизу, человек в середине и человек ближе к низу или ближе к верху одинаково смотрели на базовые вещи, касающиеся нашего общежития. Чтобы у них был один освящённый традицией взгляд на такие принципиально важные вещи, как рождение и смерть человека, труд, армия, война, созидание, искусство, наука... Это – базовые элементы, которые должны быть одинаковы.

То есть, по сути, идеология – это воздух, которым дышат все. И если его нет, а каждый ходит в своём противогазе, тогда мы имеем сумму индивидуумов, но не имеем общего тела. Поэтому очень сильно ошибаются те, кто считает, что идеология не нужна.

– Если мы сможем утвердить эти традиционные ценности не просто на бумаге, а в нашей русской жизни, это оружие будет сильнее, чем оружие ядерное, оружие сдерживания?

– Конечно. Это самое настоящее оружие. Кажется, кто-то из парфянских царей говорил римлянам: ты – командующий изнеженными развратниками, а я командую людьми, которые не боятся голода, холода, огня и воды, один из которых дороже твоей тысячи. Ценность нашего народонаселения измеряется глубиной евангельского мышления. Но не только. Евангелие не у всех в голове живёт, а стихийное русское чувство воли, достоинства, чести, жертвенности («сам погибай, а товарища выручай») делают народ непотопляемым.

– Возвращаясь к СВО. Мы увидели эти качества у совсем ещё молодых ребят, многие из которых на гаджетах воспитывались. Откуда взялась эта высота духа?

– Это новое откровение о русском человеке. Мы думали, что всё уже сгнило и завоняло, что все обабились, развратились, сидя каждый в своей клетушке, посасывая пиво и смотря что-то на компьютере. Но на

самом деле русские люди какими были, такими и остались. Бесшабашными, храбрыми, широкими, смелыми. Живущими весело и умирающими без страха.

Есть, есть настоящие русские люди. И самое интересное, что все, кто воевал, даже если ногу или руку оторвало или контузило крепко, рвутся обратно. И те, которые находятся там, знают, что смерти нет, они знают, что и страха нет, и воевать надо, и добить врага. Добить эту гадину, добить до конца, размозжить ей голову так, чтобы только хвост болтался.

МОЛИТВЕННЫЕ ЧАЯНИЯ О 2023 ГОДЕ

– Отец Андрей, любые прогнозы неблагоприятны. Особенно в наше время. Но о чём ваши главные молитвы и чаяния в последний день уходящего года и о годе наступающем?

– Открою небольшой личный секрет: в последние месяцы я молюсь, чтобы Господь Бог сокрушил всякий лукавый помысел, движимый на нас от наших подлых врагов. Молюсь о том, чтобы всемогущая Десница Божия рассыпала в прах и посрамила все лукавые измышления наших осатаневших недругов. И чтобы с небес была помощь послана, как Моисею на Амалика и Давиду на Голиафа... Чтобы с Небес пришла помощь на войска наши, на конечное сокрушение всех наших врагов, кто бы они ни были...

Потому что дело не в том, чтобы мы победили ради гордости нашей. Дело в том, что если жизнь на земле ещё должна продолжиться, то Россия победит. Если же жизнь завершается последними страницами Апокалипсиса и мы неизбежно вползаем в конечное торжество зла, то только тогда Россия проиграет. Это именно провиденциальная вещь. Если в Божьих планах есть ещё возможность пожить всем, и китайцам, и индусам, и африканцам, тогда мы победим. А если Бог решил, что уже всё, это финальные акты истории.

– Отец Андрей, и в заключение всё-таки прошу несколько слов вашего благословения нашим зрителям...

– Дорогие братья и сёстры, берите, пожалуйста, в руки Святое Евангелие и входите в новый год с молитвой о тех грехах, которые совершили в минувшее лето. Два слова нужно сказать, заходя в новый год: прости меня, Господи! И ещё несколько слов: благослови, Господи, год начинающийся.

Захар Прилепин

Когда закончится СВО, неизвестно. Зато известно где – в Киеве

– Прежде чем начать интервью, хотим передать вам от наших читателей пожелания скорейшего выздоровления.

– Низжайший поклон всей родне.

– Как идет процесс восстановления?

– Я жив и могу отвечать на вопросы, что само по себе удивительно для меня. Я не хотел бы погружать читателей в медицинские детали, вкратце скажу лишь, что, помимо травм во всех полостях тела, у меня зафиксировали ещё и мозговую, изначально подозревая отёк мозга. То есть, вернувшись в сознание, я рисковал перестать быть самим собой.

Но я вернулся и всё ещё помню алфавит.

– Какой след в вашей душе оставило покушение?

– Едва ли у меня есть готовые слова, которые могут передать ужас от

потери Саши Шубина, который был, конечно, не просто «сослуживцем» и «водителем», и «охранником».

У меня чёрное пятно в половину сердца.

Что до самого факта покушения – нет, я не удивлён. За последние лет восемь было несколько предотвращённых покушений на меня. Было множество предупреждений от наших спецслужб, за что я им благодарен. И были, конечно, сотни угроз, в основном от украинских политиков и военных.

В результате покушений погибли мои товарищи Арсен Моторола Павлов, Александр Владимирович Захарченко – мой командир.

Даша Дугина погибла на моём фестивале «Традиция» – я его создатель. Я видел её за полчаса до смерти.

С Владленом – Максимом Татарским у нас были в последние недели его жизни запущены совместные проекты. Мы отлично сошлись.

Это я, впрочем, называю известные имена и известные факты.

На самом деле, я как офицер Росгвардии вернулся из зоны СВО в отпуск за несколько дней до покушения. И я максимально мягко скажу вам: украинские ДРГ работают нагло и очень эффективно. Только на том участке, где стоял мой батальон, были удачные покушения или похищения нескольких наших офицеров. Просто информация об этом не уходила в СМИ.

– Когда, на ваш взгляд, закончится СВО? И как она закончится – в том числе для Украины?

– Не знаю когда, но точно знаю где. В Киеве.

Украина – важнейшая часть исторической России. Украинцы – как сами они писали в XVII веке – «ветвь русского корени».

Я ничего не имею против «украинского субэтноса». У меня дома огромная коллекция украинской литературы, я ценитель украинской авторской музыки и живописи: нынешним квазиукраинцам, правда, придется от этого отказаться, потому что высшие достижения – и в живописи, и, кстати, в симфонической музыке – тоже напрямую и неразрывно связаны с советским периодом.

И конечно, я обожаю украинскую поэзию и украинскую песню и знаю всё это лучше большинства бесноватых с той стороны.

Поэтому я спокойно говорю: единственная возможность спасти реальную украинскую, малоросскую культуру – это вернуть данную культуру в русский контекст. В Россию.

То, что пришло к власти на Украине – это не только антирусский проект. Это антиукраинский проект. Это как раз тот случай, когда забываются и алфавит, и собственное имя.

– Нужно ли после Украины «взяться за Польшу, а потом за Прибалтику», как советуют некоторые особо горячие головы?

– Про Польшу ещё в XIX веке было подмечено, что это ровно тот кусок, который Россия проглотила, но переварить не сможет. Никакая Польша нам не нужна.

Что до Прибалтики – с точки зрения географии там есть ряд исторически русских территорий, вопрос принадлежности которых всё равно вернётся на повестку дня. Через 10 лет или 100 – неважно.

Однако обескураживающая и неумная русофобия, возведённая там в образ жизни, может эти процессы ускорить.

Есть Божий суд для людей. Для меня он тоже есть, я это прочувствовал на себе, как вы понимаете. Есть Божий суд для России, и нас им судили.

Но это не значит, что он есть только для нас.

Это значит, что наши помыслы должны быть чисты, а смысл деяний прозрачен.

– Уместны ли параллели между Чеченской войной, в которой вы принимали участие, и тем, что происходит на территории Украины? В чём их сходства? В чём различия?

– Конечно, уместны. В Чечне в начале 90-х пришёл к власти антимосковский клан, который начал проводить не просто политику выдавливая русских и русскоязычных, но и претендовать на ряд соседних территорий и вообще вести себя неадекватно. Но вы помните, что тогда представляла собой Россия и ельцинская власть. Конфликт просто оставили без присмотра. Тем временем, напомню, в Чечне уже началась малая гражданская война, причём оппозиция, ставившая на Москву, а не на отделение, несколько раз пыталась... взять Грозный. То есть Чечня раскололась на прорусскую и на ту, что потом заболела всеми мыслимыми вирусами. Вместо того чтобы вовремя вмешаться, мы проспали несколько лет, дождавшись, когда почти всю прорусскую чеченскую оппозицию перебили или выдавили. И только потом мы самым дикарским образом ввели войска.

Мой отряд входил в Грозный в марте 1996-го, в момент очередного штурма города «борцами за свободу от русского империализма». И я вам скажу простую вещь: чтоб сразу поставить бойцам нашего отряда мозги на место, нас тут же привезли знакомиться с отрядом чеченского антисепаратистского сопротивления. С прорусскими чеченскими отрядами! О которых тогда наша насквозь либеральная пресса, болевшая за «свободную Чечню» и «против российских оккупантов», просто молчала.

А вот уже дальнейшую историю у нас более-менее знают. Позорный Хасавюрт, попытка жить по-соседски с квазистраной, где при поддерж-

ке «западных партнёров» исповедовалась не просто русофобия, а радикальное социальное дикарство.

Затем так называемая новая «чеченская» – хотя, вернее сказать, «дагестанская», и по итогам – вполне себе исторический выбор местных народов, в первую очередь, чеченского, который сам же доисправил всю ту дичь, что успели у них насадить понаехавшие ваххабиты всех мастей.

Теперь, как мы видим, чеченцы – наиважнейшая часть не просто России, а ещё и мирового ислама. Чеченцы – не банда террористов на поводке, как её видели европейские кураторы, а реальный мировой игрок – и в геополитических раскладах, и в религиозных.

Так что, резюмируя, сходства просты – и в Чечне, и на Донбассе я занимался одним и тем же. Мы исправляли постигшую их народы беду. И с лучшими, не потерявшими рассудок сыновьями кавказских народов, в первую очередь, чеченского народа. И с малороссийских этносов, в том числе украинского, хотя там, конечно, далеко не одни украинцы живут.

– Многие сравнивают нынешние события с временами Великой Отечественной войны. Правомерны ли, на ваш взгляд, такие сравнения?

– Я крайне аккуратно к таким сравнениям отношусь. Я бы не стал на таких вещах строить идеологию противостояния.

Вообще, всё это, конечно, куда ближе к событиям, последовавшим за 1654 годом, когда то, что тогда ещё Украиной не называлось, распалось надвое и началась почти бесконечная война прорусского левобережья и пропольского правобережья. Воевали с обеих сторон будущие украинцы, которые, внимание, – и на левом, и на правом берегу – называли себя «русскими», ну или «запорожскими казаками», что сути не слишком меняло.

В качестве одного лишь примера ко всей этой истории приведу тот факт, что гетманом Правобережья был Дорошенко – виднейший анти-московский политик и полководец того времени. Дело даже не в том, что и он был побеждён, и взят в плен, и смирился, и раскаялся. Дело в том, что жена Пушкина – Наталья Гончарова – прямой потомок Дорошенко. А дети Пушкина, среди которых множество русских военных, – соответственно его праправнуки.

Вот об этом лучше помнить.

Ну и про Гражданскую войну 1917 – 1922 годов тоже: когда украинцы, русские, малороссы, евреи, поляки, гуцулы, греки и прочие метались меж отрядами, лагерями и бандами, в итоге всё равно выбрав Москву, а не самостийный Киев.

Понятно, что нынешняя Украина ставит более всего, как мы видим, на бандеровщину, потому что в отличие от запорожцев Дорошенко и

самостийных атаманов Гражданской эта падаль так и не примирилась с русскими. Ну, как хотят. Но, как по мне, делать из Зеленского Гитлера – оксюморон и перебор.

Мазепа, Петлюра, Шухевич – этого позорного ряда вполне достаточно для аналогий.

– В одном из интервью вы так описывали свой образ будущего: «идеалистическая, наивная вера в коллективный разум народа». Он изменился за минувшие годы? Какой он сейчас?

– Всё тот же.

– Что вы думаете о состоянии литературы в стране? Есть мнение, что сейчас как никогда высок запрос на «низкую литературу» – беллетристику, не несущую в себе никаких идей и служащую только для развлечения. Это действительно есть?

– Этот запрос в целом давно прошёл и поддерживается лишь усилиями либерального книжного рынка, до сих насаждавшего «акунина» (в ответе сохранён авторский стиль, в том числе написание имён и фамилий в кавычках и с маленькой буквы. – Прим. ред.) как Карамзина и Пикуля в одном лице, «митю глуховского» как без пяти минут нобелиата и «люсю улицкую» в качестве Льва Толстого.

В то время как сам читатель – подчёркиваю, сам читатель, – давно уже сделал поворот в сторону таких авторов, как Евгений Водолазкин, Алексей Варламов, Алексей Иванов, Леонид Юзефович. Чуть-чуть больше усилий, и в это число вошли бы такие сильнейшие прозаики, как Михаил Тарковский, Павел Крусанов, Олег Ермаков.

Или если говорить о нашем поколении, то, скажем, Михаил Елизаров, Вадим Левенталь, Герман Садулаев, Дмитрий Данилов.

Но так как «рынок» играл в свои лукавые игры, а государство было уверено, что «они там без нас разберутся», в России 30 лет царил «плюрализм мнений», когда даже крупнейшие поэты – скажем, Юрий Кублановский или Юнна Мориц – были изгнаны в натуральное «либеральное гетто» за, Боже мой, поддержку «русской весны», или, как это называлось в нашем же – нашем! – литературном истеблишменте, «аннексии Крыма».

– Заинтересовано ли сегодня государство в литературе и литераторах?

– Не хочу никого обидеть, но я не уверен, что 50 наших топ-политиков за год прочитывают все вместе хотя бы пять книг. Любых.

Они по-прежнему уверены, что спорт и зрелища – это куда важнее. Что Александр Проханов – это такой зануда. Что Дмитрий Быков¹ писал смешные стихи, но немного рехнулся, «хотя можно было перетерпеть».

---

¹ Включён в список СМИ-иноагентов.

– Может и должно ли государство что-то делать для поддержки литераторов?

– ...необходимо! И это дешевле 99 процентов остальных наших пафосных госпроектов. Наконец, это иногда полезно для рассудка. Скажем, нынешние события на Украине были почти подетально расписаны в книге Эдуарда Лимонова «Анатомия героя» 1994 года или в моей книжке «Это касается лично меня» 2009 года.

– Можно ли при этом как-то избежать ситуации, когда писатель окажется поставлен на службу государству и стиснут тисками цензуры?

– При всём уважении к литературе – её непосредственное влияние на массы ниже любого ток-шоу в тысячи раз. Любой невменяемый трафик-блогер имеет читателей в сотни раз больше, чем названные мной Кублановский, Варламов и Тарковский вместе взятые. Кому нужна цензура? За исключением тех исключительных случаев, когда гибнут русские солдаты и, повторяю, наши же прорусские ополченцы (зачастую при этом этнические украинцы), а главная «звезда» руслита Митя Глуховский пишет про раскрашенный свастиками «Азов»², сидящий в окружении на «Азовстали», что «...это наша Брестская крепость». Ну, ему совсем слегка стукнули по рукам. В Израиле бы попало не по рукам, а по голове. В Польше вообще бы сел в тюрьму. Из Германии бы выдворили. Ну и так далее. Зато у нас адская цензура и Митю теперь продают в целлофане. Возможно, даже новую его экранизацию будут показывать через экраны, покрытые целлофаном. «Какой позор!»

Вы знаете, до 2014 года у меня каждый новый роман выходил зачастую на пяти-семи основных европейских языках одновременно. Скоро девять лет, как ничего не выходит вообще – нигде и никак. Вы думаете, на весь Запад есть хоть одна их местная «Парламентская газета», которая всерьёз может публично спросить: как бы нам не стать страной, где царит цензура?

Там по щелчку пальцев исчезали и покрупнее фигуры. Погуляйте по мировым магазинам нынче, поищите там Горького или Шолохова. Расскажите потом про результат. Притом что Горький был ведущий мировой литератор – в числе трёх-четырёх абсолютных лидеров. А Шолохов был равноценный конкурент Хемингуэю и Ремарку и периодически переигрывал их в тиражах и по количеству переводов.

Я даже не говорю про Юрия Бондарева или Эдуарда Лимонова, да пусть даже братьев Стругацких, не говорю про фантаста Ефремова, тоже активно переводимых до перестройки.

Найдите мне на весь «цивилизованный мир» хоть кого-нибудь, кто всерьёз, как у нас, заламывает руки, вопрошая: «Как мы будем жить без

---

²Признан Верховным судом террористической организацией, его деятельность запрещена в России.

Стивена Кинга и Светланы Алексиевич?» Чтоб они там спросили: «Что мы поймём о России без книг Валентина Распутина?»

Они там сносят целые культурные пласты и никогда об этом не вспоминают.

– В своё время вы от роли категоричного оппозиционера перешли к безоговорочной поддержке действующей власти. Почему это произошло?

– И слово «категоричного» не вполне подходит и тем более прилагательное «безоговорочной» неверно.

У меня с 1991 года имелись сложившиеся и никогда не менявшиеся антибуржуазные и антилиберальные взгляды. Я родился в СССР и, будучи православным человеком – кстати, в СССР и крещёным, – оставался верен лево-традиционалистским идеям и той форме России, что увидели в своих текстах Блок, Есенин или упомянутый Шолохов. Тем не менее, 90-е и почти все «нулевые» Россия была агрессивно либеральной страной, безоглядно прозападной, оголтело капиталистической.

И лишь в 2014 году появилась зримая надежда, что это позорище наконец прекратится. Я увидел в Крыму и на воюющем Донбассе свой народ. Свет русского, не казённого, живого православия. Я увидел ожившие красные флаги. Наконец, я увидел лидера страны, который одним броском кинул не только западные элиты, но и совершенно обескураженный российский олигархический и так называемый «креативный класс». Как бы сказав им: а вот так. «Или вы думаете, что когда я предлагал хранить деньги в России – я шутил?»

Это была иная точка отсчёта для меня.

Но это вовсе не означало немедленной смены идеологии. Это просто моя личная идеология отчасти встретилась и отчасти совпала с идеологией страны. Не скажу, что с тех пор всё происходит гладко, но я счастлив, что дожил хотя бы до этих перемен.

– Какой вы видите Россию будущего?

– Православная социалистическая империя.

– Над чем вы планируете работать в ближайшее время?

– Воспринимаю вопрос как шутку. Я учусь ходить. В буквальном смысле.

rnr.ru

Алексей Селиванов

экс-помощник министра обороны Украины (2013 – 2014 гг.),
участник ополчения Донбасса, участник СВО

За что и с кем сейчас воюют русские на Украине

Большинство россиян до сих пор не могут понять, что случилось. Почему у границ Российской Федерации разгорелся кровавый масштабный конфликт да ещё с казалась бы «братской» Украиной? Не зная причин и предпосылок того, что происходило на Украине задолго до 2022-го, и даже до 2014-го, и даже до 1991-го, понять происходящее невозможно. И даже искренне любящие Россию граждане, даже воины-добровольцы, объясняют происходящее неким «возрождением фашизма, который не добились в 1945-м».

Увы, вынужден разочаровать таких граждан. Дело не в фашизме. Безусловно, на Украине есть какое-то количество субкультурщиков, которые набивают себе на теле свастики и портреты Гитлера. Этим субкультурщикам даже выделили несколько силовых подразделений, чтобы они в них служили, зиговали, махали флагами со свастиками и приносили жертвы деревянным болванам. Ну и гибли за режим – это главное.

А вот представить, что еврей Зеленский, еврей Резников, малоросс Залужный и великоросс Буданов имеют хоть какие-нибудь симпатии к гитлеровскому режиму – трудно. Точно так же, как у большинства населения Украины вполне себе уживается гордость за победу их дедов во Второй мировой войне и крайне русофобский настрой. На улицах Украины в мае даже плакаты вывешивают: «Победили нацистов, победим и рашистов». Рашистов – то есть нас с вами...

Для того, чтобы быть русофобом, ненавидеть русских и желать их убивать, быть фашистом вовсе не обязательно. Причём самые заядлые русофобы получают как раз из русских, когда они становятся вырусью. Фёдор Достоевский задолго до появления любого фашизма чётко описал типаж такой вырусии – это Смердяков. Наш сородич, который по тем или иным причинам ненавидит себя, свой род, своих близких. Свою Родину. Желает, чтобы «умная нация покорила весьма глупую-с и присоединила к себе». Украинская идеология, украинство – это и есть смердяковщина. Но смердяковщина системная, продуманная и имеющая достаточно долгую историю. Историю болезни.

Украинец не считает себя фашистом. Даже нацистом. Украинец думает, что он представитель отдельного от русских народа. И что у него есть своя родина – Украина. На которую коварно напали Русские. И он защищает свою родину и свою семью. Так думает массовый украинец. Фашист ли он?

В таком случае, точно такой же фашист россиянин, который думает, что украинцы – это отдельный народ и Украина – отдельная страна. Разве не так думают многие? А ведь именно в этом корень беды. Если украинцы – отдельный народ, а Украина – отдельная страна, значит и Киев, и Одесса, и Донбасс – не русские земли, а украинские. И они имеют право там проводить свою политику, включая этноцид, то есть насильственную смену идентичности.

Про этноцид я могу рассказать очень много. Я родился и всю жизнь до Майдана прожил в Киеве. Родился ещё в Советской Украине, которую многие идеализируют. Но Советская Украина с самого начала своего существования проводила политику украинизации. То есть все, кто жил на территории УССР, считались украинцами. И обязаны были учить украинскую мову (за небольшим исключением). УССР на общесоюзном уровне всегда представляли парубки в шароварах и девочки в вышках. Всему Союзу навязывалась мысль, что Киев – столица некоей Украины. Куда входят и русская Новороссия (даже термин этот в УССР был запрещён!), и Таврида, и Донбасс.

И люди привыкли. Привыкли к тому, что они – украинцы. Как говорилось в СССР, национальные по форме, социалистические по содержанию. А потом их плавно, обманом провели через независимость. Ведь УССР, согласно советской конституции, имела право на самоопределе-

ние вплоть до отделения! Мол, заживём богато, будем независимыми, но в «дружбе» с Россией. А что такое «дружба»? Возможна она между государствами, у которых свои интересы?

А интересом Украины всегда была украинизация населения. Создание украинской политической нации. И пропаганда злобной бандеровщины здесь была далеко не самым важным и главным элементом. Она, так сказать, венчала процесс воспитания русофобии. А начинался этот процесс с советских учебников, в которых говорилось о том, что «русский царизм проводил политику национального угнетения украинцев». С культа «кобзаря» Тараса Шевченко, написавшего: «кохайтесь, чернобриви, та не з москалями». С пропагандистской «Истории Украины-Руси» Михаила Грушевского, выдуманной с одной-единственной целью – убедить жителей Малой Руси в том, что они – не русские. После провозглашения Украиной независимости в 1991 году эти процессы не начались, а просто ускорились. Народ же, в массе своей, был уже подготовлен.

Украинство готовили «на медленном огне». Логика проста – сначала «братские, но отдельные» народы. А затем уже вовсе и не братские. На Украине не было организованных политических сил, которые последовательно бы протестовали, например, против тотальной украинизации. Конечно, всех говорить на мове не заставишь. Ведь даже те, кто позволил себя убедить в своём «украинстве», сами на этой мове не говорили. Поэтому украинизировалась публичная сфера – образование, запрещался русский в детских садах. Закрывались последние школы – не русские, нет. Всего лишь «с русским языком обучения». Вводился обязательный дубляж кинофильмов на мову. То есть на русском языке иностранный фильм вы в Киеве (и даже в Донецке с Луганском!) посмотреть в кинотеатре не могли. И это было ещё задолго до Майдана! Шло навязывание абсолютно чуждой символики, абсолютно чуждой истории, как своих.

И главная трагедия, главная причина войны в том, что наши братья, которым не повезло оказаться после распада СССР гражданами Украины, поверили в то, что они не русские. И позволили небольшой части украинских экстремистов «влезть себе на голову» и захватить идеологическую сферу государства. При полном попустительстве украинских финансово-промышленных групп и руководства Российской Федерации. А вот тут уже и подключились западные фонды, обильно поддерживая самые широкие слои общественных движений и обеспечивая прозападной молодёжи гранты, поездки за рубеж и всякие «социальные лифты». Однако надо понимать, что не будь многолетней советской украинизации, создавшей массовое украинство, деятельность западных фондов не имела бы такого успеха.

Таким образом, мы воюем не столько с «фашизмом», сколько с концепцией «государства-нации», с политическим национализмом. Украинская идентичность в массовом сознании жителей бывшей УССР оказалась сильнее и советской, и русской, и даже Православной идентичности. Это, в общем, неудивительно. Кризис Русской идентичности

поразил и российское государство, одной из основных задач которого является воспроизводство этой идентичности. В Российской Федерации Русскую идентичность пытались заменить то советчиной, то многонациональностью, поэтому на порубежных территориях за русскость не особенно держались даже русские по происхождению люди. А видя, что на территории России русская идентичность зачастую подавляется в пользу гипертрофированной многонациональности, значительная и наиболее активная часть русской молодёжи Юго-Востока отвернулась от русской идентичности и определила себя, как украинские националисты. Именно эта молодёжь и составила основную массу националистических формирований типа запрещённого в Российской Федерации «Азова».

Специальная военная операция привела к значительному очищению общественно-политической жизни. Россию покинули целые слои «творческой элиты» (нерусской по своим ценностям и ориентирам), которые до начала СВО занимали монопольное положение в России и монопольно расходовали колоссальные государственные средства, выделяемые государством на культуру. При этом разлагая российское общество, пропагандируя при этом либерально-космополитические убеждения. Российское государство законодательно усилило уголовные наказания за антигосударственную пропаганду. В широких слоях российского общества усилились патриотические настроения, и что очень важно, проявилась национальная солидарность между этническими русскими и рядом коренных этнических групп России. Например, представитель руководства Чеченской Республики, военный деятель СВО генерал Апти Алаудинов призвал этнических русских увеличивать свою численность и крепить национальную солидарность во имя единства и укрепления общего Отечества – России.

Укрепление русского национального самосознания следует считать положительным итогом СВО. И залогом того, что «украинский вопрос» будет разрешён в интересах России и русского народа – как проживающего в РФ, так и проживающего в бывшей УССР. Потому что проекты создания «хорошей Украины», «УССР2.0» и тому подобных квазигосударств в любом случае приведут к продолжению украинизации, которая фактически является этноцидом. То есть украинизация – это пропаганда принадлежности к украинской, антирусской нации. Следовательно, на освобождённых территориях никакой украинизации проводиться не должно. А все участники СВО должны понимать, что единственным успешным итогом борьбы с украинским нацизмом может быть только ре-русификация, возвращения территории Украины и её жителей к русской идентичности.

Алексей Шорохов

Коллективный Смердяков и «немецкие деньги»

Нефронтовые мысли с линии фронта

Кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с...

Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы

ВНЕЗАПНО

Спустя 50 дней после начала специальной военной операции на Украине, внезапно, «разрешили» критику. Не то, чтобы поощрили, но не запретили. Блогеры и военкоры как основное и самое оперативное «СМИ о войне» начали выкладывать разное, в том числе, не всегда бодрое. Это касается и десятитысячников, и полумиллионников. У всех накопилось. Кто-то видел и видит своими глазами, кто-то получает сигналы.

Все свои, все в деле. Как минимум, с «Русской весны». Её добросовестно пытались оскопить «минскими соглашениями» и переименовать в «Крымскую». Не получилось. Внезапно – выяснилось, что Администрация Президента мировой историей не управляет. Что над Главнокомандующим ВС РФ тоже есть Главнокомандующий. И спустя восемь лет Русская весна продолжилась...

Войны очень хотели избежать. Настоящей. Высокой интенсивности. Той, что идёт теперь. Грозилась, проводили манёвры, гоняли танки и «мотолыги», вырабатывали ресурс, жгли солёнку. Пугали. Чертили «красные линии».

Да, конечно, помнили, что где-то там идёт «тоже война», да гибнут мирные жители, дети. Но мы – за прекращение огня и выполнение полного комплекса мер, предусмотренного Минскими соглашениями.

Сегодня говорят – готовились к столкновению с коллективным Западом, дублировали системы жизнеобеспечения, модернизировали армию.

Возможно. И даже скорее всего. Хотя и видел я те же «мотолыги», обложенные мешками с песком, с бойцами и РПК на броне. И стальные каски времён ВОВ (на ополченцах). Да, на «второстепенных» участках фронта. И всё же на фоне назойливого многолетнего медиаписки о «не имеющем аналогов в мире» оружии – неожиданно.

Но я не хочу нести свою ложку дёгтя в дозволенную бочку критического мёда. И даже не потому, что «дозволенного». Мне, если честно, просто непонятно.

А чего вы хотели? Что после 24 февраля всё волшебным образом изменится? Что перестанут воровать на гуманитарке и крысятничать на таможне? Перестанут саботировать выполнение нужнейших решений и указов? Перестанут втирать Верховному про «безболезненную и бескровную военную операцию»? Перестанут имитировать деятельность и осваивать бюджеты?

Не буду о ВПК, этим пусть занимается прокуратура и государственная безопасность, потому что вопрос, что это: «жадность или предательство?» в её компетенции. Но вот был недавно «Год литературы», кто-нибудь помнит? Привезли на встречу с Президентом оторопевших от административной импровизации потомков русских классиков, поговорили о пользе каторги для познания глубин народной жизни, всё. Бюджет освоили. Ладно, скажете, это в баснословные и тучные времена было. Но началась война. Именно – началась (кто был на фронте, знает, остальным придётся верить на слово). Потому что уже говорил, не хотели, тянули до последнего, выматывали личный состав и технику в бесконечных и грозных учениях, надеялись. Но – началась.

И что же? На фоне боёв проходит присуждение Национальной премии им. В.Г. Распутина. Распутина! Который летал в Чечню на боевом вертолёте, выступал перед ранеными бойцами. Был со своей арми-

ей и со своим народом. В номинантах – Михаил Тарковский, глубокий, подлинный, русский. Который с первых дней СВО выступил в «Завтра» с поддержкой нашей армии и Верховного, из тайги написал. И кому дают? Посмотрите сами. Но точно – не Тарковскому.

И дело не в премии, дело – в жесте. В манифестации. Можно ведь и не кричать, как поухавшие, «мне стыдно быть русским» (а вот американским или израильским быть не стыдно), можно тихонечко проголосовать за пацифиста во время войны, а можно надавить на преподавателя Литинститута, который попенял навалыням на своём семинаре. И тоже тихонечко. С ласковой улыбкой. Тихой сапой. Не вынося сор из избы.

Только сору скопилось слишком много...

Много сегодня толков о кадыровцах на нынешней войне, о преувеличении их роли, чрезмерном пиаре и т. д. А я хочу о другом. Все видели, как экипированы бойцы Росгвардии из Чечни? Бронежилеты, разгрузки, шлемы, тактические рюкзаки, наколенники с налокотниками. Автоматы с коллиматорными прицелами и планками Пикатини, теплики и ПНВ. А мобилизованных бойцов НМ ДНР тоже видели? В стальных касках, плащ-палатках и с вещмешками времён Гражданской войны? Деньги на них выделялись такие же. И это не Кадыров выковырял из их бронежилетов титановые пластины и продал как лом на миллионы долларов. И даже не старуха с клюкой. Потому что это (в стране с многомиллиардным военным бюджетом) – не разруха. Это предательство. И оно – в тренде. Самый ожидаемый фильм 2022 года – «Одиннадцать молчаливых мужчин». Самая ожидаемая столичная постановка – мюзикл «Шахматы». И то, и другое – о предательстве. Своей страны. В розовых тонах и с кружевными трусиками.

И всё это, как мы помним и как нам говорят – снимается и ставится накануне (в разгар) подготовки к противостоянию коллективному Западу. Так кто же это всё творит у нас и за наш же счёт? Что это – глупость или?..

«ЗОЛОТО ПАРТИИ» И «НЕМЕЦКИЕ ДЕНЬГИ»

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды лик увидел,
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел.*

А.С. Пушкин

Эти строки «золотого сечения русской жизни» (а именно так называл Пушкина покойный П.В. Палиевский) народная молва озаглавила «Российскому либералу». Поэт при жизни не отредактировал стихотворение, написанное осенью 1831 года, оно осталось неизданным.

Увы, минувшие без малого двести лет русской жизни не отредактировали и сути пушкинских строк; как клеймо на лбу проступает у адресатов стихотворения это: «и нежно чуждые народы возлюбил», «и мудро свой возненавидел». А также «руки потирал от наших неудач» из того же недописанного отрывка.

Портрет готов. Знаком до тошноты. Тридцать лет на всех телеэкранах страны, в лучшее эфирное время. Перечислять имена и цитировать русофобские высказывания не буду, раскрасьте сами.

Важнее другое, что единственным по сути «внутренним портретом» этого персонажа нашей общественной жизни стал герой Достоевского – Павел Фёдорович Смердяков, лакей-с. Большой либерал! Цитата из него предваряет статью.

Посему раз уж в нашу жизнь прочно уже вошло направленное вовне определение «коллективный Запад», то и с характеристикой его опоры внутри тоже пора определиться. И название этому явлению – «коллективный Смердяков».

Пускай не двести, но уж как минимум двадцать лет назад на страницах «Российского писателя» я так описывал его в цикле «Письма Смердякову»:

«Разумеется, так же, как и вы, я не мог не задаваться вопросом – кто же такой Смердяков и этот его постоянный корреспондент? Читая и перечитывая приходившие письма, я всё яснее и яснее начал понимать, кто они.

Ну, во-первых, фамилия – случайно или умышленно, но в ней оказалась и ключ к вопросу: кто они? Здесь уж ничего не поделаешь – можно только руками развести и в очередной раз признать посмертную правоту Достоевского! Ведь именно он описал первого Смердякова – родоначальника сей печально знаменитой фамилии. Надо признаться, что уже и во время его жизни – Смердяковых было не мало, что уж говорить про XX век, в котором племя это приумножилось и весьма усилило своё влияние, особенно в так называемой культурной сфере.

Поэтому, говоря дальше о Смердякове, будем понимать, что за этим именем стоит не он, а они.

Итак, кто он – Смердяков? Безусловно, это сугубо российский тип. Не русский, потому что быть русским и носить фамилию Иванов не одно и то же. Даже напротив, можно быть русским в полном смысле этого слова и при этом носить фамилию Гоголя, Багратиона, Левитана или Блока. Смердяков и не еврей, как это многим могло бы подуматься, потому что ему совершенно чуждо неукоснительное почитание скрижалей Завета, чадорождение и жизнь в общине, отстранившейся от безумств современного мира. Смердяков может в равной степени иметь и «сомнительное» еврейское происхождение, и «безупречное» рязанское, беда в том, что он вообще вненационален или точнее – он лицо современной национальности. Если можно так выразиться, он есть абсолютная физическая проекция своей собственной весьма необычной духовности.

Смердяков
Масютин Василий.
Из цикла «Типы Достоевского». 1925

Уже и внешность одного-то человека, пожившего на белом свете, расскажет опытному наблюдателю очень многое о страстях, этого человека боровших, а уж что говорить про аккумуляцию специфических свойств целыми поколениями. Это подтверждают и новейшие разработки российских генетиков, в частности – исследования ДНК, напрямую отвечающей за сохранность генной информации. Суть их сводится к тому, что даже изначально здоровая генетическая информация получает необратимые изменения в ходе человеческой жизни, если эта жизнь отдаёт себя во власть «отрицательных эмоций», а ещё точнее – во власть зла. И наоборот, уже повреждённые коды ДНК восстанавливаются... молитвой.

Но это – тема уже совсем другого разговора. Мы же должны просто констатировать, что Смердяков к концу XX века стал таким, каким и должен был стать – т. е. внешне полностью соответствующим своей духовной природе.

Я его мог бы назвать американцем, ну, или точнее – потенциальным американцем, ибо, где бы он ни жил – в России, Израиле или на Украине, он всегда и всюду будет мечтать только об Америке. И, разумеется, потихоньку гадить своей родине или стране, временно его приютившей, именно за то, что она не является его «духовной родиной» и не соответствует его специфическим по отношению к ней требованиям.

Повторю, что это сугубо российский тип – именно в России XVIII – XIX вв. зародившийся, а к концу XX века получивший наиполнейшее своё развитие. С середины 80-х гг. прошлого века Смердяков стал расползаться по миру, но таков уж он – ему нигде не хорошо. И совсем недавно мы столкнулись с таким поразительным явлением, как реэмиграция Смердякова, и стали свидетелями уже множества возвращений тех, кто на волнах перестройки уже навсегда было слинял за длинным долларом или шекемом.

Может быть, так тянет преступника на место преступления? Не знаю, думаю, что навряд ли – это слишком красиво, чтобы быть правдой. Скорее всего, дело в другом, и мне кажется, что Россия сегодня даже в большей степени Америка, чем сама Америка, поэтому-то она больше (стараниями того же Смердякова) и соответствует его самым сокровенным мечтам об этой стране.

А это и не сложно. Ведь реальной России он не знает, Смердяков просто душно её презирал всю свою жизнь, когда мечтал об Америке. Поэтому Россия сегодняшняя – виртуальная – она и есть его единственная Родина, он ей истово служил диссидентом, он её защищает и созидает теперь – киловатт за киловаттом, мегабайт к мегабайту. Она – его детище, в ней всё – его, Смердякова, родное: Президент, Государственная Дума, проплывающая за тонированными стёклами его покойной машины Москва со всеми её киноконцертными залами и ночными клубами. Это всё его, выстраданное, он этого и не скрывает – смотрите, вот он щедро улыбается плотоядными губами в масле, вытирая их хрустящей

белоснежной салфеткой, вот он игриво хлопает по заду проходящую мимо немолодую эстрадную диву, а она ему в тон мило грозит пальчиком. Как хорошо-то, Господи! Ведь именно об этом он мечтал всю свою итээровскую молодость, всю свою деятельную зрелость – проходившую в бесконечных чаепитиях в бесчисленных московских редакциях. Ведь именно эта певичка в синеватом экране его вожделенного «Рекорда» некогда символизировала для него ту высшую, ещё только мечтаемую жизнь, и вот – на тебе! Да ещё и эдак запросто. Кстати, а она ведь до сих пор недурна, можно с ней и того... Одним словом, хорошо-то как!

В общем, что я вам про него всё рассказываю да рассказываю, вы все его прекрасно знаете, каждый день видите, повсюду слышите: по телевизору, на думской трибуне, в совете директоров, на страницах газет. Где бы он ни объявился – его сразу становится чересчур много, он занимает собой весь экран, весь эфир, всю полосу. Только, ради Бога, не называйте его «западником» или «либералом». Это всё равно, как если бы на весь свет объявлять, что снег – белый, а листва – зелёная. Не надо пошлости, господа! Говорите просто: вот Смердяков с прокламацией в руках подбивает русских солдат к неповиновению в окопах Первой мировой, а вот он же – на трибуне Императорской Государственной Думы от имени кадетской партии обвиняет Царское правительство в измене национальным интересам, а вот он подписывает Брест-Литовский мир, дальше – он же приказывает затопить баржи с белыми офицерами в Крыму, а чуть-чуть повыше – он самый у руля транспортов Антанты с оружием и обмундированием в помощь армии адмирала Колчака. Вы всмотритесь-всмотритесь, ведь это же он, Смердяков, строчит погромные статьи про «кулацких поэтов», и он же руководит чисткой НКВД от «космополитов». Он везде на месте, всюду при делах: вот он ваяет самые авангардистские формы, а вот он за рычагами бульдозера, эти формы сминающего. О, он величайший путаник! Он нижет, как заяц, свои петли в истории России – и вот он уже шепчет анекдотцы про дряхлеющего вождя, а вот громит новых «врагов Революции», вставших на защиту русских рек и лесов от его преобразовательных appetitов. Вот он в Политбюро – твёрдый ленинец, а вот на «танке демократии» – убеждённый антикоммунист, вот... впрочем, чего я, в самом деле, – щёлкните пультом телевизора, зайдите на новостной сайт в Интернете, и наблюдайте сами за его победной мимикрией сколько угодно. Главное не унывать, главное понять, что на самом-то деле – Смердяков смешон в своём воображаемом «могуществе», жалок в своей мнимой «образованности», наг и дрожащ в своей вульгарной «роскоши и комфорте», слюняв и зарёван в своём долгожданном «торжестве». Он икает от страха по ночам, и в каждом окне ему мерещится оптический прицел, каждый пьяный подросток представляется ему скинхедом, а летящий низко самолёт – очередным камикадзе. И чернота и повседневный ужас этой теневой половины его жизни вряд ли покрываются блеском и сладострастием лицевой.

Тем не менее, Смердяков в России надолго. И не потому, что он силен, а потому, что мы слабы. Не Смердяковых стало много (как раз пло-

дятся-то они, по крайней мере, естественным путем, не важно), а подлинно русских стало мало, неизмеримо меньше, чем русскоговорящих. И это – уже сугубо наша проблема...».

Что добавить к портрету коллективного Смердякова, написанному мною ещё в 2002 году?

Первое и самое важное: выяснилось, что Президент – не его. Это самое главное открытие для Смердякова. Весьма неприятное. И хотя не только в тылу, но и на фронте многие до сих пор гадают «включат заднюю, не включат», «солят, не солят», с Президентом Смердяков просчитался. Была надежда на Думу, но и здесь не сложилось. Конечно, есть-есть у него свои и в Думе, и в Правительстве. А уж в министерствах и ведомствах, тут и говорить нечего!

Но в целом – былого, торжествующего тона сегодня у Смердякова шибко поубавилось!

Поэтому второе – вытекающее из первого – это его новый, давно, впрочем, ожидаемый вид мимикрии: коллаборанты-переобуванты. Я бы так это назвал. Сегодня Смердяков патриот, государственник, чуть ли не основная несущая конструкция государства; именно его сосуществование с нами, пишет некто Бячин, стало «залогом выживания» русского народа в XX веке», именно его путаная генеалогия спасла нас. «Грузинские, армянские, еврейские инъекции», как утверждает имярек. Не знаю насчёт пользы инъекций (расистскими теориями не увлекаюсь), а про вивисекции сказать могу. Которые уполовинили русский народ в начале и в конце XX века. За ними действительно стоят и грузинские (Джугашвили, Берия), и еврейские (создатель ГУЛАГа Френкель, царубийца Свердлов, питерский мясник Урицкий, палач казачества Троцкий), и польские (Дзержинский, Менжинский) фамилии. Однако Смердяков-государственник вовсю борется именно с «русским национализмом», цитирует вслух Ленина («О национальной гордости великороссов»), но в душе-то (промеж своих) жмурится от ленинского же: «Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови». Смердякову без Ленина никак, у него без Ленина (Троцкого, Горбачёва, Ельцина, Гайдара, Чубайса) нет с нами общей истории.

А где Ленин, там сразу же встаёт (никуда не денешься) вопрос «о немецких деньгах» («золоте партии», американских грантах, швейцарских вкладах). Куда же Смердякову без Ленина!

У него всё начинается с Ленина и возвращается к нему. 1980-е – «вернёмся на ленинский путь», помните? 1990-е – «социализм с человеческим (читай, ленинским) лицом», не забыли? 2000-е – «право наций на самоопределение». А под шумок всех этих лозунгов – распил, раздрай и геноцид русских! 2010-е – «национальный вопрос» и борьба с экстремизмом, 282-я статья.

И вот новый лозунг: «мы сохраним нормальную демократию». В противовес американской, ненормальной. Нормальную – это какую? Вече-

вую, новгородскую – с распадом на удельные княжества? Или московскую с ярлыками на княжение (уже не из Вашингтона, а из Пекина)? Или пресловутую суверенную (памяти Владислава Суркова)? Или же вернёмся к... ленинской, «проверенной», к Пятому Интернационалу?

Беда не в том, что Смердяков на все лады (с Лениным или с Леви-Строссом, Фукуямой, Хантингтоном и т. д.) перепевает всегда одно и то же, дескать, хорошо бы, чтоб «умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе», беда в том, что в русском народе (чеченском, аварском, якутском), воюющем сегодня на Украине, у него родственников нет. Там не гибнут его дети, братья, племянники. От слова совсем.

Потому что главная тайна Смердякова в том, что он паразит. Это его национальность, вероисповедание и классовая принадлежность одновременно. Он не проливает свою кровь, он питается чужой.

Отсюда психология навозной мухи. Когда труженица пчела восклицает: «Как много работы, столько цветов вокруг!», Смердяков брюзжит: «За что не возмись, кругом одно дерьмо». Знакомо, не правда ли?

Но вторая и не менее важная определяющая Смердякова – он холоп. И не просто холоп, а лакей.

Это отличие Смердякова в русской литературе опять-таки узаконил Пушкин в «Египетских ночах», сформулировав: **»Наши поэты не пользуются покровительством господ; наши поэты сами господа...»**. Поэтому подлинные русские писатели всегда неудобны власти, и больше того – требовательны к ней. Примеры от Пушкина и Гоголя до Белова и Распутина, что называется, перед глазами.

Одновременно с Пушкиным и Достоевским наблюдавший зарождение и становление Смердякова в России Тютчев так его описал:

**Напрасный труд – нет, их не вразумишь, –
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация – для них фетиш,
Но недоступна им её идея.
Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.**

Что удивительного, что современная российская действительность оказалась буквально пронизана смердяковщиной на всех уровнях? Если это холопское, с оглядкой на Европы – взращивалось и культивировалось с конца 80-х прошлого века? Если власть сама окружила себя холопами от культуры, искусства, журналистики? Купить лояльность за доллары и селебрити можно, но всегда надо помнить, что есть тот,

у кого долларов больше, у кого в руках печатный станок, а с ним и весь мировой гламур. И что удивительного, что коллективный Смердяков в своих самых известных выразителях ламанулся сегодня туда, на свою духовную родину – к станку?

Гораздо страшнее оставшиеся. Поэтому третье, что надо помнить всем нашим недообразованным по-русски, блестящим выпускникам оксфордов и йелей, всем этим нынешним повелителям фокус групп и пантократорам социальных страт – что Смердяков не просто холоп. И не только паразит. Он ещё и убийца. Своего господина и отца. Потому что в массе своей Смердякову бежать некуда, и режим, столько лет кормивший его и узаконивший его паразитирующее существование, – ему ненавистен. Просто из психологии, по-плебейски. Как была ненавистна монархия в 1917 году. За счёт которой он жил и жировал, и показывал фигу в кармане власти. Как был ненавистен поздний СССР в 1991 году. За счёт которого он пил, ел и жировал. Как ненавистна ему нынешняя РФ на всём её недалгом пути – и наводящая порядок в Чечне, и помогающая Сирии, и защищающая ныне Донбасс.

Вопрос изживания Смердякова из русской жизни – это сегодня вопрос жизни и смерти. Если мы действительно говорим о столкновении даже не цивилизаций, а добра и зла, русского народа-богоносца и коллективного Антихриста. И готовых рецептов Достоевский нам не оставил.

Поэтому если вернуться к словам Президента о самоочищении, то мне представляется только один образ этого – чудо обновления икон, когда икона самостоятельно очищается от многовековых наслоений олифы, копоти и прочего. Для всех, кто понимает, что Россия – это икона и земной прообраз Царства Небесного в таком сравнении не будет ничего удивительного. Но здесь – самое важное понятие – что обновление не зависит ни от настоятеля прихода, ни от пожеланий прихожан. Потому что это чудо. А «чудо есть чудо, и чудо есть Бог», как писал русский поэт Борис Леонидович Пастернак. Который к паразитам не принадлежал, потому что был труженик. И любил свой русский народ. И желал больше всего не «возвращения к ленинским принципам», «инъекциям» и «вивисекциям», а «родным в родную речь войти».

Что же касается «дозволенной критики», то нужна не она, а кадровые и уголовные выводы. Чтобы за лобовые атаки Авдеевской Промки и Светлодарской дуги, за Харьковскую окружную и утопленный крейсер ответили не погонами, а головами.

Потому что идёт война. Между добром и злом. На уничтожение. И в покое нас не оставят. Договориться не удастся.

Газета «Слово»

© Александр Новосёлов

Светлана Нередкова

заведующая кафедрой русской филологии и медиакоммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент

«Героизм» в повседневной жизни жителей Донбасса

С начала военных действий в Донбассе, происходящих с 2014 года по настоящее время, героизм стал и продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых тем во всех сферах общения жителей Луганского и Донецкого регионов. Героические действия ополченцев, медиков, пожарных и простых мирных жителей, о которых становилось известно из средств массовой информации, мессенджеров и т. п. не просто обсуждались как факты, а также получали санкционирование в качестве

общественно одобряемой нормы. Примеры героизма зачастую стали включаться в повествования, соотнесённые с такими тематическими блоками, как: «народ Донбасса», «донбасский характер», «патриотизм», «любовь к родной земле», «историческое наследование», «верность традициям» и др., что позволяет сделать вывод – **героизм** стал неотъемлемой составляющей повседневной жизни жителей Донбасса.

Интерес к понятию «героизм» как к одному из базовых культурных понятий, в первую очередь, аккумулируется вокруг самого определения.

Для установления объективного понимания термина «героизм» жителям Донбасса было предложено ответить на вопрос анкеты: **«Что, по-вашему, является героизмом?»** В ходе опроса мы выяснили, что для людей, живущих в условиях войны, **героизм** – это, прежде всего: **«Готовность встать за свою Родину»; «Защищать Родину, не страшась смерти»; «Храбрый поступок, направленный на защиту Родины»; «Защита Отечества»; «Подвиг»; «Спасение жизни, победа»; «Смелость, отвага, желание идти на жертвы»; «Подвиг в сражении»; «Умение пожертвовать»; «Поступки, качества человека, за которые не требуется что-то взамен»; «Победа, сила, поступок, событие, разум»** и др.

По нашим наблюдениям, в повседневной жизни люди не всегда различают значение слов **героизм** и **герой**, например: **«Героизм может быть разным. Можно быть героем скрытым, который помогает, спасает людей, а можно героем, который выходит на сцену, и они не имеют к героизму отношения»; «Героизм – это настоящий герой, настоящий человек»; «Герой – это человек, который конкретно что-то сделал, совершил поступок, а героизм – это декларация каких-то действий, выражение своего мнения»; «Героизм – почетное звание героя, который способен совершить подвиг».** Эти примеры свидетельствуют о том, что слова воспринимаются как близкие по значению, как бы переходящие друг в друга: **героизм** – это атрибут **героя**; **герой** – тот, кто способен на **героическое** деяние, подвиг.

Для жителей Донбасса **герой** – это «человек, «который может пожертвовать своей жизнью ради другого человека или страны»; «обладает безмерным мужеством»; «человек, который нас защищает»; «все, кто на войне», «каждый житель, который остался на Родине в это время»; «Так это мы герои, все мы, те, кто остался тут и защищает всю Россию от заразы, это наша молодежь, которая живет тут, это наши ребята, которые воевали и сейчас воюют» и т. д. В устном повседневном общении мы зафиксировали, что «герой» соотносится со словами **ополченец, воин, доброволец, защитник, боец, мальчик, мужчина, солдат, армия, «житель Донбасса», умничка** и т. д. Например: **«Я не перестаю удивляться мужеству, самоотверженности наших простых людей. Они герои!»**

«Из всех сотрудников нашей амбулатории, во время боевых действий, она осталась одна из врачей и еще с ней медсестра и санитарочка. Все остальные разъехались, в том числе и главврач амбулато-

рии, первый. Так вот, она одна, пешком ходила на вызова по всему селу, никому не отказывала. А что она мне говорит: "Юля, помолюсь и пойду, Бог меня хранит". **Умничка, умничка** женщина!»

«Один из частных предпринимателей, у него своя станция техобслуживания, перекрасил микроавтобус в белый цвет, сделал маркировку скорой помощи, опознавательные знаки, и, рискуя своей жизнью, вывозил раненых в областную больницу и даже сам оказывал первую медицинскую помощь: перевязывал, останавливал кровотечения, делал обезболивающие уколы, и даже сам при одной из таких перевозок был ранен в голову осколком, но всё обошлось нормально. Слава Богу! **Он для нас герой!**»

Алексей Крюков
Безмолвие. Саур-Могила.
2017 г., Холст, масло.

«Наши **мальчики** жизнью рискуют, совсем молоденькие ребята, плакать хочется, когда их вижу, за Родину воюют».

«Наш Иван Александрович! Гордимся им, он же **герой!** Сам, **доброволец!** О таких людях только снимая шляпу, на это нужно определённое мужество».

«Брат мой, Юрка, взял и пошел **добровольцем**, мать орёт, а он: "Отстань" ей. И ушёл!»

*«У каждого мужчины был выбор, пойти или нет в **ополчение** – быть **мужчиной** или нет, пойти защищать Родину, мать, дочь, или нет! И каждый этот выбор сделал».*

*«Дорогие наши **защитники, бойцы, братья!** Спасибо огромное вам за все! С Праздником защитника Отечества! Храни вас Бог!»*

*«Спасибо вам человеческое! Вы подняли меня с кровати. Я никогда этого не забуду, искренне Ваш **солдат** // Спасибо тебе дорогой мой **солдат**, береги себя! Молю Бога, чтобы ты вернулся живым!»*

*«Сейчас только наши **ополченцы** защищают нас от того, чтобы война не пришла к нам в город».*

По нашим наблюдениям для подавляющего большинства жителей Донбасса герои – это, прежде всего, те, кто защищает Родину с оружием в руках. Однако в оценках граждан и волонтеры остаются той силой, которая *«действительно работает на нужды наших защитников. Да, они не дают оружие, но все остальное: продуктовые пайки, лекарства... то, что реально нужно, кроме оружия»*; *«Несмотря на то, что им сейчас тяжело, действительно помогают волонтеры, продолжают заниматься бойцами и теперь»*; *«Бизон же письма, продукты отвозит солдатам, сам организовал как-то»*; *«Я всю прошлую неделю там... столько мешков, посылок перебрала, в какую машину грузить, куда... Ну а как? Кому-то это делать надо. Они же там, а мы тут... что можем».*

Важной смысловой составляющей слов «героизм» и «герой» выступают психоэмоциональные компоненты, в которые включаются номинации чувств, всевозможные личные отношения: *храбрость, смелость, добро, долг, совесть, честь, мужество, самоотверженность, самоотдача, отвага, искренность, скромность, выдержка, сила и многие другие.* Названные компоненты являются базовыми характеристиками героического поведения и играют решающую роль в борьбе и достижении наивысшей цели – защите Родины и победе над врагом.

Типические черты понятия «героизм» воплощаются в лексемах: *«бороться», «освободить», «защищать»* (*«Мой муж пошёл **защищать** меня и сына, а кто-то прячется у жены под юбкой»*; *«Мы всегда поддержим наших ребят и армию России, потому что они **борются** за правое дело, **ни сантиметр нашей земли мы не отдадим**»*; *«Я **освободил** нашу Республику, считаю, я свой долг выполнил»*), все эти действия имеют направленность на что-либо, реже на кого-либо. В связи с этим понятия *«Родина», «дом», «семья»* объединяются в сознании человека с необходимостью их защиты от посягательств. В условиях войны для жителей Донбасса – это защита своей Родины, своего дома, своей семьи от *«врага»,* который несёт угрозу мирному существованию, например: *«...а они мне говорят: «Чемодан, вокзал, Россия! Ага, сейчас, я **дома**, я у себя **дома!** А вы там, вот и едите в свою Европу!»»*; *«Ну куда я уеду, тут мой **дом**, моя чашка! Моя **земля!**»*; *«Мы странные женщины, с одной стороны, мы хотим, чтобы рядом был мужчина, а с другой воспитываем сыновей и как? Мы боимся отправить их на войну, а ведь это их долг защи-*

тить **Родину**, кто же **ее** будет защищать?»; «Ты с 14 года в армии, столько наград, столько раз ранили. Увольняйся! Что ты еще не отдал **Родине**? Жизнь я не отдал **Родине**! Жизнь не отдал!» (убит 28.03.23); «Вот Варя (девочка 10 лет) живёт с Анной Ивановной (бабушкой), а мама и папа в ополчении, в Донецке. И что ж вдвоём, не страшно? А **Родину** ж кто-то должен защищать?»; «А что для нас **Родина? Родина** – это мой **дом**, моя **земля**, моя **семья**!»

Примеры свидетельствуют, что в коммуникативном пространстве жителей слова **герой** и **героизм** широко представлены в речи всех его участников, пронизывают все стороны жизни и сопровождаются индивидуальными эмоциональными переживаниями.

Таким образом, многообразие и сложность понятий «героизм» и «герой» в повседневной картине мира жителей Донбасса можно объяснить донбасским менталитетом, сформированным в условиях военных действий.

**ФГБОУ ЛНР «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля» г. Луганск.**

*Нередкова Светлана Сергеевна, заведующая кафедрой русской
филологии и медиакоммуникаций, кандидат филологических наук,
доцент*

Анатолий Стрельцов

«Фронт» культурный отправился на фронт военный

Беседа с директором и актёрами Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова

С 4 по 10 июля 2023 года группа артистов Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова из шести человек, в составе: заслуженные артисты РФ Николай Дубаков и Яков Ворон, актёры Алексей Орлов (I), Алексей Орлов (II) и Артём Довгополов, во главе с директором театра Анатолием Андреевичем Стрельцовым находилась в зоне специальной военной операции. Коллектив охлопковцев поддержал бойцов, дав пять концертов на передовой. Кроме этого, группа передала нашим защитникам сибирские гостинцы и квадрокоптер, приобретённый на средства, собранные от благотворительного показа спектакля «Любовь и голуби». Анатолий Андреевич и его команда поделились впечатлениями от поездки «фронта» культурного на фронт военный.

– Анатолий Андреевич, как удалось организовать такую поездку?

– Для нашего театра альтернативы поддержке СВО не существует. Какие у нас есть силы и возможности, те мы и используем для того, чтобы помочь нашим ребятам на фронте, нашей стране победить бесовщину. На баннере, размещённом на фасаде театра в феврале 2022 года, мы

чётко сформулировали свою позицию, и она не поменялась с тех пор (в настоящее время на здании театра размещен Z-баннер. – Прим. автора). Мы действительно с ними. И я хочу, чтобы люди, проходя мимо театра, вспоминали, что рядом храм, поворачивали, доходили до храма и молились за наших ребят. Вот моя сверхзадача.

Поддерживать наших парней мы начали давно: выступали перед ранеными в госпитале, вместе с коллективом Иркутского кукольного театра собрали вещи и продукты для гуманитарного конвоя в город Кировск, отыграли благотворительный спектакль «Любовь и голуби» и купили квадрокоптер, после чего встал вопрос: как передать нашу помощь бойцам?

Когда отец Евгений (протоиерей Евгений Старцев – настоятель Харлампиевского храма г. Иркутска, духовно окормляет бойцов в зоне СВО.– Прим. автора) предложил нам поехать на фронт, мы сразу же согласились. Свои сложности, конечно, были в вопросах организации необычных гастролей, но с помощью Божией всё разрешилось.

Из архива Иркутского
драматического Театра
им. Охлопкова

– Как вы определили состав группы? Актёры вашего театра с большим желанием отправились в специальную военную гастроль?

– Мы с отцом Евгением понимали, что спектакль отыграть в тех условиях нереально, а сделать концертную программу возможно. Я собрал ребят, которые поют, около двадцати человек, и сказал, что есть такая мысль. Дал время подумать. Мы не понимали, какие нас ждут условия, поэтому девчат брать отказались. Они очень расстроились. Через два дня ко мне пришли все парни, которым я рассказал о поездке, и сказали, что согласны. Определили шесть человек и продумали репертуар, подобрали программу. Я в этом вопросе полностью положился на ребят.

Из слов участника военной гастроли

– Выступали с программой из песен, которые мы все в детстве, в отрочестве, в юности пели. Это русский рок. Русский рок и композиции, которые, может быть, формально к року не относятся, но ассоциируются с ним у слушателя, вызывают те же чувства, бардовские, авторские песни, например, знаменитая «Дум-дари-да». Основой программы были композиции Виктора Цоя, потому что мы точно знаем: Цой объединяет нас и тех парней на передовой. Объединяет в силу возраста. Мы выступали в части, состоящей только из добровольцев, в основном это мужчины от тридцати пяти до пятидесяти. Но были мужики и по шестьдесят лет, они тоже подпевали, и молодёжь, конечно. Все знают Цоя. Он – наше связующее звено.

Ещё до поездки на СВО мы успели дать несколько концертов в иркутском госпитале. С собой на Донбасс мы повезли примерно ту же программу, только дополнили её. Пели для души и от души.

– Как Вы формулировали для себя и группы цель поездки? Выполнена ли она, на Ваш взгляд? Была ли командировка полезна для тех, кого Вы взяли с собой?

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Я на последней встрече с замполитом принимающей части сказал, что не знаю, кому больше нужна была эта встреча, им или нам? Потому что наши ребята увидели Северодонецк, Рубежное, вернее, то, что от них осталось... Сотня мужественных бойцов, с которыми мы встречались, – элита нашей страны. Элита, которая сегодня сидит в окопах и защищает нас. Спокойные, крепкие духом люди, они делают очень нужную для нашей Родины работу. И мы всё это увидели своими глазами. Актёры до сих пор в гримёрках другим говорят о том, что такое СВО, для чего она нужна. Для нас это было очень полезно. Я не думаю, что это наша последняя поездка.

Из архива Иркутского
драматического Театра
им. Охлопкова

Из слов участника группы

– Самое большое впечатление, конечно, произвела на бойцов песня Виктора Цоя «Мы ждем Перемен». Может быть, это тот запрос, который сегодня есть в обществе. Второе место заняла «Звезда по имени Солнце». Эти песни нас просили повторять.

В начале концерта обычно мы видели равнодушные, потухшие глаза своих зрителей, а к концу – живые. Вот что могут сделать с человеком хорошие песни! А программа наша длилась два часа...

– Я бы поехал ещё раз. И к донецким и луганским, херсонским парням. Концерт сыграл бы... Эти люди находятся в ситуации откровенно страшной. Хочется им помочь, чем можем. Любому русскому человеку, мужчине так или иначе важно чувствовать свою причастность. Потому что кажется, что ребята там за тебя что-то делают, а ты что? А ты кто?..

– Как отреагировали ваши близкие на сообщение о поездке? Кто вас провожал? Была связь с домом?

– Это было не в обязательку. Оказалось, что у каждого из нас был свой мотив для поездки. Но в первую очередь, наверное, это общая потребность самим увидеть то, что там происходит, разобраться лично для себя, зачем это всё нужно. Разобрались. Вопрос снят. Конечно, советовались с семьёй. Все спокойно восприняли. Дети расстроились очень и волновались. Дома все спокойно попрощались, никаких особых проводов мы не устраивали. Зачем?

– Я машину переписал на жену, чтобы в случае чего всё на ней было.

– А я себе таких установок не ставил, что я оттуда не вернусь.

– Жена сказала: «Я, конечно, против, но ты езжай обязательно».

– Телефоны мы оставили на мирных территориях. Но в день рождения отца в виде исключения руководство части разрешило через спутниковую связь поговорить.

– Как собирались в необычную командировку? Что брали с собой?

– Мы собрались, как в турпоход, только с гитарами и колонками, аптечку с собой взяли на всякий случай. Я курс небольшой о тактической медицине прослушал перед поездкой.

– Человеку мирной жизни может быть и страшно?..

– Чувство тревожности было, волновались поначалу. А там уже прошло. Это как в самолёт заходишь, ты ведь обречён, с одной стороны, если вы начнёте падать, никто не спасётся, но можно ведь и не упасть. А там классная была атмосфера: очень хорошие люди, настоящие мужики, с ними не страшно ничего, все человечные. Страх он ведь не только и не столько зависит от обстоятельств. Есть страх или нет – зависит от людей, которые рядом с тобой. Там рядом с тобой геройские парни, и чувствуешь себя с ними спокойно и уверенно. Рядом с такими бояться нельзя. Наверное, если бы мы попали в какие-то другие сложные обстоятельства, если бы опасность была ещё ближе, тогда, наверное, испугались бы.

Мы выступали перед одной бригадой, но бойцов привозили к нам небольшими группами по 20 – 30 человек. Большими группами собираться было нельзя, угроза прилётов постоянная. Всё было в лесу, никаких декораций. В пятидесяти метрах прямо перед концертом сбили беспилотник... Опасность, конечно, реальная была.

– Что-то стало для вас неожиданностью?

– Первую ночь я спать не мог: считал взрывы, чтобы уснуть. Мне показалось, что было больше ста за ночь.

Но нельзя, конечно, даже сравнить наши тепличные условия, пусть там за ленточкой, с тем, как живут парни на передовой или в лагере. Нас все холили и лелеяли, оберегали. Три раза в день кормили, вода была, например, и горячая, и холодная, хотя всего десять км от передовой. Говорили: «Сюда не ходи, сюда не шагни, тут не стой, на это не выходи, не кури, потому что прилёты». Они нам пирогов напекли. Где-то устроились так по-хозяйски, что пироги печь можно. Наши, русские, мужики в общем. А ещё неожиданно на первом концерте к нам подошёл здоровый такой дяденька и говорит: «Здравствуйте, Яков Михайлович!». Оказалось, что он в 2010 году работал у нас в театре электриком. Своего встретили. Приятно очень.

Из беседы с Яковом Михайловичем, человеком, который провёл все пять концертов на передовой.

– Я за сорок пять лет театральной службы какие концерты только не вёл, но эти были самые сложные. За что зацепиться, с чего начать? Можно же так пошутить неуместно, что страшно станет самому...

Из архива Иркутского драматического Театра им. Охлопкова

Это другие люди, у них голова совершенно другим занята, у них организмы, кажется, иначе настроены. Но я смотрю по губам, они подпевают, песни наизусть знают, на шутки реакцию дают.

О чём говорили? Интересно было, кто откуда. Оказалось, вся страна представлена. наших сибиряков тоже много. Повезли от них привет малой родине.

Всего пять концертов было: первый на базе, остальные в лесу.

Перед нашим первым концертом было награждение. Восемнадцатилетние парни и пятидесятилетние мужчины получали медали и ордена, вместе слушали наш концерт. Война объединяет поколения.

Ещё жара страшная была. Мы-то сами себе придумали толстовки как униформу. А бойцы в бронежилетах по 12 килограммов весом. Хорошо запомнился шум удивительный, когда они снимали с себя всю эту тяжесть: оружие, каски, жилеты и ещё много чего нам, мирным, непонятного. Перед концертом в лесу было тихо, и только эти звуки временного разоружения...

У нас была очень крутая декорация, БМП стояла на заднем плане, сетка защитная. Мне особенно запомнилось, что у одного бойца написано было на форме «меня боялся сам Флинт», уверен, это правда... А ещё мы ребятам подарили пригласительные в наш театр с открытой датой. Ждём их в гости вместе с семьями.

– Есть ли у вас после такой поездки потребность рассказать об увиденном, поделиться или наоборот говорить не хочется? А внутренние вопросы просто разрешены у каждого без лишних слов?

– ...Не хочется. Конечно, если возникает необходимость что-то кому-то дообъяснить, то начинаешь говорить. Но вообще делиться нет большой потребности. Когда рассказываешь кому-то в подробностях, чувство такое возникает, что как будто у тебя украли что-то.

– *Анатолий Андреевич, стоит ли сегодня пересмотреть отношение к украинской культуре?*

– Чем виноват Гоголь? Чем виноват Коцюбинский? Это ведь только фашисты, националисты считают свою нацию выше всех и сжигают книги. Мы в России никогда не будем сжигать книги Николая Гоголя, Михаила Коцюбинского! И я относился, отношусь и буду относиться к украинской культуре хорошо. А какая музыкальность, какие удивительные украинские песни...

Национальная культура, если мы рассматриваем культуру как то, что сеет разумное, доброе, вечное под Богом, вся достойна внимания, вся интересна. Поэтому, мне кажется, что те люди, которые плохо относятся к украинской культуре теперь, на самом деле, не понимают и не понимали, что такое культура.

Из слов участника группы

– **Мы готовы исполнять сегодня прекрасные украинские песни. Можем «Ніч яка місячна» сейчас выйти и спеть. Какая проблема?**

– *Анатолий Андреевич, в истории театра это ведь не первый военный эпизод?*

– Актёры иркутских театров участвовали во фронтовых бригадах во время Великой Отечественной войны. И мы просто продолжили ту работу, которая является нормой. Наш культурный «фронт» уже мобилизован.

– Будут ли вводиться в репертуар театра спектакли, соответствующие тематике военных дней? Я знаю, что планируется спектакль по поэме Твардовского «Василий Тёркин».

– Очень полезно было нам съездить именно для этого спектакля. Не принято говорить в наших кругах о будущих постановках, только заметим, что собирательный образ Тёркина правдив: там парни, мужики, они такие и есть – добрые, спокойные, скромные по-своему. О них нужно писать книги, снимать фильмы, играть спектакли, и мы будем это делать.

Беседовала Варвара Жукова

Из архива Иркутского драматического Театра им. Охлопкова

РУССКОЕ ИСКУССТВО

Михаил Нестеров О Василии Верещагине. Воспоминания.....	154
Светлана Капырина В.В. Верещагин. Балканская серия.....	159
Юрий Темиров Прорезь прицела. Стихотворение	166
Надежда Гуменюк Далеко Донбасс от Забайкалья. Стихи	167
Любовь Сердечная Сыновья поднимались на бой Праведный. Стихи.....	175

Михаил Нестеров

О Василии Верещагине

Воспоминания

Михаил Нестеров, прекрасный русский художник, был известен не только как мастер кисти, но и как мастер слова. В конце жизни он написал замечательную, бесценную книгу мемуаров «Давние дни», в которой вспоминает о своих друзьях и художниках – Левитане, Коровине, Васнецове, Сурикове и др. Нестеров не был близок с Верещагиным, но одна случайная встреча между ними была. Интересен рассказ Нестерова об этом...

***

Как-то в самом начале девятисотых годов я проездом из Киева был в Москве, повидал кого нужно, вечером сидел уже в поезде, ехал в Петербург.

В купе нас было четверо. Рядом со мной, у двери, сидел молодой кавалергард-корнет. Напротив, у окна, – кавалергардский ротмистр. Оба такие породистые, красивые, элегантные в своих белых с красным околышем фуражках. Наискось от меня, у двери, сидел штатский с бледным, как бы слоновой кости лицом, огромным, прекрасно сформированным лбом, увеличенным большой лысиной, с орлиным носом, с тонкими

губами, с большой бородой. Лицо чрезвычайно интересное, умное, энергичное. В петлице хорошо сшитого пиджака – офицерский Георгиевский крест. Ого, подумал я, штатский-то, должно быть, был вояка. Лицо его, чем больше я смотрел на него, было такое знакомое, издавна известное. Где я его видел?.. С некоторым вниманием относились к штатскому и кавалергарды, к его беленькому кресту на оранжевой с чёрным ленточке. И вдруг я вспомнил его лицо.

Да это ведь Василий Васильевич Верещагин, знаменитый наш баталист, герой Ташкента, сподвижник Скобелева! Вот кто с нами был сейчас в купе. Внимание моё к спутнику если не утроилось, то удвоилось. Это имя тогда имело яркий ореол, его ещё не пытались свести на нет в русском искусстве, как это случилось позднее. Оно сияло – оно было равно Репину, Виктору Васнецову, Сурикову. Я любил его картины. Я узнал их и запомнил ещё с ранней поры юности. Его туркестанская коллекция, прогремевшая по всему свету, его иллюстрации русско-турецкой войны – все эти «30 августа», «Шипка-Шейново», «Победители» и прочие – всё жило и было ещё действенно. И вот автор этих произведений сидит тут с нами. Художник-герой. Это так редко совмещается. Что хотите, но герой и наш брат художник – эти два образа не часто бывают идентичны. И я невольно не спускаю с него глаз, всматриваюсь в его умное, несколько холодное лицо, и этот беленький крестик маячит передо мной.

Кавалергарды переговариваются между собой то по-русски, то по-французски. Они отлично воспитаны, отменно, предупредительны, чем как бы хотят оградить себя от знакомства с нами, неизвестными штатскими. У них свои товарищеские, полковые интересы, с них этого довольно. Чувствуют себя отлично, свободно.

Быстро проехали Клин. Мой визави-ротмистр достал дорожный подсвечник отличной работы, ловко укрепил его у себя на стенке, вынул из прекрасного саквояжа небольшой, в канареечной обложке томик французского романа и, усевшись поудобнее, стал разрезать листы канареечной книжечки. Красивая рука красиво держит красивый нож, красиво, не спеша разрезывает листок за листком. Верещагин (буду называть нашего спутника так) зорко, глазом если не орла, то коршуна, посматривает на нас... Что он думает, что чувствует этот почти легендарный человек? Он непроницаем...

Кавалергарды что-то говорят между собой по-французски, выходят оба разом в коридор. Свеча у места ротмистра остаётся гореть – он её позабыл потушить. Прошло достаточно времени. Верещагин стал выражать какое-то нетерпение, не то нервничал, не то ждал чего-то... Посматривал, то на дверь, то на оставленную гореть свечу. Что-то ему было не по себе... И вдруг он быстро встаёт с места, быстро кидается к свечке и... тушит её. Тушит и, как ни в чём не бывало, снова садится на своё место... Он успокоился. Причина его раздражения была эта свечка – она потухла, потух и он. Сидит, почти не шевелясь – думает.

Иногда его взгляд скользит по мне, мой – по нему.

Проходит немало времени, кавалергарды вернулись: они накурились, наговорились (купе было для некурящих), входят, и ротмистр видит, что свеча не горит... Как так – он её не тушил, и не сама она потухла. Обвёл поверх нас недоумённым глазом, – видимо, что-то понял, не спеша зажгёт снова свечу, устроился на своём месте, снова взял книжку и стал читать. Его юный сотоварищ сделал то же. Тишина. Не спится. Никому из четверых не спится. Проходит сколько-то времени. Ротмистр встаёт, потягивается, и оба снова удаляются покурить...

Свеча не задута. Посмотрим, как на сей раз отнесётся к этому как бы вызову наш «герой Ташкента». А он снова нервничает, ёрзает на месте. Лицо бледное, заострённое, губы тонко сжаты... и неожиданно тот же маневр, и свеча снова задута. Ого, думаю, дело принимает оборот серьёзный – это уже почти «объявление войны». Посмотрим.

Кавалергарды снова появились. Старший видит, что свечка опять погасла. Серьёзное лицо, глаза скользнули по обоим. Остановились на мгновение на бледном лице Василия Васильевича, скользнули по его офицерскому Георгию, и... на этот раз война не была объявлена. Сел, снова зажгёт свечу, стал читать. Прошло ещё сколько-то.

Подъезжаем к Бологому. Офицеры надели шинели, фуражки, снова покинули купе. На этот раз свеча была погашена ротмистром. Оба вышли.

Мы остались с Василием Васильевичем вдвоём. Я не любил дорожных знакомств, избегал их, но сейчас у меня явилось непреодолимое желание завязать разговор, познакомиться с Верещагиным. Случай редкий, соблазнительный. Я назвал себя, сказал, что с давних пор люблю его картины. Он знал моё имя и мои вещи. В особенности хорошо помнил «Сергия с медведем».

Разговор быстро завязался. Голос Василия Васильевича был резкий, металлический, тонкий – скорее бабий, неприятный. Но речь живая,

образная, увлекательная. Привычка, чтобы его слушали, сказывалась тотчас же. Искусство современное, главным образом наше, тогда ещё молодых художников, его волновало. Он его неохотно принимал. Наши задачи были Василию Васильевичу чужды. Он весь был полон собой, своим прошлым и настоящим. Хотя и был он с головы до ног художник, но в то же время этнограф, военный корреспондент и прочее.

Его, не скажу, образованность, а осведомленность была огромная. Он говорил свободно обо всём. Говорил умно, дельно. Вернувшись, наши кавалергарды видят, что оба штатские уже мирно беседуют, стали приготовляться ко сну. Скоро улеглись, заснули. А мы проговорили часов до двух.

Из всей беседы нашей я вынес впечатление, что я провёл время на редкость интересно, что мой собеседник, несмотря на свою самовлюблённость, во всём оставался большим человеком, таким же и художником, – правда, от меня и моих друзей, соратников по искусству, далёким.

Личность В.В. Верещагина не имела в русском искусстве предшественников. Его характер, ум, техника и принципы в жизни и искусстве были не наши. Они были, быть может, столько же верещагинские, сколько, сказал бы я, американизированные. Приёмы, отношения к людям были далеко не мирного характера, – были наступательные, боевые.

Проснувшись утром, мы приветствовали один другого, как давно знакомые. Был близок Петербург. Встали и наши кавалергарды. Все умылись, почистились, уложились. Поезд, выпуская клубы пара, шумно подлетел к перрону, стал как вкопанный. Выскочил коренастый, весь в галунах, обер. Пассажиры спешно выходили. Наших спутников ждали две дамы – старая и молодая, прекрасная. Мы с Василием Васильевичем на перроне распрощались, выражая удовольствие по поводу знакомства.

Расстались мы, чтобы встретиться ещё однажды, за год до поездки его на Дальний Восток. Была зима. Я, помнится, возвращался из Третьяковской галереи. На Москворецком мосту мне встретился Верещагин. Он ехал на своей кургузой лошадке в маленьких, так называемых «казанских» санках, обитых ковром. Сам правил. Одет был в шубу с бобровым воротником, в такую же бобровую шапку. Сбоку сидел кучер. Василий Васильевич узнал меня первым, приветливо поклонился и что-то крикнул, что я уже не расслышал. Это и была моя вторая и последняя встреча со «знаменитым» Верещагиным, как его называли в отличие от другого, не знаменитого. Через год Верещагин погиб смертью храбрых в Порт-Артурском рейде на броненосце «Петропавловск».

Чтобы охарактеризовать В.В. Верещагина более ясно, попытаюсь рассказать здесь то, что в разное время слышал о нём и что едва ли кем ещё записано. Как-то, говоря о художниках-собратьях с В.М. Васнецовым, я от него услышал следующее о Верещагине. Васнецов был во всей славе своей, сейчас же после Владимирского собора. Он жил уже в Москве. П.М. Третьяков был очень увлечён им в те дни. Приобрёл у него эскизы и картоны соборные, между ними и «Преддверие рая». Этот картон, перед

тем как отправить его в галерею, Виктор Михайлович «проходил» в одной из зал Исторического музея. Однажды туда к нему ненароком зашёл Верещагин. Поздоровались. Стал Василий Васильевич рассматривать картон в подробностях. Ничего не бранит, скорей даже похваливает. Однако увидал одно уязвимое место и говорит, как поправить дело. Васнецов молча слушает. Василий Васильевич увлёкся открытием и неожиданно нетерпеливо говорит: «Дайте-ка сюда палитру, я вам вот здесь трону». Васнецов, со свойственной ему, когда он хотел, деликатностью, остановил увлечшегося маэстро: «Нет, – говорит, я уж сам поправлю...» Верещагин спохватился, наскоро распрощался и был таков.

А вот ещё: Василий Васильевич, живя под Москвой, в Коломенском, работал там свой «12-й год». Заболел тяжело. Позвали славившегося тогда врача. Приехал, стал лечить, вылечил. Распрощались, довольные друг другом. Дома и размечтался прославленный эскулап, сидя с женой за чаем. Думают, как отблагодарит Верещагин его, спасшего Василия Васильевича от беды. Что подарит? Этюд, рисунок или ещё что? Жена уверена, что этюд. Фантазия разыгрывается: какой этюд? Конечно, что-нибудь хорошее, быть может, из индийской коллекции. Муж полагает как городничий, что «хорошо и красную» – хорошо бы и рисунок с подобающим посвящением (денег за лечение врач, конечно, с Верещагина не брал)... Спорят, гадают, а время идёт, от Верещагина ни слуху, ни духу.

Уж и позабывать стали супруги, как однажды прислуга говорит, что пришёл посланный от Верещагина. Что-то принёс. Подает большой пакет. Спешно разрезают бечёвку, развёртывают в ожидании «индийского этюда». Смотрят – большая фотография с самого знаменитого художника с его автографом: «В. Верещагин». Только и всего... Горько было разочарование супругов. Поговорили о «мании величия», ещё о чём-то. И перестали мечтать об индийском этюде. Старались позабыть и о самом Верещагине.

А то и такое было: В.В. Верещагин устраивает одну из своих выставок в Одессе. Обставлена выставка шумно. Там и оркестр, и «трофеи», и ещё что-то. Газеты славят художника. Народ валом валит на его выставку, а ему всё мало. Каждый день забегает Василий Васильевич в редакции газет, в разные там «Одесские новости». Справляется, что пишут о нём для завтрашнего номера. Бойкий местный художественный критик даёт ему прочесть восторженный отзыв, что изготовил он на завтра. Василий Васильевич бегло просматривает, морщится: недоволен. «Дайте, – говорит, – сюда карандаш». Берёт наскоро бумагу и пишет, пишет. Готово, подаёт. «Вот, – говорит, – как надо писать о верещагинской выставке». Критик смущён, подавлен быстротой и натиском знаменитого баталиста... Статья, так «проредактированная» Василием Васильевичем, на другой день, в воскресенье, появляется в «Одесских новостях». Все и всюду читают её, бегут на верещагинскую выставку и славят самого Верещагина, столь ненасытного и ревнивого к славе своей.

Светлана Капырина

куратор выставки В.В. Верещагина

В.В. Верещагин. Балканская серия

Русско-турецкая война за освобождение балканских народов от османского владычества застала Верещагина недалеко от Парижа, где он трудился над Индийской серией в своей мастерской в Мезон-Лаффите. Художник подал прошение о причислении его к штабу русских войск ещё осенью 1876 года, а после начала войны в апреле 1877 года добровольно уехал на фронт, где находился вплоть до окончания военных действий.

На вопросы, ради чего он постоянно рискует жизнью, по собственному желанию участвуя в сражениях, художник отвечал: «...Выполнить цель, которую я задался... – дать обществу картины настоящей, неподдельной войны нельзя, глядя на сражение в бинокль из прекрасного далека, а нужно самому всё прочувствовать и проделать, – участвовать в атаках, штурмах, победах, поражениях, испытать голод, холод, болезни, раны... нужно не бояться жертвовать своей кровью... иначе картины мои будут „не то“»¹.

¹ Верещагин В.В. На войне: Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877 г. художника В.В. Верещагина. М., 1902. С. 58.

Адъютант. Холст, масло.
50x75. Частное собрание

Балканская война вызвала небывалую волну патриотизма в среде российского общества, в том числе творческой интеллигенции. За полгода до начала войны П.М. Третьяков в письме к И.Н. Крамскому делился своими мыслями: «...Россия ведёт себя относительно славян уж вовсе не позорно! Когда и на какое дело Русские люди столько жертвовали капиталов, сколько жертвуют теперь? и жертвуют бескорыстно!... Приятно принадлежать в настоящее время к Русскому народу»². На Балканах наряду с Верещагиным работали многие отечественные художники: В.Д. Поленов, А.Д. Кившенко, А.П. Боголюбов, Н.Н. Каразин, Л.Ф. Лагорио, А.А. Попов, Н.Д. Дмитриев-Оренбургский, П.О. Ковалевский. Вместе с тем именно полотна Верещагина остались наиболее яркой страницей в истории батального искусства XIX века.

Причисленный к отряду генерала М.Д. Скобелева, он спешил на передовую линию фронта, готовый сразу идти в атаку и первым встретиться с башибузуками³. Во фронтовых письмах художник сообщал, что «приготовился к смерти ещё в Париже»⁴ и пошёл воевать по зову сердца, чтобы «заглянуть в глаза войне» и увидеть её истинное лицо.

---

² П.М. Третьяков – И.Н. Крамскому. 8 сентября 1876. Москва // Переписка И.Н. Крамского: в 2 т. Т.1: И.Н. Крамской и П.М. Третьяков. 1869–1887 / подгот. к печати, примеч. и предисл. С.Н. Гольдштейн. М., 1953. С. 158.

³ Из письма В.В. Верещагина В.В. Стасову от 29.04/11.05.1877 // В.В. Верещагин. Избранные письма. М., 1981. С.47. Далее – Избр. письма.

⁴ Из письма В.В. Верещагина – В.В. Стасову от 15/27.07.1877 // Переписка В.В. Верещагина и В.В. Стасова. Т.1. 1874-1878. М., 1950. С.174-175.

*Александр II под Плев-
ной 30 августа 1877 года.
1878 – 1879*

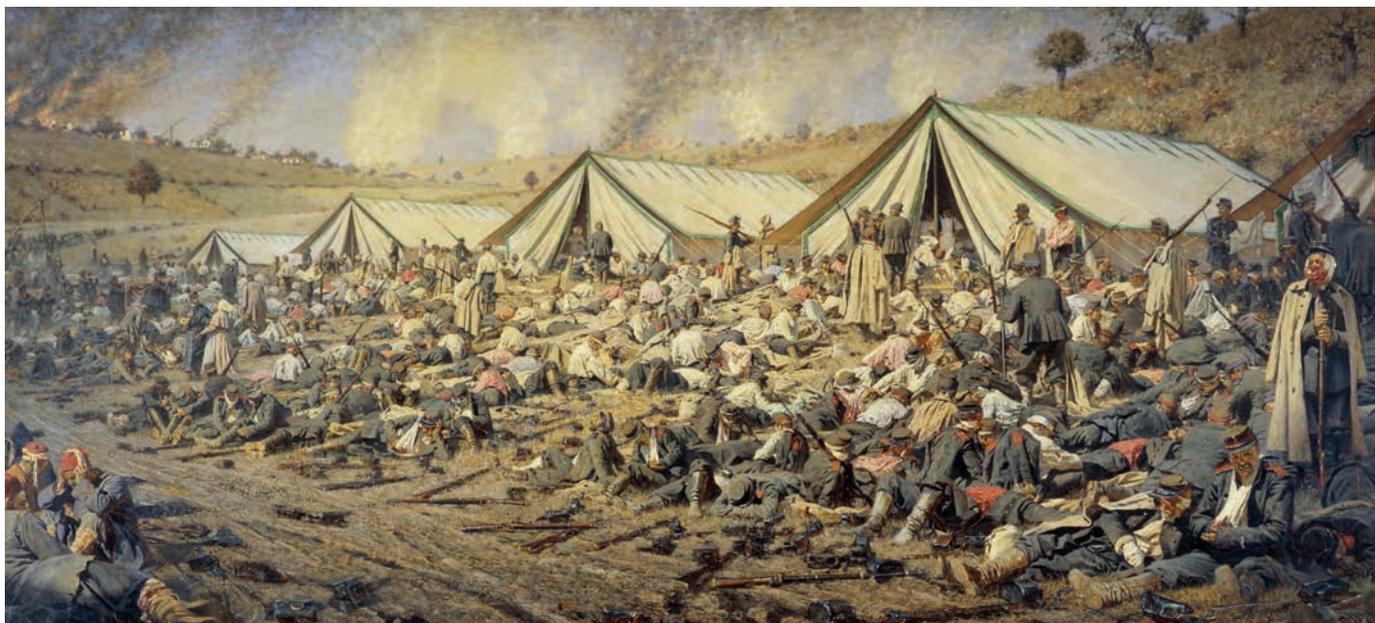
В июне 1877 года, вместе с экипажем миноносца «Шутка», Верещагин участвовал в атаке на турецкий пароход-фрегат, во время которой получил серьёзное ранение. За неудачную, но героическую попытку лейтенанта Н.И. Скрыдлова, товарища художника по Морскому кадетскому корпусу, потопить турецкий монитор, Верещагин едва не поплатился жизнью. Выздоровление в бухарестском госпитале было долгим, но закончилось благополучно во многом благодаря заботе русских сестёр милосердия, и уже в конце лета художник вернулся в действующую армию. Добравшись до ставки великого князя Николая Николаевича, у которого он состоял во флигель-адъютантах, Верещагин оказался участником третьего штурма Плевны. Крепость была сильно укреплена турками, две попытки взять её штурмом малыми силами оказались неудачными. Штурм крепости, назначенный на 30 августа (по ст. стилю) в честь тезоименитства Александра II, стоил русским войскам тяжёлых потерь и бесславного поражения. Художник был глубоко потрясён всем увиденным и пережитым в трагические дни «третьей Плевны», но душевная рана стала ещё глубже, когда художник узнал, что во время штурма Плевны погиб его младший брат Сергей, а другой брат Александр – ранен. Верещагин вспоминал, как спустя три с половиной месяца, когда Плевна наконец сдалась, М.Д. Скобелев заказал отслужить панихиду по погибшим на редуте, отбившем пять яростных атак противника. Михаил Дмитриевич рассказывал, «чтобы легче идти на штурм, взбираться на высоты, солдаты побросали шанцевые инструменты...», а когда турки напали, им пришлось рыть окоп штыками и голыми руками. Они успели выкопать только малую канавку, как подоспевшие турки подняли на штыки русских воинов. Скобелев «горько плакал над той самой едва заметной канавкой, рытую пальцами», а вместе с ним плакали Верещагин и большинство присутствующих⁵.

⁵ На войне. В Азии и Европе. Воспоминания художника В.В. Верещагина. М., 1894. С.321-322.

*Перед атакой.
Под Плевной. 1881*

Балканские полотна были исполнены по типу натуральных панорамных видов, на фоне которых разворачивались безжалостные сцены «театра военных действий», без бутафорской фальши и надуманного «ура-патриотизма». Вместе с тем картины, правдиво передающие «изнанку» войны, где видны «раны человечества», говорящие о героизме больше, чем блестящие мундиры и победные знамёна, выполнены без подчёркнутого натурализма и морально-назидательного императива. Отличительной особенностью батальной живописи Верещагина на тему русско-турецкой войны являлся выбор сюжета, когда чаще всего на картине был изображён не сам момент военного столкновения, разгар битвы, а эпизоды, предшествующие сражению или следующие за ним.

После атаки. Перевязочный пункт под Плевной. 1881

После взятия Плевны художник совершил в колонне М.Д. Скобелева труднейший зимний переход через Балканы и участвовал в решающем бою за Шипку у деревни Шейново. Десять месяцев Верещагин провёл на войне, где с «неподражаемым энтузиазмом», как писал Стасов, «с за-

дышащейся грудью, со щемящим сердцем наносил на свои путевые холстки и дощечки страшные сцены, проносившиеся перед ним». Эти маленькие эскизы указывали на свободную и раскованную манеру живописного письма, новую для верещагинской техники, без детализации и раскраски по карандашному контуру. В конце войны Верещагин гордо отказался от награждения «золотой шпагой». С 1877 по 1879 год он работал в парижской мастерской с огромной отдачей. Им были написаны около тридцати полотен Балканской серии, среди которых нет ни одной «мирной» жанровой сцены. Три картины: «Перед атакой», «После атаки. (Перевязочный пункт под Плевной)» (обе ГТГ) и «Турецкий госпиталь в Плевне» (НОХМ) были созданы в 1881 году, картина «Атака» (ВИ-МАИВиВС) осталось неоконченной.

Шипка-Шейново.
Скобелев под Шипкой.
1878 – 1879

Уничжительная сцена «маскарада» с переодеванием в русские мундиры турецких башибузуков («Победители». 1878 – 1879. НМККГ), передний план с убитыми бойцами на фоне победоносного проезда М.Д. Скобелева («Шипка-Шейново. Скобелев под Шипкой». 1878 – 1879. ГТГ), бескрайнее степное поле, словно покрывающее золотым саваном мертвых («Побеждённые. Панихида». 1877 – 1879. ГТГ), замёрзшие и забытые на снежных вершинах солдаты («На Шипке всё спокойно!». 1878 – 1879, триптих. Частная коллекция) — такие темы, «лишённые всякого шовинистического духа», как писал И.С. Тургенев, показывали «все стороны войны: патетическую, уродливую, ужасную... и в особенности психологическую сторону» войны.

По мере завершения работы над серией Верещагин начал задумываться о покупателе для Балканской серии, пытаясь вести переговоры с представителями царской семьи и коллекционерами. По признанию самого Верещагина, он не мог отдать «за полцены» работу, «стоящую такого громадного труда и усилия, талантом, деньгами и в особенности здоровьем», стараясь при этом поставить «условия неразрозниваемо-

Побеждённые. Панихида.
1878 – 1879

сти на веки веков»⁶. Великие князья высказывали сомнения, найдут ли понимание подобные «непатриотические» картины в России и не спешили приобретать серию до её полного завершения⁷. С Третьяковым, принявшим и купившим туркестанские работы, в этот раз художник разошёлся во взглядах на «мировую идею войны»: Третьяков, подобно многим патриотам в России, близких к идеям славянофильства, считал эту войну освободительной, жертвенной и необходимой ради «великой идеи» объединения славянских народов. Объективно соглашаясь с этим, Верещагин, вместе с тем со свойственной ему прямоотой отказывался примириться с сотнями «беспощадно искалеченных солдат наших», которые оставались лежать навеки на чужой земле. Он писал, что «ужасный призрак войны» стоял во всеоружии перед ним всю жизнь, в особенности после Балканской кампании, с которым он боялся «схватиться» и оказаться побеждённым.

⁶ Избранные письма. С. 86.

⁷ Избранные письма. С.102.

Балканский цикл является самым глубоким по содержанию и художественному воплощению в творчестве художника, это вершина его мастерства, свидетельство зрелости таланта, сравнимое в литературе с эпопеей «Война и мир» Л.Н. Толстого. Во время работы над этой серией окончательно сложилась идейная позиция Верещагина: *«Передо мною, как перед художником, война, и её я бью, сколько у меня есть сил; сильны ли, действительны ли мои удары — это другой вопрос, вопрос моего таланта, но я бью с размаху и без пощады»*⁸.

После колоссального нервного напряжения Верещагин нуждался в отдыхе. В поисках успокоения и «лечения» душевных ран он уезжает на Ближний Восток.

---

⁸ В.В. Верещагин – П.М. Третьякову. 3 мая [1879]. Париж // Переписка Верещагина и Третьякова. С.37.

Юрий Темиров
Прорезь прицела

*Прорезь прицела узкая,
Целятся не по ногам,
Русский стреляет в русского
На радость своим врагам.
Злобно тевтон ухмыляется,
Прячет Европа глаза –
Русские парни валяются
В присыпанных снегом полях.
Киев, Москва, Полтава, Сумы, Тюмень и Псков,
Подлые англосаксы стравили наших сынов.
По горло во лжи и фальши там за океаном
Делают всё, чтоб и дальше Иван убивал Ивана.
А в Киеве сын Сиона, нанюхавшись кокаина,
Ждёт команд Вашингтона,
Плевать ему на Украину.
Братья мои православные, шо ж ви такє наробили?
Знамя Бандеры бесславное на держалки свої начипили.
А для парней из Гулькевичей, для ребят из-под Волгограда,
Бандера вместе с Шухевичем – просто фашистские гады.
А мужики из Рязани очень уж осерчали
За то, что вы на майдане про москалей кричали.
Теперь извиняйте, хлопцы, терпите, как та красавица,
Придётся наказывать жёстко, нравится вам или не нравится.
В прорезь прицела вижу фигурку солдата маленькую,
Только уж очень обидно, что целюсь не в Джона, а в Ваньку я.*

Надежда Гуменюк
Далеко Донбасс от Забайкалья

*Когда мир на мгновение замер,
И на землю спустилась гроза,
Путь земной окропили слезами
Богородицы светлой глаза.
А дожди шелестели молитвой,
Жёлтых листьев срывая кресты,
Над осенней стернёю небритой,
Как святой оберег с высоты.
Уезжали в военных машинах,
Хрупкий мир сберегая в руках,
По дорогам России мужчины,
Чтоб её защитить от врага.
В помощь им все небесные силы
И родимого дома тепло,
Чтоб не меркла звезда над Россией,
И берёз зеленело крыло.*

***

*Далеко Донбасс от Забайкалья,
Но на всех одна судьба и боль –
И тайги сиреневые дали,
И степей донецких шлях седой.
Чтобы мир пришёл на Украину,
И в огне не корчилась земля –
Мать на бой благословляет сына,
Сердцем Бога за него моля.
За врагом разрушенные хаты
И за слезы горькие детей*

*В бой идут российские солдаты,
Возвращая людям мирный день.
А герои жизни молодые
Не щадят, чтоб миром зрели дни –
И в России матери седые
Сердцем Богу молятся за них.*

***

*Отгремели весной грозы,
И зимою сошли снега –
Но я помню в Донецке розы,
Словно там зацвели луга.
И улыбкой светлели лица
Незнакомых вокруг людей
В той, шахтёрских степей, столице,
Где любили встречать гостей.
И с тех пор много лет минуло,
Но растерзанная земля
Кровоточит под вражьем дулом,
За невинных детей моля.
И свечой чтобы негасимой
Жизни теплился колосок –
В бой идёт за Донбасс Россия
И свободу ему несёт.*

***

*Над землёй апрельской ночью
Тишины звенит струна –
Где-то там, вдали грохочет
Украинская война.
Но слышны и в Забайкалье
Крики раненых детей –
А в бандеровском оскале –
Судьбы скорбные людей.
И не грозы в небе синем
Тихие дожди сулят –*

Чёрным градом в Украине
День и ночь враги палят.
Чтоб свинцовой смертью войны
Не секли сердца людей –
В бой идёт российский воин
За Донбасса мирный день.

***

Война не выкосила души
У молодых совсем ребят –
И до сих пор в их честь «катюши»
Салютом огненным гремят.
А в сорок пятом возвращались
Они с победой домой –
Был ещё горек дым пожарищ
Над их родною стороной.
Но хрупкий мир висел над пашней,
Где в тёплых зёрнах зрела жизнь –
И уносили день вчерашний
Былых сражений миражи.
Там они были молодыми
И пели песни про любовь –
А нынче воины седые
Уходят в свой последний бой.

***

В степи, где терриконами дымится
Исконная донецкая земля, –
Здесь русские живут и украинцы,
Как будто бы они одна семья.
Там по весне в садах метут метели,
Где вишни белоснежные цветут –
А осень стелет из листвы постели,
И зимним днём снега с небес идут.
Но нет покоя соловьям донецким,
Когда свистят снаряды по ночам –

*И пуль шальные стрелы метят в сердце,
Но всё ж надежды теплится свеча.
Настанет мирный день под небом синим,
И белый аист будет вить гнездо –
Семьи одной – Донбасса и России –
Земли родной благословенный дом.*

***

*Я не месила грязь дорог военных,
Когда дожди с небес усталых шли.
И тяжких мук не испытала плена
От Родины простреленной вдали.
Но я в сыром окопе ночью стыла,
Рвалась в атаку много раз подряд,
И с поля боя раненых тащила,
Моля не умирать их, в медсанбат.
На фронте я была простой девчонкой –
Ни разу не целованной ещё,
И убирала под пилотку чёлку,
И автомат давил моё плечо.
А в небе я была «ночной ведьмой»,
И в «мессера» стреляла я в упор.
Когда гремел весной салют победный,
Мне радость болью застилала взор...
Они живут в душе моей поныне,
Как будто с ними шла через войну.
Моих рассказов книжных героини
Встречают вновь победную весну.*

***

*Он офицером был исконно русским
И верой-правдой Родине служил –
И был поэтом гвардии поручик –
Он за Россию голову сложил.
Одна война пришла, потом другая –
В аду горели небо и земля –*

Её враги топтали сапогами,
Огнём палили рожь и тополя.
И сердце жгла невыносимой болью
Из слёз стальных отлитая строка –
Он смерть врага благословлял любовью –
В бою его не дрогнула рука.
Когда Россию словно разрубили
Казацкой саблей на две стороны –
В душе поэта Родину убили
На жертвенном распяты той войны.
Никто не знает, где его могила –
Погиб поручик, чести не предав –
Над ним берёза скорбная застыла –
Он ей любовь оставил навсегда.

***

В седой долине пасутся кони,
Колышет ветер слегка узду.
В их гривах месяц горит подковой –
На счастье, может, иль на беду.
Лишь вспыхнет утро костром тревожным –
И оседлает казак коня.
А смерть минует его, быть может,
В бою горячем на склоне дня.
А если пуля в степи догонит
Иль жизнь отнимет стальной клинок –
Такая, видно, у парня доля,
Чтоб за Расею погибнуть мог..
В седой долине пасутся кони...

***

Неласковый степной даурский ветер
Трепал рукой суровой кителя,
Ковыльная бурятская земля
Встречала лейтенантов на рассвете.
Из тёплых мест, где яблоки растут,

Приехали они – почти мальчишки –
Упрямы лбы под офицерской стрижкой –
В армейский необжитый уют.
В машину побросали чемоданы,
Поехали по выжженной степи,
Стучал мотор: «Терпи, терпи, терпи!»
Отсель – рукой подать до Магадана.
Все балагурили они – и вдруг притихли,
От ветра пряча грустные глаза,
Быть может, мысленно на образа
Молились лейтенанты в буйном вихре.
А позже в душном пекле Кандагара,
На выжженной снарядами земле
С тоскою вспомнит раненый старлей
Даурским прокопчённые загаром
Друзей армейских озорные лица,
Гудящую усталость марш-бросков
И песню заунывную песков –
Что может с милой Родиной сравниться?
Неласковый степной даурский ветер
Трепал рукой суровой кителя,
Других уже ковыльная земля
Встречала лейтенантов на рассвете.

***

Иносказание времён –
Оно Христовой плащаницей
Сквозь толщу лет дождём стучится –
Мессией праведным на трон.
И расцветает по весне
В ладонях трепетных подснежник –
Как будто дышит чья-то нежность
В его библейской тишине.
И тайну вечную хранят,
Как старцы, горные вершины.
Земные тёмные глубины

Озёр устами говорят.
Порою вздыбится волна –
Как будто бой идёт подземный
Дружины с войском иноземным –
И даль шеломами полна...

***

В стреле, звенящей среди звёзд,
Из вечной полночи летящей,
Блеснёт на миг – златоволос –
Лазурью глаз славянский мальчик.
Ещё он битвой опьянён,
И сердце рвёт кольчуги бремя,
Руке послушен верный конь –
На крыльях мчит его сквозь время.
А где-то там, в земном краю
Он стал давно цветущим лугом,
И лишь душа его в раю
Порой стрелой летит упругой
Сквозь звёзд полночных миражи,
Тоскуя о земных рассветах...
А на заре несут стрижи
На крыльях отголоски лета.

***

Сквозь тишину веков и тень забвенья,
Восходят к нам из глубины земли
Разливом нив былые поколенья
С благословенья вечного любви.
И льются в душу васильковой синью
Крестьянки старой тёплые глаза,
Как будто облик матери-России
Покою дышит в древних образах.
Встаёт под стягом русская дружина,
И чудится глухой кольчужный звон
Среди хлебов, где билось сердце сына

*Земли российской. Или ветра стон?
Здесь дышит Русью каждый тонкий колос,
И лучшею из всех земных молитв
Восходит к небесам могучий голос
Души с благословения любви.*

***

*Когда пройдут прохладные дожди,
Благословив купелью поле брани,
Взойдут на нём ромашки утром ранним,
Земную боль на время охладив.
А ветер будет в травах шелестеть
И птицей улетать за облаками,
Чтоб по земле, намоленной веками,
В железной каске не ходила смерть.
А солнце будет падать в борозду,
Чтоб в ней до срока вызревало семя.
И чёрной тенью уносило время
С живого поля смертную беду.
А над библейской этой тишиной
Взойдут туманов белые дружины –
И мать сквозь сумрак лет обнимет сына,
Однажды унесённого войной.*

Любовь Сердечная
**Сыновья поднимались на бой
Праведный**

Россию не сломить!

*Разве остановишь Солнце?
Разве ты поймашь ветер?
Разве ты удержишь море?
Разве победишь грозу?
Никому не сдвинуть горы.
Не вернуть к истокам реки.
Не сдержать Земли вращенье.
И Россию не сдержать!*

*Разольётся, словно море,
Разгуляется, как ветер,
Воссияет, будто Солнце,
И повергнет всех врагов!
Не ходите к нам с наветом!
Не мешайте жить нам мирно!
Не сломить вам нашу волю!
И Россию не сломить!*

Своих не бросаем

*«Никто, кроме нас!» и «Своих не бросаем!»
Мы помним! Мы любим! Мы верим! Мы знаем!
Проходят эпохи, столетья, года –
Так было, так есть и так будет всегда!*

*Лишь лучшие парни готовы собою
Другого прикрыть среди смертного боя.
И лихо рубаху рванув на груди –
С гранатой под траки! Врагу не пройти!*

*Герой, кто сумел у беззубой в объятьях
Спокойно промолвить: «Работайте, братья!»
Работайте, братья, спокойно! Мы с вами!
Молитвами, мыслями, снами, делами.*

*Мы помним, мы любим, мы верим, мы знаем:
«Никто, кроме нас!» и «Своих не бросаем!»*

Выстоим

«Сын мой, кровиночка! Бога проси!

Выстоим!»

Так провожали сынов на Руси

Исстари.

Жарко молились: «Храни их от бед!» -

В горнице,

И улетали за ними вослед

Горлицей.

И сыновья поднимались на бой

Праведный,

И матерей заслоняли собой.

Правильно:

Это же их прижимали к груди

Крошками,

Их поднимали, шептали: «Иди

Ножками!»

В мир отпускали подросших птенцов

Ласточкой:

«Не забывай про победы отцов,

Мальчик мой!

Не утрашись! Налетай на врага

Соколом!

Я буду рядом. Я буду всегда

Около».

Снова беда подступила к стране

Вороном.

Встали сыны, чтоб схлестнуться в огне

С ворогом.

Мы победим черноту воронья!

Истинно!

Матери, деды, отцы, сыновья,

Выстоим!

В Луганске

У памятника жертвам авиаудара ВСУ 02.06.2014 года

2 июня 2014 года ВСУ обстреляли с самолётов Областную государственную администрацию (ОГА в Луганске. Жертвами стали 36 мирных жителей, восемь из них погибли. В сквере перед зданием администрации нашли две неразорвавшиеся неуправляемые авиационные ракеты. Всего по Луганску в тот день выпустили около 20 боеприпасов.

*В этом городе воздуха много,
Но нечем дышать...
Здесь давно поселилась тревога,
От неё не сбежать.
Извивается, стонет дорога,
Не в силах понять,
Как же могут фашисты-уроды
По людям стрелять!*

*Но летели, летели ракеты
И сеяли смерть.
Разве может дорога на это
Спокойно смотреть!
И хватала ракеты дорога,
Пыталась держать...
В этом городе воздуха много,
Но нечем дышать...*

ДОНБАСС

*Набатом гудишь ты сегодня для нас,
Гордый Донбасс!
Ты всех разбудил в тот решающий час,
Грозный Донбасс!
Один ты восстал против бешеных масс,
Воин-Донбасс!
К себе приковал взгляды верящий глаз
Дерзкий Донбасс!*

*Из пепла, как Феникс, вставал ты не раз,
Славный Донбасс!
Ты полон надежды, любви и сейчас,
Вольный Донбасс!
Ты ближе нам стал и родней в сотни раз,
Брат наш Донбасс!
Вперёд! Поднимайся! Цвети!
В добрый час!
Русский Донбасс!*

*В. В. Верещагин
На большой дороге. Отступление, бегство
1887 - 1895*

СТИХИ С ЛИНИИ ФРОНТА

Геннадий Иванов

Нам в победу надо верить свято!.....182

Геннадий Иванов

первый секретарь Союза писателей России

Нам в победу надо верить свято!

Небо Новороссии прекрасно!

*Небо Новороссии прекрасно,
И поля прекрасны, и леса...
За своё мы бьёмся, это ясно.
Долго нам туманили глаза.*

*Этот край – Россия, наши люди
Здесь живут, по-русски говорят...
Поднесли врагу его на блюде.
Наши люди гибнут и горят.*

*За своё мы бьёмся в этой схватке.
Мы Европе говорим: «Не лезь!».
И твои, Америка, порядки
Никогда не приживутся здесь!*

*Небо Новороссии прекрасно!
И леса прекрасны, и поля!
Это всё Россия, это ясно.
Это наша русская земля!*

У блиндажа есть тоже позывной

*У блиндажа есть тоже позывной.
Весёлый позывной такой – «Бунгало».
Уже в лесу повеяло весной,
И как-то на душе печально стало.*

*Весна, весна...Весна не для войны.
А для любви и к женщине, и к миру.
Весной такие будоражат сны...
Летишь к жене в далёкую квартиру.*

*Проснёшься вдруг – в холодном блиндаже...
Из-под земли поднимешься на волю.
Ещё остаток сна в твоей душе.
Его, конечно, удаляешь с болью.*

*Сегодня в бой, и ты пронизан весь
Уже настроен этим – к бою, к мести...
Ты на войне. Теперь ты нужен здесь.
Ты нужен здесь и Родине, и чести.*

Мы сегодня в окопах вражбх...

*Мы сегодня в окопах вражбх
видим всюду тела, тела...
И вокруг тела, и на пашне.
На войне такие дела.*

*Враг своих не хоронит что-то.
Значит, нашим придётся, да.
Да, лопаты бери, пехота...
Да, кругом война и беда.*

*По-другому нельзя, однако.
Раз не ты, то тебя убьют.
Да, война – это злая собака.
Очень призрачен здесь уют.*

*И твои блиндажи, окопы
Тоже могут в момент взлететь...
Но взлетели они, укропы,
Значит, нынче укропам геть.*

1.04.2023

Батальон

*Пять дней на передке, потом на отдых.
Пять дней на отдыхе, потом на передок...
Немало здесь «двухсотых» и «трёхсотых»,
Но Бог от «пятисотых» уберёт.*

*Ни одного пока что дезертира.
Да и не будет, каждый – сибиряк.
А сибиряк, давно известно миру,
Надёжен, как береговой маяк!*

«Султан»

*Весельчак с позывным «Султан»,
Где сейчас боевой твой стан?
Знаю, где бы ни воевал –
Ты нигде бы не унывал...*

*На войне без таких, как ты,
Скучновато, как без мечты.
Ты нас после войны позвал
Посетить родной ареал...*

*Это где Енисей течёт –
Там семья тебя очень ждёт.
Весельчак с позывным «Султан»,
Ты нам всем для победы дан.
И такие, как ты, бойцы –
Настоящие молодцы!*

Молодой

*Я запомню тебя, Кременная.
Я обычный боец, не кремень,
И запомню, не проклиная,
Каждый здесь проведённый день.*

*Бой за боем, отход и снова
Бой за боем, за боем бой...
Кременная – какое слово!
Породнюсь навсегда с тобой!*

*И когда-нибудь после битвы
Я сюда доберусь опять.
Здесь надежды мои, молитвы,
Здесь я что-то стал понимать.*

Вопрос взводного

*Да, людей мы беречь пытаемся,
Не ведём безрассудных атак.
Да, мы медленно продвигаемся,
Потому что не слабый враг.*

*Накачали его, напичкали.
Оплели благодушьем нас –
И мы стали такими птичками...
Дайте нам суровый приказ!*

*А то всё как-то полумерами.
И расплывчат всегда ответ...
Не играйте нашими нервами.
Киев будем брать или нет?*

Замполит

*Ураганный огонь артиллерии –
он как будто кричал «Ура!» –
и летел на врага,
в пух и перья
разбивая его вчера.*

*Там плацдарм заняла пехота...
«Продвигаемся день за днём.
Промокаем насквозь от пота,
Но к победе идём, идём...*

*Понимаем, за что воюем.
Если вдруг оборвут поход,
Крах тогда будет неминуем –
И страна, и мир пропадёт».*

Мобилизованный

*Мы пришли сюда,
не откосили.
Жди с победой меня, семья.
Я здесь понял, что я России
очень нужен, что русский я.*

*Как-то там, на гражданке вольной,
было многое всё равно.
Был я заработком довольный,
остальное –
пошло оно...*

*Что Россия, что Эмираты,
что какой-нибудь Бангладеш...
Мне хватало на всё зарплаты,
и в кармане всегда был кэш.*

*Здесь в душе вдруг проснулось что-то,
и наполнилась вдруг она...
Мне такой родной стала рота –
и победа нам суждена!*

*Много слов говорить не буду,
но хочу только я сказать:
эти месяцы не забуду,
буду их потом вспоминать!*

*Я здесь понял, что я России
очень нужен, что русский я.
Мы пришли сюда,
не откосили.
Жди с победой меня, семья.*

* * *

*Вот они, разбитые мосты,
Обгорелые многоэтажки,
И по всей дороге блокпосты...
Здесь война – и по спине мурашки.
Здесь надежды рушатся, и здесь
Подвиги великие вершатся.
Тут с фашистов мы сбиваем спесь.
И самим приходится держаться
Из последних сил порой... Война.
В бой идут надёжные ребята,
И на них надеется страна.
Нам в победу надо верить свято!*

* * *

*Сверкает солнце на воде весенней,
И южный ветер гонит речку вспять.
Не знаю, будет ли душе спасенье,
Но праздник ей – и снова, и опять.*

*Весна, весна...Как хорошо на свете,
Что есть весна, что можно её ждать,
Что по весне мы снова словно дети –
И хочется кораблики пускать.*

*Застыла тучка, словно на этюде.
Вокруг неё жемчужные лучи!
Но в это время погибают люди...
И взрывы, и пожарища в ночи...*

*Опять сегодня по Донецку били.
И каждый день я слышу в новостях –
Опять прилёты и опять убили,
В автобусе сгорели все на днях.*

*Да как же так...Нет никому ответа.
Один ответ от наших должен быть –
Разбить врага, свести его со света!
И русский мир в Донбассе утвердить!*

Вспомнился случай...

*С поморского острова нас забирал пароход.
На рейде он встал, и к нему мы поплыли на лодке.
Мы плыли зигзагами, медленно плыли вперёд –
Всё время штормило, и путь не давался короткий.*

*Но главная трудность была впереди. «Разобьёт
О борт парохода нас!» – крикнул мой спутник тревожно.
Но мы подплывали, и рядом стоял пароход,
И сверху кричали: «Смотрите волну! Осторожно!»*

*Волна подняла нас и бросить хотела на борт,
Ещё бы немного и лодку, наверно, разбило...
Но наш провожатый веслом заработал вперёд,
И где-то под нами густая волна проскользила.*

*А нас отнесло. Мы опять подходили, опять
Бросало на борт нас, и хрустнула лодка однажды,
И к трапу так долго никак не могли мы пристать.
Мы вымокли все. «Не вернуться ль?» – подумывал каждый.*

*Когда поднялись мы, за поручни крепко держась,
Ступили на палубу, тяжесть в ногах ощущая,
Отрадно нам было глядеть, как волна пронеслась
Внизу – не бросая на борт нас и даже совсем не качая.*

*Нам было спокойно – и шёл пароход так легко,
Как будто он по небу, по небу плыл, не по морю.
А лодочник наш оставался уже далеко,
И лодку качало, топило и било в солёном просторе...*

*Теперь я подумал, что тот пароход – это Русь,
Что тот пароход – это наша держава Россия,
А лодочки – это Украина и Беларусь.
На палубе нашей их так бы не колбасило...*

ПИСЬМА

Сергей Козлов Православный Кремль	192
Протоиерей Геннадий Рязанцев-Седогин Главенство русской культуры.....	195

Сергей Козлов

ПРАВОСЛАВНЫЙ КРЕМЛЬ

Я давно свыкся со знанием, что в Сибири от века был единственный каменный кремль в Тобольске, который до сих пор радует глаз и является центром притяжения туристов. А из Иркутска мне прислали кремль православный, бумажный. И он тоже радует глаз и душу. Потому как и с полиграфической точки зрения, и наполнением своим, включая иностранное слово «дизайн» – он действительно радует. Это литературный альманах, в котором и меня, грешного, публиковали. Издаётся по благословению митрополита Иркутского и Ангарского Максимилиана, а редактирует его мой друг и старший товарищ Анатолий Байбородин. Впрочем, в редакционной коллегии достаточно известных имён из клира и мира.

С обложки №16 на читателей смотрят богатыри Васнецова, потому как номер посвящён защите Родины, защите не только от нашествий врагов, но и от «духов злобы поднебесных». И открывает номер актуальный доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского собора. И Святейший как раз говорит о том, что Россия осталась «островом свободы», и покуда она будет им оставаться, у всего остального мира есть надежда «изменить течение

истории и предотвратить глобальный апокалиптический конец – по крайней мере, отодвинуть его в ту перспективу, с которой никто из нас не связывает ни свою жизнь, ни жизнь ближайших наших потомков». И мы не можем не победить. Причём знаем об этом не только мы, но и те, кто явно и тайно объявляют нам войну. Об этом беседуют на следующих страницах митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан и протоиерей Евгений Старцев. Важно отметить, что разговор этот ведётся в Сибири, из Сибири, но в контексте той самой борьбы со всемирным злом, остановить которое в очередной раз призваны самим Богом просторы Евразии.

Теоретическую часть этого номера определили работы Александра Дугина, Константина Малофеева и Василия Козлова. Первые два являются признанными учёными в области развития имперского мышления. Василий Козлов обрисовывает ретроспективу шествия Анти-России к нашим границам. При этом своевременно и точно определяется в этом роль культурной оккупации. И так уместно звучит стихотворение Юрия Кузнецова 1994 года:

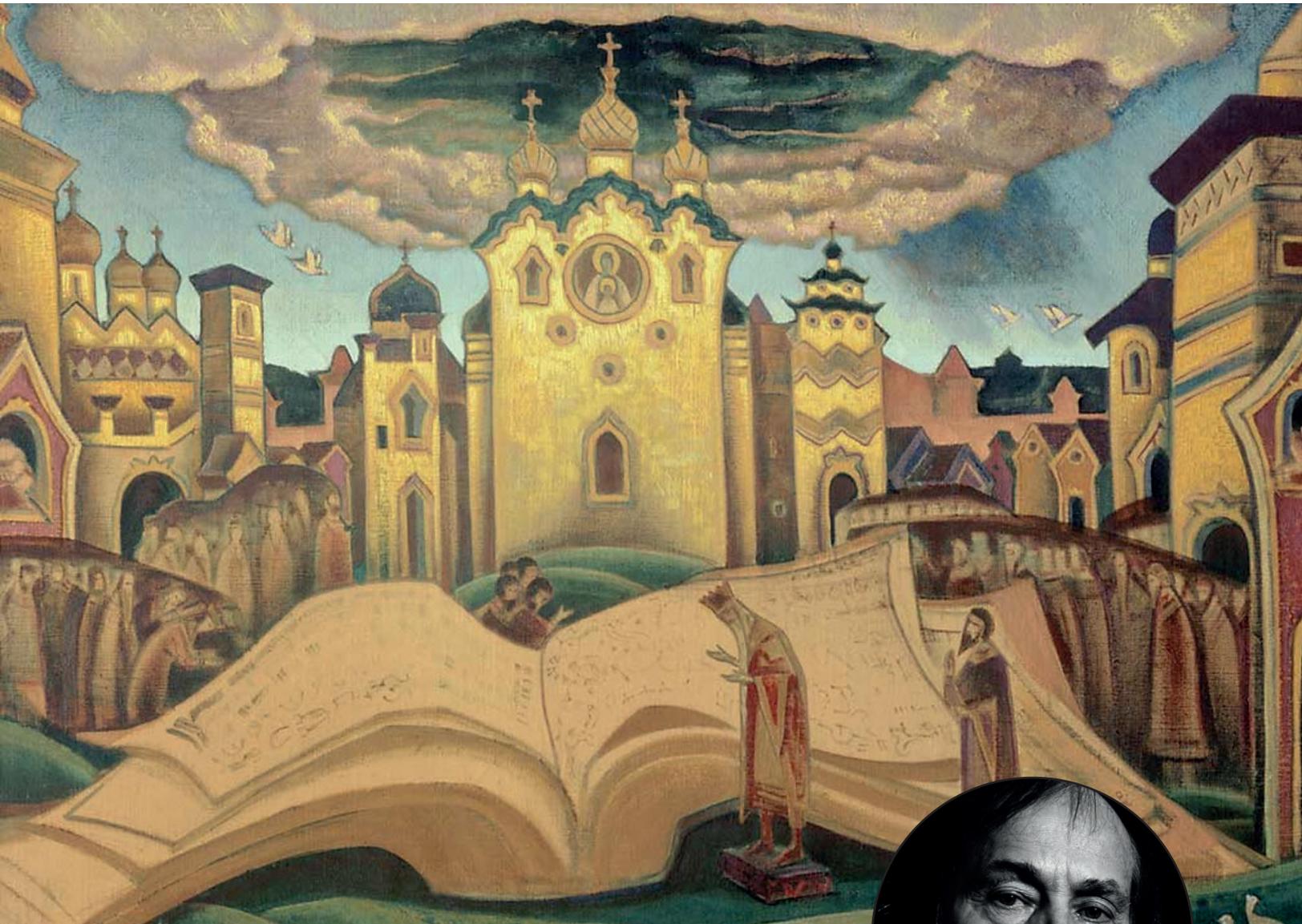
*Где ты, Россия, и где ты, Москва? –
В небе врагами зажатый,
Это бросает на ветер слова
Ангел с последней гранатой.
Пала Россия, пропала Москва.
Дико уставила взоры
Анти-Россия и анти-Москва
На телеящик Пандоры.*

Впрочем, все стихотворения большого русского поэта звучат, зовут, пророчествуют... И автор материала «Россия или анти-Россия» наглядно показывает насколько мы оккупированы в тылу в то время, когда в зоне СВО наши бойцы останавливают коричневую чуму в окопах на передовой.

Раздел «историческое обозрение» начинается со знаменитого тоста – выступления И.В. Сталина на победном приёме в Кремле 24 мая 1945 года. Его ещё называют «тостом за русский народ». Алексей Шелемин повествует об удивительной вековой судьбе русского солдата Василия Кочеткова, участника Отечественной войны 1812 года, обороны Севастополя в 1854 года, русско-турецкой войны 1876 – 1877 годов, в которой он сражался будучи 92 лет от роду...

Фрагмент книги Александра Голованова о сибиряках в битве под Москвой дополняет страницы исторического раздела. Надо заметить, что сегодня трудами энтузиастов издано немало трудов об истории и значении сибирских дивизий как в отдельных сражениях, так и на протяжении всей Великой Отечественной войны. А завершают и очень «оживляют» исторический раздел альманаха «рассказы снайпера Ворсина». И между Кочетковым и Ворсиным возникает та самая «скрепа», незримая связь – по задумке ли редактора, по промыслу ли Божию... Но она есть. История русского солдата, которая продолжается в историях современников, участников СВО, в мощной прозе и поэзии, подобранной редакторами альманаха. И хрестоматийные строфы Пушкина, Лермонтова, Тютчева – там на месте, потому как они вечны. И стихи Валерия Хатюшина и Анатолия Аврутина достойное продолжение им. И, тем более, стихи с линии фронта.

Отмечу, что всегда с интересом читаю и блог, и книги протоиерея Андрея Ткачёва, который в альманахе тоже представлен. Есть в этом номере и давно, казалось бы, известные пророчества о судьбах России и Украины, но, на поверку – известные далеко не многим... А меня особо затронул раздел, посвящённый памяти двух иереев, погибших на поле боя... Две пронзительных истории – одна вера. Вера в Бога, вера в Победу. Победу добра над злом. И стены бумажного «Иркутского Кремля» в том опора.

Протоиерей Геннадий
Рязанцев-Седогин

ГЛАВЕНСТВО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

У меня в руках Православный альманах №16 «Иркутский Кремль». Этот выпуск называется «Русский мир и война» с подзаголовком «Спецвыпуск №1». Благодарю редакцию альманаха за публикацию моего произведения «Страдания и жизнь после смерти».

Да, сейчас время трагических испытаний для русского народа, почему редакторы альманаха подготовили специальный выпуск, где писатели, учёные осмысляют тему войны и мира в России.

Содержание альманаха таково, что у меня после прочтения возникло восхитительное чувство прозрения, которое я бы сформулировал так: любой толстый журнал, любой альманах, выходящий в России,

должен быть именно таким – приоритет материалам просветительским, воспитательным, научным, связанным с отечественной культурой, национальной традицией и реальной жизнью русского народа. Это рутинная, систематическая, воспитательная работа по консолидации народа вокруг русской идеи и национального самосознания.

Меня преследовала мысль, что у меня в руках издание, вышедшее в царское время, подобное «Отечественным запискам» или «Русской старине», когда каждое издание было наполнено материалами из русской жизни. И это была тогда естественная норма всех выходивших журналов. Эта норма должна вернуться! Время, в которое я пишу эти строки, подсказывает нам эту мысль, требует от нас гражданского подвига. А мы, по привычке, оглядываемся и стыдливо публикуем «Спецвыпуск №1»: специальный выпуск, как бы извиняясь, произносим мы...

Надо открыто признать, что мы до сих пор находимся в плену колониальной, чуждой нам западной культуры. За тридцать лет сработали программы западных идеологов о разрушении и разложении России изнутри.

Архитектоника Православного альманаха «Иркутский Кремль» такова, что в ней прослеживается симфония русской жизни и её заветных идеалов. Раздел «Русское слово» отдан Святейшему Патриарху и его докладу на XXIV Всемирном русском народном соборе. «Соборное слово» Святейшего свидетельствует о подлинном понимании происходящих событий в мире и в Отечестве нашем. «Убеждён, – говорит патриарх, – что служение Всемирного русского народного собора должно быть в первую очередь определено самой природой собора. Собор – это собрание, собор – это то, что соединяет. И русский народный собор должен быть, без сомнения, инструментом консолидации, единства нашего народа поверх тех границ, которые естественно возникают в каждом обществе».

Святейший анализирует состояние мира и России не только с духовной точки зрения, но и политической, экономической, нравственной. Обобщения, которые он делает, основываясь на духовном опыте Православной церкви и Её предании, на личном опыте и исторических знаниях, говорят о глубоком понимании Церковью всех процессов, которые происходят в жизни.

«...Наша борьба не против плоти и крови, но против мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесных», как об этом сказал

апостол (Ефес. 6:12). Сегодня эти слова обретают видимое выражение, и каждый может понять, о чём идёт речь, а с пониманием открывается и возможность сопротивления. И наше сопротивление всем этим разрушительным тенденциям – это возрастание в православной вере, это верность русским традициям, это любовь к Отечеству, это забота о его духовном и материальном благе. И покуда будет наше Отечество этим островом свободы, будет и у остального мира некий знак надежды на возможность изменить течение истории и предотвратить глобальный апокалиптический конец – по крайней мере, отодвинуть его в ту перспективу, с которой никто из нас не связывает ни свою жизнь, ни жизнь ближайших наших потомков.

Раздел «Русское мировоззрение» отдано известнейшим идеологам Русского мира философу Александру Дугину, писателю и патриоту Константину Малофееву и Василию Козлову.

Они, основываясь на Указе №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» гаранта конституции РФ В.В. Путина, развивают свои заветные идеи о духовном единстве русского народа, о крепкой семье, как основе государственной политики, о любви к Отечеству и его незыблемым традициям. «...Кто мы сегодня, – пишет Александр Дугин, – с точки зрения традиции – это то, кем мы были всегда, кем были наши предки, наши отцы-основатели, наши святые, те, кто заложил основу нашей Русской церкви, нашей русской государственности, семьи и нашей русской цивилизации».

Константин Малофеев вторит Александру Дугину. «Сейчас проходят выступления – начиная с Америки и заканчивая Сербией, Грузией – против политики уничтожения семьи. Посмотрите, что сделал глобальный Запад. Это Содом – наш враг за последние, я даже не буду говорить, пятьсот лет со времён Просвещения или двести лет со времён Первой масонской революции, я скажу про тридцать лет с момента крушения Советского Союза, когда остался один американский гегемон! Посмотрите, как быстро они разобрали людей и оставили их без коллективной идентичности, без ответа на вопрос «Кто я такой?», а самое главное «Кто мы такие?» Очень быстро людям объяснили, что у них нет национальности, нет расы, религии, пола, чтобы человек никак не идентифицировал себя с какой-то группой, чтобы человек не думал, что он – мы, что он силён тем, что есть такие же, как он, что у него есть нация, народ, который говорит на одном языке, одной с ним культуры, поёт одни песни, что у него есть его единовверцы, а самое главное, что у него есть своя семья».

«Историческое обозрение» в альманахе погружает нас в славное историческое прошлое, которое в лицах показывает героев нашего Отечества, невольно вызывая чувство гордости от причастности к своему народу. Это обращение И.В. Сталина к своему народу 24 мая 1945 года. Это рассказ о «Столетнем солдате», свидетельствующий о военной и жизненной стойкости русского воина. Это повествование, основанное на подлинных героических событиях, – «Сибиряки в битве под Москвой». Это живые, дневниковые «Рассказы снайпера Ворсина», наполненные такой простотой и мужеством восприятия трагической действительности, что дух захватывает.

Раздел «Поле брани» посвящён событиям на Украине. Это размышления о феномене возникновения неонацизма и его трагический последствий для братский народов.

Раздел «Творчество» представлен творчеством известнейших поэтов и писателей, которые в художественной форме выразили свою гражданскую позицию по отношению к происходящим событиям в мире. Это митрополит Климент, Председатель Издательского Совета РПЦ, Валерий Хатюшин, главный редактор журнала «Молодая гвардия», белорусский поэт Анатолий Аврутин, писатель Сергей Козлов, поэт, прозаик, литературный критик Геннадий Рязанцев-Седогин, писатель Анатолий Байбородин.

Слово главного редактора альманаха пронзительно и достоверно! Оно о павших героях на СВО. Фотографии погибших – это Вечная память о верных сынах, принесших свою жизнь на Престол Отечества.

«Иркутский Кремль» – это опыт подлинного национального альманаха! Это пример другим русским издания в служении Отечеству и народу.

Лучшие на небесах

Назаров Егор Максимович

12.04.2001-17.03.2022

Тумуров Роман Максимович

2.01.1973 -15.04.2023

Болхонов Сергей Валерьевич

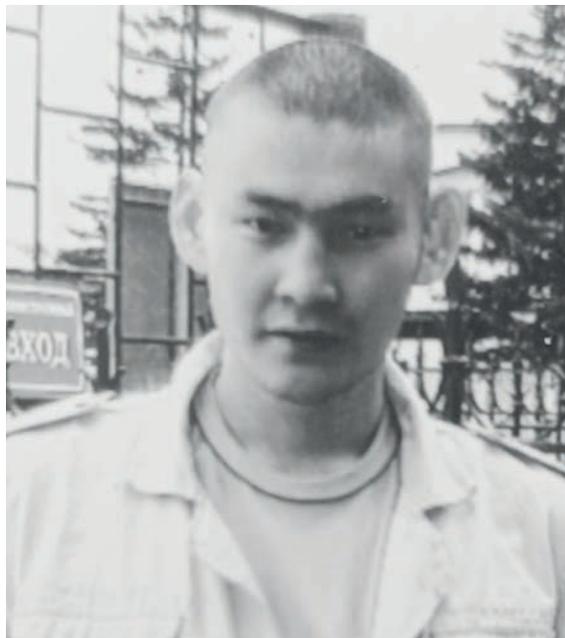
18.05.1990 - 17.04.2023

Лучшие на небесах

Алтаев Альберт Борисович

18.09.1981 - 23.03.2023

Алтаев Эдуард Борисович

20.06.1984 - 26.05.2023

Беляков Дмитрий Викторович

17.09.1997 - 27.07.2023

**Котельников Александр
Николаевич**

26.08.1973 - 04.01.2023

Лучшие на небесах

Макаревич Михаил Алексеевич

17.05.1985-09.03.2023

Ташлыков Александр Дмитриевич

10.09.1994-30.01.2023

Шпальберг Эдуард Игоревич

2.08.1986-19.03.2023

Иванов Алексей Александрович

10.12.1989-31.12.2022

Редколлегия Альманаха «Иркутский Кремль»
Митрополит Иркутский и Ангарский Максимилиан
Протоиерей Евгений Старцев
Протоиерей Андрей Ткачёв
Протоиерей Вячеслав Пушкарёв
Иерей Стефан Бажков
Иерей Никита Зверев
А. Г. Байбородин
А. А. Стрельцов
В. В. Козлов
Д. Л. Цицарев
В.В. Правенький
М. А. Саламатов
А. В. Ермаков
Ю. В. Жуков
Т. А. Крючкова
М. А. Филатова
В. А. Жукова

В альманахе использованы фотографии из архивов «Иркутского Кремля», а также иллюстрации с интернет-порталов. Михаило-Архангельский Харлампиевский храм благодарит всех фотографов, в том числе, возможно, и не упомянутых, за братскую помощь в создании русского православного альманаха. Да хранит вас Бог, братья и сестры во Христе! Журнал является печатным органом Всемирного Русского Народного Собора. Мнение редакции не всегда полностью совпадает с мнением автора

Адрес редакции, издателя: 664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 59
E-mail: oestar@mail.ru; a-baiborodin@mail.ru
Контактный телефон: +7 (3952) 68-35-45

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка текстов и иллюстраций, опубликованных в альманахе, допускается только с письменного разрешения редакции.

Зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Иркутской области. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ38-00702 от 28 января 2014 года.

Отпечатано в ОАО «Областная типография №1»,
г. Иркутск, ул. Сергеева, корп.4 (3 эт., оф.36),
тел. +7 (3952) 48-73-27, +7 (3952) 34-28-51

Издаётся по благословению
митрополита Иркутского и
Ангарского Максимилиана

ИРКУТСКИЙ КРЕМЛЬ

Спецвыпуск №2

Русский мир и война

